

ЖИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Russian Journal of Humanistic Psychology

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 6 • № 1 • 2019

ISSN 2413-6522

В НОМЕРЕ:

Калинина З.Н., Пазухина С.В., Декина Е.В.

Комплексное исследование проблем
современной семьи как фактора социализации 8

Синягин Ю.В.

Особенности представлений руководителей
об эффективной управленческой команде
и способах ее формирования 24

Величко Т.И., Маркова О.А., Цыганенко О.С., Смирнов А.Г., Нечушкин Ю.В.

Реализация дифференцированного подхода
при обучении плаванию студентов 45

Ушакова В.Р.

Особенности идентификации эмоциональных проявлений детьми
с задержкой психического развития 52

Конончук В.В., Журавлев А.К., Давыдов А.Т., Тюкавин А.И.

Психическое созревание подростков
в свете проблемы подростковых суицидов 61

Курамшина Д.Р.

Теоретические основания трансформации
социально-личностных установок на достижение
глобальных и конкретных целей 72

Миронов А.С., Сергей В.Л.

Профилактика идеологии наркогенной субкультуры:
проблемы и пути их решения 81

ISSN 2413-6522

ЖИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

RUSSIAN JOURNAL
OF HUMANISTIC PSYCHOLOGY

Том 6 • № 1 • 2019

Volume 6 • Issue 1 • 2019

RUSSIAN JOURNAL
OF HUMANISTIC PSYCHOLOGY

Russian Journal of Humanistic Psychology (RJHP) aims to become an expert information center in the sphere of practical psychology in terms of the humanistic approach. It contains different kinds of material relating to such scientific psychological categories as clinical psychology, sports psychology, social, family and applied psychology, and acmeology. Priority attention is given to developmental psychology and research about people's lifestyle, including their life goals.

The basis of the journal is the results of research and analytical surveys. It also includes publication of additional material such as event announcements, reviews, letters and selections of practical recommendations on how to apply the methodical materials published.

IMPRINT:

ISSN 2413-6522
DOI 10.18334/lp
Frequency: quarterly
Circulation 800 copies

PUBLISHER:

LLC "RIA PHARMETICS"
Address: 121170, Moscow,
Kutuzovsky prospekt, d 36, bld. 2, of 405
Tel: +7 495 727 15 16

EXECUTIVE EDITOR:

Ilya Kozhevnikov
lp@radomir-life.ru

For authors

Information for authors is available on <https://radomir-life.ru/lp/>

Научно-практический рецензируемый журнал «Живая психология» ставит своей целью стать экспертным и информационным центром в области практической психологии в рамках гуманистического подхода. В журнале публикуются материалы различного характера из следующих научных разделов психологии: клиническая психология, спортивная психология, социальная, семейная и прикладная психология, акмеология. Приоритетное внимание в журнале уделяется вопросам психологии развития и исследованиям в области образа жизни человека и его жизненных ориентиров. Основное содержание журнала составляют результаты исследований и аналитические обзоры. В журнале также публикуются дополнительные материалы, включающие в себя анонсы мероприятий, рецензии, письма и подборки практических рекомендаций по применению опубликованных методических материалов.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:

ISSN 2413-6522
DOI 10.18334/lp
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС 77-55856 от 07.11.2013
Выпускается ежеквартально
Тираж 800 экземпляров
14 усл.-печ. л.

ИЗДАТЕЛЬ:

ООО «РИА ФАРМЭТИКА»
Адрес: 121170, г. Москва,
Кутузовский проспект, д 36, стр 2, оф 405
Тел: +7 495 727 15 16

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

Кожевников Илья Сергеевич
lp@radomir-life.ru

Информацию см. в конце журнала

Подробные рекомендации для авторов доступны на сайте <https://radomir-life.ru/lp/>

Адрес для отправки статей: lp@radomir-life.ru

RUSSIAN JOURNAL OF HUMANISTIC PSYCHOLOGY

Editor

Gennady SEMIKIN —
Bauman Moscow State Technical University, Russia

Editorial Board

Grant AVANESYAN —
Yerevan State University, Armenia

Valery AGAPOV —
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia

Oleg ANISIMOV —
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia

Alexander VOLKOV —
Bauman Moscow State Technical University, Russia

Mikhail GORDEEV —
Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology, Russia

Nadezhda DZHIGA —
BIP — Institute of Law, Republic of Belarus

Viktor ILYIN —
Lomonosov Moscow State University, Russia

Vladimir KRUG —
Bauman Moscow State Technical University, Russia

Eugeny LYUBOV —
Moscow Research Institute of Psychiatry of the Serbsky Federal Medical Research Center of Psychiatry
and Addiction, Russia

Galina MYSINA —
Bauman Moscow State Technical University, Russia

Vitaly PUSKO —
Bauman Moscow State Technical University, Russia

Yury SINYAGIN —
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia

Natalia SINYAGINA —
Inter-regional public organization «Commonwealth of the organizers of the educational process», Russia

Emma KHACHATUROVA —
Association of sports and practicing psychologist, Russia

Executive editor

Ilya KOZHEVNIKOV
lp@radomir-life.ru

ЖИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

СЕМИКИН Геннадий Иванович — доктор медицинских наук, профессор, директор Учебно-методического центра «Здоровьесберегающие технологии и профилактика наркомании в молодежной среде» МГТУ им. Н. Э. Баумана, Лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области образования, Лауреат Почетной грамоты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Редакционная коллегия

АВАНЕСЯН Грант Михайлович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии Ереванского государственного университета, Армения

АГАПОВ Валерий Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

АНИСИМОВ Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, Академик Международной академии акмеологических наук, Российской экологической академии, Академии социальных технологий и местного самоуправления, Академии социальных и педагогических наук, Международной академии наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ВОЛКОВ Александр Кузьмич — доктор медицинских наук, профессор, директор Научно-образовательного медико-технологического центра МГТУ им. Н. Э. Баумана

ГОРДЕЕВ Михаил Николаевич — доктор медицинских наук, кандидат психологических наук, профессор, Ректор института психотерапии и клинической психологии

ДЖИГА Надежда Дмитриевна — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики экономико-правового факультета «БИП — Институт правоведения», Республика Беларусь

ИЛЬИН Виктор Васильевич — доктор философских наук, профессор, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова

КРУГ Владимир Михайлович — доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник учебно-методического центра «Здоровьесберегающие технологии и профилактика наркомании в молодежной среде» МГТУ им. Н. Э. Баумана

ЛЮБОВ Евгений Борисович — доктор медицинских наук, профессор, заведующий отделом суицидологии Московского научно-исследовательского института психиатрии — филиала Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации

МЫСИНА Галина Анатольевна — доктор педагогических наук, профессор, действительный член и академик-секретарь функционального отделения «Здоровьесберегающие технологии» Российской академии медико-технологических наук, заместитель директора Учебно-методического центра «Здоровьесберегающие технологии и профилактика наркомании в молодежной среде» МГТУ им. Н. Э. Баумана

ПУСЬКО Виталий Станиславович — доктор философских наук, профессор, академик Академии педагогических и социальных наук, Военной Академии, профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ им. Н. Э. Баумана

СИНЯГИН Юрий Владимирович — доктор психологических наук, профессор, заместитель директора Высшей школы государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

СИНЯГИНА Наталья Юрьевна — доктор психологических наук, профессор, президент Межрегиональной общественной организации содействия воспитанию «Содружество организаторов воспитательного процесса»

ХАЧАТУРОВА Эмма Валерьевна — кандидат психологических наук, вице-президент Ассоциации спортивных и практикующих психологов

Ответственный редактор

КОЖЕВНИКОВ Илья Сергеевич
Ip@radomir-life.ru

Table of Contents

Volume 6, Issue 1, January – March 2019

<i>Kalinina Z.N., Pazukhina S.V., Dekina E.V.</i> Complex study of the problems of the modern family as a factor of socialization	9
<i>Sinyagin Y.V.</i> Features of managers' perceptions of an effective management team and ways of its formation	24
<i>Velichko T.I., Markova O.A., Tsyganenko O.S., Smirnov A.G., Nechushkin Y.V.</i> Implementation of a differentiated approach when teaching swimming students.....	45
<i>Ushakov V.R.</i> Features of identification of emotional manifestations by children with the delay of mental development	53
<i>Kononchuk V.V., Zhuravlev A.K., Davydov A.T., Tyukavin A.I.</i> Mental maturation of teenagers in the light of the challenges of teenage suicides	62
<i>Kuramshina D.R.</i> Mental maturation of teenagers in the light of the challenges of teenage suicides	72
<i>Mironov A.S., Lazarev S.V.</i> Prevention of the ideology of the narcotic subculture: problems and ways of their solution	81

Содержание

Том 6, выпуск 1, январь – март 2019

Калинина З.Н., Пазухина С.В., Декина Е.В.

**Комплексное исследование проблем
современной семьи как фактора социализации 8**

Синягин Ю.В.

**Особенности представлений руководителей об эффективной управленческой
команде и способах ее формирования 24**

Величко Т.И., Маркова О.А., Цыганенко О.С., Смирнов А.Г., Нечушкин Ю.В.

**Реализация дифференцированного подхода
при обучении плаванию студентов 45**

Ушакова В.Р.

**Особенности идентификации эмоциональных проявлений детьми
с задержкой психического развития 52**

Конончук В.В., Журавлев А.К., Давыдов А.Т., Тюкавин А.И.

**Психическое созревание подростков
в свете проблемы подростковых суицидов 61**

Курамшина Д.Р.

**Теоретические основания трансформации
социально-личностных установок на достижение
глобальных и конкретных целей 72**

Миронов А.С., Сергей В.Л.

**Профилактика идеологии наркогенной субкультуры:
проблемы и пути их решения 81**

Комплексное исследование проблем современной семьи как фактора социализации

Калинина З.Н.¹, Пазухина С.В.¹, Декина Е.В.¹

¹ ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 2019

Опубликовано: 2019

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

семья, молодая семья, социализация, семейные ценности, защита детей от вредной информации, управление семейной политикой

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматриваются вопросы сохранения традиционных семейных ценностей, подготовки подрастающего поколения к ответственному родительству, социализации ребенка в семье. Особое внимание уделяется изучению проблем современной семьи. Авторами проведено исследование стиля семейного воспитания, ролевых позиций родителей в межличностных отношениях с детьми, проблем семьи, в том числе на примере материалов студенческой научно-практической конференции «Проблемы молодежи глазами студентов», проводимой в ТГПУ им. Л.Н. Толстого, секции «Проблемы молодой семьи». Актуализируются вопросы подготовки психолого-педагогических кадров к работе с различными категориями семей, рассматривается потенциал добровольческой деятельности, наставничества для детей и молодежи и их семей. Представлены результаты апробации курса «Основы семейной жизни». Результаты проведенного исследования являются основой для определения дальнейших направлений психолого-педагогической работы с различными категориями семей. Материалы статьи могут быть использованы студентами-бакалаврами психолого-педагогических направлений подготовки, исследователями и практиками, занимающимися вопросами профессиональной подготовки педагогов-психологов, организации психологической помощи семье.

Complex study of the problems of the modern family as a factor of socialization

Kalinina Z.N.¹, Pazukhina S.V.¹, Dekina E.V.¹

¹ Tula State Pedagogical University by L.N. Tolstoy, Russia

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Received: 2019
Accepted: 2019

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

family, young family, socialization, family values, protection of children from harmful information, management of family policy

ANNOTATION:

The article deals with the preservation of traditional family values, the preparation of the younger generation for responsible parenthood, and the socialization of the child in the family. Special attention is paid to the study of the problems of the modern family. The authors conducted a study of the style of family upbringing, the role positions of parents in interpersonal relationships with children, family problems, including the example of materials from the student's scientific-practical conference "Youth Problems Through the Eyes of Students" held at the TSPU. L.N. Tolstoy, section "Problems of a young family." The issues of training psychological and pedagogical personnel to work with various categories of families are being updated, the potential of volunteering and mentoring for children and young people and their families is being considered. The results of the approbation of the course "Fundamentals of family life" are presented. The results of the study are the basis for determining the future directions of psychological and pedagogical work with various categories of families. The materials of the article can be used by students of the bachelor psychological and pedagogical areas of training, researchers and practitioners involved in the training of teachers of psychology, the organization of psychological assistance to the family.

Семья является ведущим фактором первичной социализации людей. Именно в семье возможна полноценная передача родительского опыта, заимствование поло-ролевых моделей поведения отца и матери, воспитание будущего семьянина. Здесь осваивается социокультурный опыт, обеспечивается преемственность традиций, формируется ценностная основа сознания ребенка. Основные навыки ребенок приобретает в семье – на сознательном уровне через воспитание, или на неосознаваемом, через механизмы подражания поведению родителей, импринтинга, викарного научения, полоролевой идентификации и др.

Актуальность заявленной темы обусловлена переменами, происходящими во всех сферах нашего общества, поиском современных условий для эффективной реализации семейной политики, основанной на актуализации и сохранении традиционных семейных ценностей. Мы полагаем, что сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей является актуальной задачей психолого-педагогической общественности, воспитания подрастающего поколения. В этом аспекте представляется важным и перспективным комплексное исследование проблем современной семьи, формирование целостной системы по защите интересов семей и детей, развитие форм социального партнерства в вопросах поддержки различных категорий семей, подготовки психолого-педагогических кадров.

Анализ различных информационных источников показывает, что значение семьи в прежние периоды нашей истории было чрезвычайно высоко [5]. Однако в последние десятилетия ценность семьи и сопутствующая ей ценность материнства, к сожалению, перестали занимать ведущие места в иерархии

ценностей российских людей. В сознании молодежи произошли серьезные изменения. Сегодня комплекс представлений человека о благополучной жизни не всегда включает в себя потребности в семье и детях, которые раньше были одними из главных в традиционной иерархии ценностей. Широкое распространение в обществе получили ориентации на внесемейные ценности: высокий уровень дохода и материальную обеспеченность, максимальную самореализацию, построение успешной профессиональной карьеры, повышение социального статуса и др. Смещение ценностных ориентиров обусловлено многими факторами, в том числе агрессивным навязыванием с конца 20 века новых, зачастую чуждых для нашей страны, ценностей через продукцию иностранных производителей для детей и молодежи (книги, мультфильмы, художественные фильмы, интернет-информация, иностранные слова взамен русских, иностранные праздники и пр.). Этому способствовал и ряд других факторов: влияние негативного опыта семейных отношений, полученного в родительской семье (конфликты, измены, разводы и т.д.); легализация различных внебрачных форм взаимоотношений полов как следствие сексуальной революции в обществе; ослабление ценностных ориентаций на брак и семью; отсутствие комплексной, последовательной, целенаправленной, научно-обоснованной программы подготовки молодежи к семейной жизни и ответственному родительству.

Приоритетами государственной семейной политики на современном этапе является утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании,

создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышение авторитета родителей в семье и обществе. Данные положения представлены в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства В.В. Путин 2018 – 2027 годы в РФ объявил Десятилетием детства (Указ Президента РФ № 240 от 29 мая 2017 г.). Основное внимание обращается на семейную политику детствосбережения, доступность качественного обучения и воспитания, культурное и физическое развитие, информационную безопасность детей, формирование здорового образа жизни, создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей.

Особое значение проблемы материнства приобретают в современных российских условиях, характеризующихся конфликтом между объективными потребностями общества и социальными условиями, в которых живет семья; осмыслением проблем семьи на уровне государства, общества, конкретной семьи; необходимостью решения демографических проблем и воспитания достойных граждан своего Отечества, утверждением общедемократических ценностей; выявлением этнокультурных ценностей и традиций семейно-брачных отношений и др.

Ученые называют целый ряд негативных явлений, указывающих на кризис института российской семьи в целом. К их числу относятся высокий уровень разводов, рост числа незарегистрированных гражданских браков, появление значительного числа матерей-одиночек, изменение функций отцовства и материнства, наличие большого числа кризисных семей, передающих негативный семейный опыт подрастающему поколению и пр. (Ю. Е. Алешина, А. И. Антонов, А.С. Волович; В. М. Медков и др.) [10].

Методологическое основой нашего исследования выступил комплексный подход, который является одним из базовых для социальной психологии (Б. Г. Ананьев, В. М. Бехтерев, Б. Ф. Ломов, С. Р. Микулинский, Г. Х. Попов и др.) и позволяет рассматривать объект как совокупность компонентов в разных аспектах его проявления, подлежащих изучению с помощью набора взаимодополняющих методов. Он реализовался на уровне определения круга изучаемых проблем, теоретико-методологической базы исследования, комплектования выборок испытуемых на разных этапах, обоснования подбора методов и методик, практической апробации авторских разработок.

Методика и организация исследования

В исследовании принимали участие студенты 1 курса, из числа не спортсменов, занимающихся физической культурой в МГТУ имени Н.Э. Баумана. Первая группа студентов ($n = 32$) занималась плаванием 2 раза в неделю. Вторая группа студентов ($n = 30$) занималась плаванием 1 раз в неделю, второй раз занятия проходили в манеже по программе ОФП.

В исследованиях использовали диагностику самооценки по Айзенку, тест на темперамент ЕРІ. Методика определения темперамента [11].

Для определения последовательности в изучаемых способах плавания проводилась диагностика для качественной оценки подвижности в суставах [8].

Рассматривали анализ адаптации дыхательной, сердечно-сосудистой системы и физической работоспособности студентов. Уровень физической работоспособности определяли по 12 минутному тесту (плавание без остановки с учетом километража) в конце семестра. Определение параметров сердечно-сосудистой и дыхательной

системы: ЖЕЛ (жизненная емкость легких), Проба Генча (выполнялся тест на задержке дыхания в воде), индекс Скибинского, коэффициент выносливости по формуле Кваса и тип реакции ССС на нагрузку. Обработка данных проводилась с использованием критерия Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение

В современных условиях необходимо в исследовании использовались авторские методики анкетирования, тест-опросник родительского отношения А. Я. Варги и В. В. Столина для установления стиля семейного воспитания, методика Э. Берна на определение ролевых позиций родителей в межличностных отношениях с детьми.

В контексте нашего исследования обратимся к результатам современного исследования проблем ценности семьи в сознании современных старшеклассников (А. А. Реан) [9]. Семья занимает у школьников первое место среди прочих ценностей (73%), далее идут любовь (58%) и здоровье (53%). На вопрос, какими школьники хотели бы видеть себя через несколько лет, 83% отметили наличие хорошей (крепкой семьи) и хороших детей. На вопрос «Хотите ли Вы, чтобы Ваша будущая семья была похожа на ту, в которой Вы выросли?», только 42% ответили да. Строго отрицательно ответили на этот вопрос 34%, а еще 24% – выразили сомнение, затруднившись с ответом. Таким образом, для 58% молодежи их нынешняя, родительская семья не является ориентиром и образцом. 66% молодых людей отметили, что обучать семейной жизни надо. Но на вопрос «Нужно ли преподавание по вопросам семьи?», 38% ответили да, 38% – нет. Основной причиной создания семьи, по мнению респондентов, является «любовь» (65%), далее

«взаимопонимание» (18%) и «рождение и воспитание детей» (6%).

В то же время, по нашим данным, у студенческой молодежи в период, когда начинают заключаться первые браки, ценность семьи снижается до шестой ранговой позиции по методике М. Рокича (в исследовании 2014 г. ценность материнства вообще занимала 14 позицию из 20) [5].

При рассмотрении семьи как микросреды социализации ребенка, в том числе в законотворчестве, часто происходит идеализация родителей, их абстрактное представление как уже сформировавшихся взрослых людей, зрелых во всех отношениях, уравновешенных, нацеленных на гармоничное воспитание детей, обладающих необходимой родительской компетентностью и др. Однако в реальной жизни приходится констатировать, что идеальных людей, в том числе родителей не бывает (это касается любых типов семей с разным социальным статусом, материальным достатком и уровнем образования). Все обладают своими индивидуально-психологическими особенностями. Как правило, никто не проходил заранее школу педагогической грамотности, успешного родительства, а установки на воспитание и модели взаимоотношений со своими детьми копируются с небольшими изменениями из семьи пра-родителей, другой вариант – полное их отрицание (мои родители никогда мне не разрешали ..., а я своим детям всегда буду разрешать ...), еще один вариант – возложение ответственности на своего ребенка за осуществление собственных нереализованных потребностей (я не смогла стать балериной, но из своей дочки обязательно ее сделаю и т.д.).

В своем исследовании мы предположили, что стиль воспитания в семье, родительская позиция, отношение родителей к ребенку, а также эго-состояния человека (я – родитель, я – взрослый, я – ребёнок, по Э. Берну)

оказывают существенное влияние на общее отношение родителей к проблеме защиты детей от вредной информации, представленной в том числе в продукции иностранных производителей, а также обуславливают выбор ими мер по защите ребенка от негативного контента.

Для проведения исследования были использованы тест-опросник родительского отношения А. Я. Варги и В. В. Столина для установления стиля семейного воспитания, методика Э. Берна с целью определения ролевых позиций в межличностных отношениях, авторская анкета [11], которая помогла определить отношение родителей к проблеме получения их детьми вредной информации в Интернете. В исследовании приняли участие родители учащихся общеобразовательных школ г. Тулы (28 человек, из них 2 мужчин).

По результатам методики А. Я. Варги и В. В. Столина у 19% опрошенных был выявлен в качестве доминирующего демократический стиль семейного воспитания, у 36% - авторитарный, у 45% - попустительский.

Так, родители, предпочитающие демократический стиль воспитания, в большинстве случаев не выбирали в анкете ответы, характеризующие способы борьбы с вредной информацией, касающиеся запретов на использование компьютера и гаджетов, жесткий контроль контента, который ребенок смотрит. Они предпочитали беседовать с ребенком, использовать дозированный контроль информационного потока из Интернета и чуть больше половины из них указали, что установили защитное программное обеспечение на компьютер, которое предотвратит попадание вирусов, баннеров с нецензурной информацией и т.д. Для родителей с демократическим стилем семейного воспитания чаще характерно эго-состояние «взрослый». «Взрослый» логично рассуждает о проблеме вредной информации, взвешивает все за и против

взаимодействия ребенка с Интернетом, анализирует, где конкретно его ребенок может столкнуться с вредной информацией и как его защитить. Вербальными признаками данного эго-состояния являются следующие: высказывание мнения, а не безапелляционного суждения, использование в разговоре с ребенком выражений: «таким образом», «целесообразно», «вероятно», «альтернатива», «давай рассмотрим причины» и т. д., невербальными - прямая, открытая поза, заинтересованное лицо, обращенное к ребенку, контакт глаз, естественная жестикуляция, голос спокойный, без излишней экспрессии [2].

Иная ситуация по результатам анализа анкет сложилась у родителей с авторитарным стилем воспитания. Данные родители в своих анкетах указали, что «все средства хороши», при чем, чем их больше, тем лучше. Они выбрали абсолютно все варианты борьбы с вредной информацией, которые предлагались в анкете. Большинство родителей этой группы были выбраны даже такие варианты, как: контроль за внешним видом ребенка и контроль за окружением ребенка, т.е. ребенку четко говорят, с кем можно общаться, а с кем - нет. Больше половины родителей считают, что нужно запрещать ребенку смотреть телевизор в отсутствие родителей, а также лишать детей возможности выходить в Интернет. Меньше половины (38%) родителей считают, что школа тоже должна ограждать детей от вредной информации. По Э. Берну, им в первую очередь было свойственно эго-состояние «родитель», вербальными признаками которого являются слова и выражения типа «ты должен», «нельзя», «никогда», «обязан», «я лучше знаю», «потому что я так сказал», «не задавай вопросов» и др., характеристика ребенка с использованием таких оценочных суждений, как «глупый», «упрямый», «бестолковый», «ленивый»,

«молодец», «хороший» и пр.; в качестве поведенческих (невербальных) признаков - указующие жесты (обвинения, угрозы), поднятый вверх палец, похлопывание по спине, плечу; авторитарные позы (руки скрещены на груди), взгляд сверху вниз, стук по столу и т. д.; тон голоса надменный, обвиняющий, покровительственный, сочувствующий и пр. «Родитель» считает, что он все знает, все понимает, не сомневается в правильности своего мнения, берет ответственность на себя во всех ситуациях, в том числе, касающихся борьбы с вредной информацией, поэтому учит, направляет, читает нотации, оценивает, осуждает, советует, опекает, контролирует, требует, отдает приказы, использует манипуляции с позиции силы, в ряде случаев ущемляющие интересы ребенка [2].

У этих родителей с попустительским стилем воспитания преобладали ответы с выбором беседы, защитного программного обеспечения и разговоров с ребенком. Использование контрольных вопросов в анкете позволило выявить несовпадения (наличие лжи) в ответах родителей данной группы, что позволило выявить следующую проблему: в семьях с попустительским стилем воспитания, возможно, и осознают наличие отрицательного влияния Интернета на психику и социально-личностное развитие детей, но не предпринимают на самом деле никаких мер для защиты детей от вредного контента. Родители с данным стилем особо не интересуются делами ребенка в школе, также у них средний или низкий интерес к деятельности ребенка (учебной и внеучебной) и большая психологическая дистанция с ним. По Э. Берну, для данных родителей чаще характерно эго-состояние «ребенок», вербальными признаками которого являются разнообразные восклицания типа: «вот те на!», «ничего себе!», слова эгоцентрического характера: «а мне какое дело», «не знаю и знать не желаю» и пр., специфические

обращения к другим: «ты меня не любишь», «ты еще будешь жалеть», самоуничижительные выражения: «я – плохой родитель» и т.п.; невербальными – непроизвольные поеживания, пожимание плечами, закаты глаз, взгляд снизу вверх, поддразнивание и др. «Ребенок» чрезмерно эмоционален, импульсивен, нелогичен, непредсказуем, не любит соблюдать общие правила, часто бывает обиженным и упрямым. Он часто попадает под влияние чужого мнения. В данной позиции родитель не берет на себя никакой ответственности, в том числе, в вопросах, касающихся обеспечения информационной безопасности ребенка в Интернете, перекладывая ее на других. Не случайно, именно в анкетах родителей данной группы наиболее часто встречались ответы, где они прямо указывали, что защиту их детей от вредной информации должны осуществлять школа, государство и т. д., т. к. они сами ничего сделать не могут [2].

Результаты исследования очень важны при подготовке будущих педагогов, психологов, организаторов работы с молодежью, социальных педагогов. В ТГПУ им. Л.Н. Толстого осуществляется целый ряд мероприятий для решения обозначенных проблем, укрепления значимости ценности института семьи в сознании молодежи, сохранения традиционных семейных ценностей. Ведь педагогический вуз не просто работает с молодежью как представителями будущего страны, молодыми мамами и папами, но и как с педагогами, которые будут осуществлять работу с родителями своих воспитанников, транслировать соответствующие ценности подрастающему поколению. В вузе реализуется система сопровождения материнства и детства добровольцами ТГПУ им. Л.Н. Толстого в рамках программы «Преодоление» [4], проводится ежегодный конкурс семейных пар «Дом, в котором

мы живем», функционирует клуб молодой семьи и др.

Проблематика семьи вызывает большой интерес у студентов, многие из них проблемы разных категорий семей рассматривают в рамках индивидуальных научно-исследовательских тем. В связи с этим актуальным является анализ проблем семьи на примере материалов студенческой научно-практической конференции «Проблемы молодежи глазами студентов», проводимой в ТГПУ им. Л.Н. Толстого, секции «Проблемы молодой семьи».

Например, в 2001 году наиболее актуальной проблемой в молодой семье, по мнению студентов, являются отношения с родителями другого супруга (46%), далее идут проблемы досуга, быта и проживания молодых с родителями (37%), вредные привычки супругов (34%), материальные проблемы (28%). На вопрос анкеты «Какими бы вы хотели себя видеть через 15 лет?», большинство опрошенных отвечают «человеком, у которого крепкая семья и хорошие дети. По мнению девушек, брак – это «счастливая семейная жизнь, любовь, доверие, продолжение рода и др.», с точки зрения юношей – «важный шаг в жизни, продолжение своего рода, ответственность, возможность дарить счастье любимому человеку, обретение близкого человека». В своем будущем супруге девушки ищут «самостоятельность, доброту, искренность, честность, понимание; юноши – верность, доброту, честность, искренность, женственность». Девушки хотят видеть юношу самостоятельным, решительным, мужественным и общительным; молодые люди мечтают об искренней, общительной, уверенной, доброй, женственной партнерше [6].

Одним из приоритетов в студенческом возрасте, наряду с профессиональным образованием, индивидуально-личностным становлением, является создание семьи. В 2017 году студенты на секции задавались вопросами «Отношение молодежи к регистрации

брака – это и благоприятные условия для продолжения рода и воспитания детей – 20 %; ответственное отношение к супругу – 15 %; более благоприятная экономическая ситуация – 14 %; единственная любовь на всю жизнь – 14 %; уверенность и поддержка – 3 % и т.д. «Безразличие родителей к детям: к чему это приводит? Отсутствие интереса и недостаточное проявление любви со стороны родителей воспринимается детьми особенно остро в пубертатный период. Стоит ребенку единожды почувствовать себя ненужным или нелюбимым и это чувство может тут же породить в нем мысль о том, что ему нет места в этом мире. Сегодня в социальных сетях действуют специальные сообщества, которые призывают детей к самоубийствам, но тот факт, что ребенок вступил в это сообщество и проявил интерес к нему, также свидетельствует о том, что во взаимоотношениях между ребенком и родителями существуют определенные проблемы» [7]. 2018 год обозначил проблемы профилактики насилия в семье, ранних браков, готовности современной молодежи к созданию семьи и др. Отмечается, что современной молодежи не хватает мотивационной и психологической готовности для вступления в брак и сохранения семьи [8].

Студенты активно выражают собственное мнение, проводят мониторинговые исследования, предлагают и апробируют проекты, направленные на решение проблем.

В 2018 году на базе студенческой научно-исследовательской лаборатории «Позиция» ТГПУ им. Л.Н. Толстого было проведено исследование современных проблем студенческой семьи [1]. Разработанная анкета состояла из 10 вопросов. В анкете использовались закрытые, открытые и полужакрытые вопросы. В данном исследовании принял участие 31 студент. Результаты, полученные по итогам анкетирования, позволили распределить участников по следующим категориям: группа семей, которые в браке

менее 3 лет, группа – от 5 до 10 лет в браке, группа – более 10 лет вместе и группа – более 20 лет в браке. Из всей группы респондентов были выявлены категории семей: 48% составляют молодые семьи. 29% семей состоят в браке более 10 лет. 13% составляют семьи, прожившие более 20 лет. 10% семей прожили от 5 до 10 лет в браке (рис. 1).

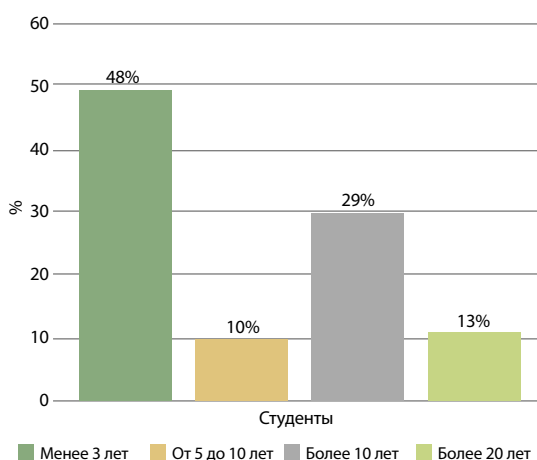

Рис. 1. Время существования семьи

Анализ наличия детей в семье показал, что в 61% семьях имеются дети, 26% респондентов планируют завести детей, однако у 13% семей рождение ребенка пока не входит в их планы. Полученные результаты представлены на рисунке 2.

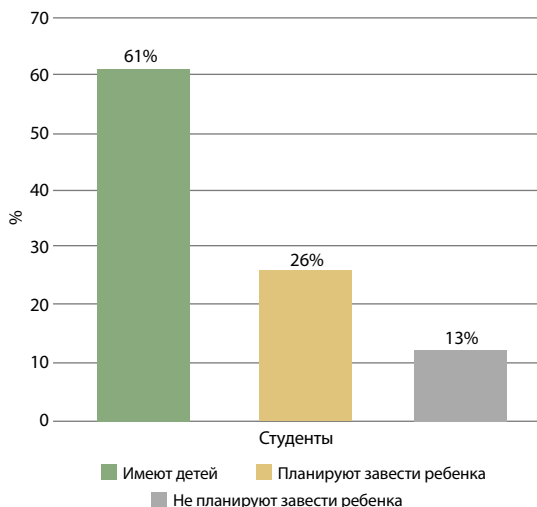

Рис. 2. Наличие детей в семье

Исследуя мотивационную готовность студентов к созданию семьи, мы получили следующие результаты: 84% составляют молодые люди, создавшие семью по любви. 13% составляют семьи, созданные в результате стремления вырваться из-под опеки родителей и обрести самостоятельность. 10% семей созданы из-за желания попробовать себя в роли супругов, создать свой семейный очаг. 3% составляют семьи, созданные по причине ожидания ребенка. Среди опрошенных отсутствуют семьи, созданные из-за желания иметь постоянного сексуального партнера (рис. 3).

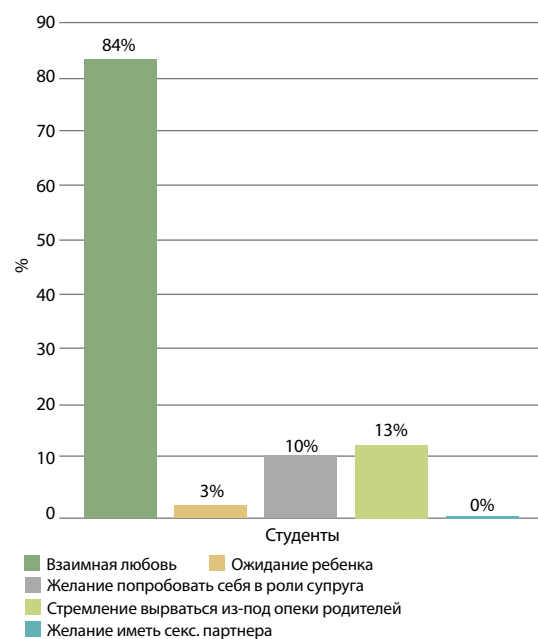

Рис. 3. Основание для создания семьи

Изучая влияние семьи на учебу было отмечено, что 36% опрошенных считают, что создание семьи в студенческом возрасте сказывается на учебе благоприятно. 32% студентов считают, что студенческая семья мешает учебе, а также 32% опрошенных считают, что создание семьи в студенческие годы не мешает учебе (рис. 4).

Одним из главных вопросов, с которым сталкиваются, вступающие в брак

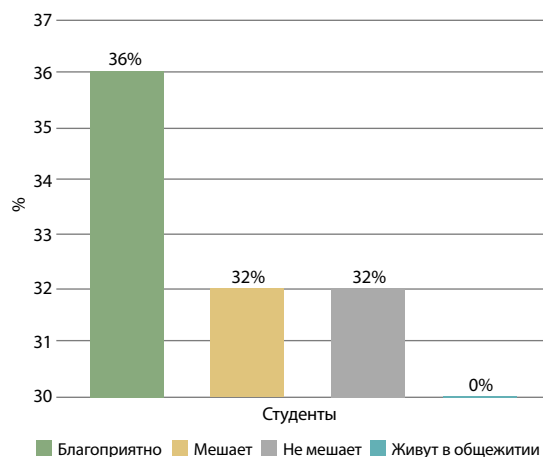

Рис. 4. Влияние создания семьи на учебу

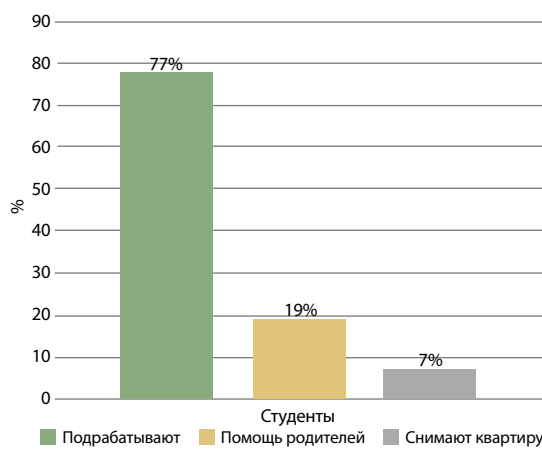

Рис. 6. Способы решения материально-бытовых проблем

студенты – материальные затруднения. Что касается бытовых затруднений, 84% студенческих семей их не испытывает. 16% опрошенных сталкивается с проблемами бытового характера. При этом 55% студентов отмечают периодически возникающие материальные затруднения. 39% не имеют материальных затруднений. 7% не испытывают материальные затруднения (рис. 5).

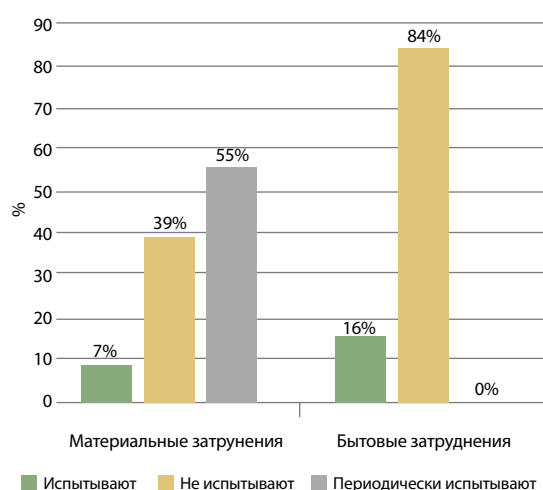

Рис. 5. Наличие материально-бытовых затруднений

Выявляя способы решения материально-бытовых проблем, респонденты указали, что для их решения 77% подрабатывают, 19% студентов помогают родители. Среди опрошенных 7% студенческих семей снимают квартиру. Временно проживающих в общежитии нет (рис. 6).

Исследование показывает, что эмоциональная сторона брака имеет для молодых супругов первостепенное значение. Удовлетворенность браком у каждого из них связана с характером и силой чувств. При этом материально-бытовые условия, возникающие в связи с созданием семьи, не влияют на удовлетворенность браком так сильно, как характер и сила чувств студентов-супругов. При анализе проблем, возникающих в студенческих семьях, отмечены: 32% опрошенных выделяли непримиримость к некоторым личностным качествам супруга, 23% испытывают трудности установления взаимоотношений с родителями, 19% испытывают проблемы, связанные с распределением обязанностей, 16% – с приемом алкоголя, 13% с распределением бюджета. 6% семей испытывают проблемы, связанные с помощью по уходу за ребенком. 3% испытывают жилищные проблемы. И только 16% опрошенных не имеют никаких проблем (рис. 7).

Итак, при анализе проблемы, возникающих в студенческих семьях, выделены такие как: непримиримость к некоторым личностным качествам супруга, распределение обязанностей между супругами, в том числе с появлением в семье ребенка и др.

Со студентами психолого-педагогического направления подготовки реализуется дисциплина «Психология семьи и

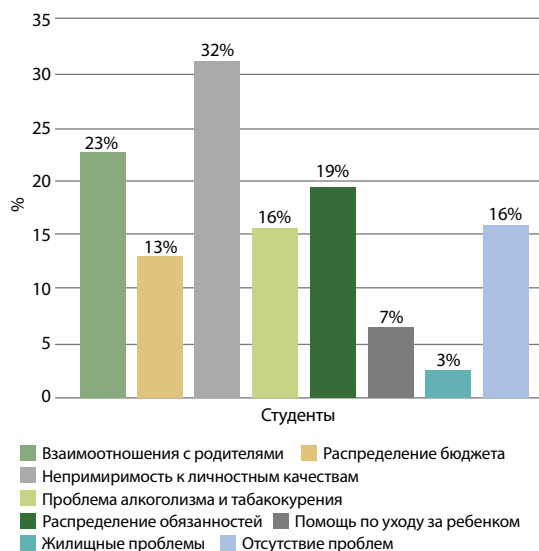

Рис. 7.

семейного воспитания». Рассматривается понятие и функции семьи, специфика семейного воспитания, технологии эффективного взаимодействия детей и родителей, виды семей, технологии социально-педагогической и психологической поддержки различных категорий семьи. Вопросы психологии семьи представлены в рамках дисциплин: «Теория и методика воспитания», «Социальная педагогика», «Психология девиантного поведения», «Социальная психология», «Психолого-педагогическая диагностика», «Психологическая помощь», «Психологическое консультирование», различных видов практик (изучение детско-родительских отношений, готовности детей к самореализации в условиях семьи и т.д.). Информационный, интеллектуальный, социальный, трудовой, профессиональный родительские ресурсы могут быть актуализированы школой и направлены на решение воспитательных задач подрастающего поколения. Работа с различными категориями семей представлена в рамках дисциплин «Работа с одаренными детьми», «Социально-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья» и т.д. В области только семей с детьми-инвалидами – более 3 тысячи, и каждая со своими специфическими

проблемами и потребностями. Актуальным направлением является подготовка наставников, добровольцев среди студентов к работе с детьми и семьей.

Студенты под руководством преподавателей кафедры психологии и педагогики факультета психологии разрабатывают и реализуют различные проекты, посвященные проблемам семьи, например, проект «Подготовка волонтеров к работе с замещающей семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья «В кругу семьи» [3]. Актуальность данного проекта заключается в том, что нахождение ребенка в семье является оптимальным условием формирования личности и индивидуальности. Если нет возможности сохранить для ребенка кровную семью, то система замещающих семей становится просто необходимым условием культурного и нравственного воспитания ребенка, чтобы в дальнейшем он мог построить свою собственную семью. Ребёнок, попавший в замещающую семью, становится активным участником воспроизводства семейного опыта через взаимодействие с членами семьи, взаимное влияние, общение с представителями разных поколений, родственниками.

В настоящее время по Тульской области в замещающих семьях воспитываются 4037 детей. Основные мишени психолого-педагогической помощи: помощь родителям в принятии своих детей такими, какие они есть, общении и взаимодействии с приемным ребенком, причем со стороны всех членов семьи. Именно волонтеры могут оказать помощь в решении проблем адаптации детей с особыми потребностями к окружающей жизни, обучения, допрофессиональной ориентации, коррекции недостатков и т.д. Мероприятия проекта направлены на успешную гармонизацию

детско-родительских отношений в замещающих семьях, помощь в адаптации детей в замещающих семьях, повышения психологической и педагогической компетентности родителей, формирование у них активной родительской позиции, повышение воспитательного потенциала замещающих семей, развитие творческих способностей детей.

Работа в качестве добровольцев, наставников способствует личностному и профессиональному росту студентов, предоставляет возможность получить опыт взаимодействия с семьями, с детьми, выстроить индивидуальную траекторию профессионального развития, трудоустроиться в учреждения по работе с семьей. Проект по подготовке волонтеров к работе с различными категориями семей предполагает следующие интерактивные мероприятия: «Чудеса своими руками», «Спой мне песню на ночь, мама», «Сказки, рассказанные на ночь», «Межпоколенческие связи», «Семейный разговор», «Семейные традиции», «Игровой практикум», «Загляните в семейный альбом», «Наше семейное блюдо», «Мамин помощник «Сундучок добрых дел» и др.

С сентября 2015 года началась системная реализация программы курса «Основы семейной жизни» во всех пилотных образовательных организациях. Занятия проводятся по выбору образовательной организации в рамках классных часов, школьного компонента, факультативного курса, занятий внеурочной деятельности и дополнительного образования детей. По программе курса занимаются 442 обучающихся: 7-е классы – 302 человека; 8-е классы – 140 человек. По итогам апробации курса были проведено анкетирование родителей, подростков, педагогов. Так, 86% родителей считают, что введение курса «Основы семейной жизни» своевременно и необходимо для их детей, 14% затруднились ответить. Наиболее

интересными и полезными разделами курса для своего ребенка многие родители отметили следующие: «Моя семья» и «Психология семейных взаимоотношений». 84% родителей считают, что методы обучения и воспитательного воздействия, применяемые педагогом в ходе реализации курса, приводят к положительному результату. Из числа опрошенных подростков 82% считают, что реализация курса «Основы семейной жизни» необходима; 67% школьников считают, что за время изучения данного курса их отношения с родителями стали теплее; 31% подростков указал на то, что стал лучше понимать родителей. Опрос показал, что педагог в рамках реализации данного курса развивает у ребенка такие качества личности, как доброта, взаимоуважение, доброжелательность, активность, умение слышать и понимать другого. Все респонденты из группы педагогов считают, что введение курса «Основы семейной жизни» своевременно и необходимо. Основным смыслом реализации курса «Основы семейной жизни» для подростков педагоги видят в познании, понимании основ семейной жизни; в подготовке к семейной жизни; в формировании положительного образа современной семьи [12].

В настоящее время формируется целостная система, направленная на защиту интересов семей и детей, развитие форм социального партнерства органов власти и институтов гражданского общества. Согласно данным Всероссийской переписи населения в Тульской области проживают более 173 тыс. семей с несовершеннолетними детьми, из них 72,5% являются полными, в которых дети проживают с обоими родителями. На учете в органах социальной защиты населения состоят 55,4 тыс. семей, и это – 32% от всех семей с несовершеннолетними детьми. Особого внимания требует решение вопросов подготовки молодежи к вступлению в брак,

формирования у них ответственного родительства, педагогической грамотности. В этом отношении представляются перспективными проекты "Школа родителей", порталы родительской общности, интерактивные обсуждения с родителями в разных режимах (онлайн и офлайн) волнующих их проблем, проведение в школах родительских дней, в ходе которых будет осуществляться чтение популярных лекций, проведение практикумов, консультаций, анализ конкретных моделей поведения родителей и детей в тех или иных ситуациях, в том числе по материалам исследований реальных проблемных ситуаций. Таким образом, приоритетной задачей государственной семейной политики должно стать повышение авторитета материнства и отцовства, укрепление института семьи, просвещение населения по важнейшим вопросам культуры семейных отношений, подготовка молодежи к семейной жизни и формированию ответственности за свою семью.

Выводы

По результатам комплексного исследования значительная часть причин, определяющих нестабильность института семьи, относится к духовно-нравственному благополучию общества. Представляется важным и актуальным изучение механизмов функционирования современной семьи, ее воспитательного потенциала, специфики влияния ценностных установок родителей, в том числе гражданско-патриотических, на развитие личности дошкольника, младшего школьника, подростка, подготовку молодых людей к будущей семейной жизни.

Важно активизировать научные исследования в области семейведения (региональный аспект), научную экспертизу планируемых законодательных и управленческих решений с точки зрения их воздействия

на жизнедеятельность семьи, проводимых курсов, мероприятий для различных категорий семей.

Система подготовки кадров должна отвечать на новые вызовы, появляющиеся в процессе развития общества. Необходимо обратить внимание на усиление практико-ориентированной подготовки будущих педагогов, педагогов-психологов на работу с разными категориями семей. Актуальным направлением является активизация добровольческой деятельности в работе с детьми и семьей, развитие института наставничества для детей и молодежи и их семей, поиск новых практик работы с детьми-сиротами по подготовке их к семейной жизни.

В качестве предложений по повышению эффективности государственной семейной политики на региональном уровне можно выделить следующие:

- развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного решения ею своих социальных функций;
- совершенствование системы государственной поддержки семей, в том числе семей, не относящихся к категории социального риска;
- развитие жизнеохранительной функции семьи и создание условий для обеспечения здоровья ее членов, особенно молодежи;
- повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании;
- содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи;
- повышение педагогической культуры родителей, в том числе путем поддержки деятельности родительских советов и семейных клубов;
- обеспечение возможности получения молодыми родителями знаний,

- необходимых для воспитания детей, проведение бесплатных консультаций и занятий с родителями, испытывающими трудности в воспитании детей, в том числе путем организации дней получения бесплатной консультативной помощи юриста, психолога, педагога и других специалистов, а также привлечения соответствующих организаций и волонтерских движений;
- реализацию дополнительных образовательных программ для мужчин в целях формирования ответственного отцовства, повышения социальной роли отца, вовлечения мужчин в воспитание детей;
- обеспечение социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства;
- совершенствование межведомственного и междисциплинарного взаимодействия в целях профилактики семейного неблагополучия, выявления на ранней стадии кризисных явлений в семье;
- развитие системы оказания психологической, социальной и иной помощи беременным женщинам, одиноким матерям, семьям, воспитывающим детей-инвалидов, семьям, находящимся в предразводной ситуации;
- проработку вопроса о создании группы на базе имеющихся психологических центров из специально подготовленных психологов в целях проведения психологических исследований детей и родителей/воспитателей по запросам судов при рассмотрении дел по определению места жительства ребенка при разводе родителей и по определению порядка общения;
- создание условий для формирования качественной и доступной социальной инфраструктуры досуга семей с детьми;

- развитие кадрового потенциала сферы помощи семье и детям, организацию на постоянной основе обмена опытом, переподготовки, повышения квалификации специалистов различного профиля, методическое сопровождение на основе межведомственного взаимодействия и использования современных подходов;
- организацию постоянно действующей стажировочной площадки для специалистов, работающих с семьями;
- поддержка общественных организаций, движений, клубов и иных институтов гражданского общества, работающих с семьей, пропагандирующих семейные ценности, в том числе оказывающих поддержку семьям с детьми-инвалидами.

ИСТОЧНИКИ:

1. Адресная поддержка и психолого-педагогическое сопровождение студентов в вузе: из опыта работы центра психолого-педагогической помощи студентам «Контакт»: Моногр. / Под ред. З.Н. Калининой, С.В. Пазухиной. – Тула: Тул.гос.пед.ун-т им. Л.Н. Толстого, 2018. – 234 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений / пер. с англ. А. Грузберга. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 352 с.
3. Декина Е.В., Самсонова Г.О. Особенности психологической помощи замещающей семье, воспитывающей ребенка с особыми потребностями в развитии, и формирование ценности ответственного родительства: Монография. – М.: Эдитус, 2017. – 260 с.
4. Калинина З.Н, Пазухина С.В. Организация системы сопровождения материнства и детства волонтерами ТППУ им. Л.Н. Толстого в рамках программы «Преодоление» // Сб. матер. област.

- науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы и перспективы реализации государственной социально-демографической политики в Тульской области» / Под ред. М.В. Левиной, В.И. Ханина. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2012. – 190 с. – С. 90-103.
5. Кузьмин А.О., Пазухина С.В. Ценность ответственного родительства: взгляд поколений // Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. "Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки (Тула, 21-22 октября 2015 г.) / Отв. ред. Н. А. Степанова. – Тула: Тульский полиграфист, 2015. – 496 с. – С 56-59.
 6. Проблемы молодежи глазами студентов: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции (24 апреля 2001 года). – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2002. – 148 с. – С. 61-666
 7. Проблемы молодежи глазами студентов: Материалы XX Международной студенческой научно-практической конференции. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2017. – 345 с. – С.265-267
 8. Проблемы молодежи глазами студентов: Материалы XXI Междунар. студенческой науч.-практ. конф. / Под ред. В.А. Панина. – Тула: Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2018. – 330 с. – С. 211-225
 9. Реан А.А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям // Национальный психологический журнал. – 2016. - № 1 (21). – С.3-8
 10. Романов В.А., Пазухина С.В. Возрождение ценности материнства в России: от теории к практике // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2014. - № 2. - С. 90. URL: <http://science-review.ru/pedagogy/2-r389>
 11. Чумаков П. В., Пазухина С.В. Дети в Интернете: исследование отношения родителей к вредной информации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 9 (сентябрь). – С. 75–84. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/172004.htm>. ART 172004 DOI 10.24422/MCITO.XXXXX.XXXXX
 12. Эффективная семейная политика: новые подходы и решения межведомственного взаимодействия на региональном уровне. Тула: ГУ ТО Региональный центр «Развитие», 2017. 64 с.

REFERENCES:

1. Targeted support and psychological and pedagogical support of students at the University: from the experience of the center of psychological and pedagogical assistance to students "Contact": Monogr. Ed Z. N. Kalinina, S. V. Pazukhina. Tula: Tul.GOS. PED.UN-t im. L. N. Tolstoy, 2018. – 234 p.
2. 2.Bern E. Games played by people: the psychology of human relationships / lane. with English. A. Gruzberg. – Moscow: Publishing house "e", 2017. – 352 p.
3. Dekina E. V., Samsonova G. O. Features of psychological assistance to a substitute family raising a child with special needs in development, and the formation of the value of responsible parenthood: Monograph. – M.: Editus, 2017. 260 PP.
4. Kalinina Z. N., Pazukhina S. V. Organization of the system of support of motherhood and childhood by volunteers of TSPU. L. N. Tolstoy in the framework of the program "Overcoming" // Sat. mater. areas. science.-prakt. Conf. "Topical issues and prospects of implementation of the state socio-demographic policy in the Tula region" / Ed. M. V. Levina, V. I. Khanin. Tula: Publishing house. GOS. PED. UN-TA im.

- L. N. Tolstoy, 2012. – 190 p. – P. 90-103.
5. Kuzmin A. O., S. V. Pazukhin the Value of responsible parenting: intergenerational approach // Proc. mater. international. science.-prakt. Conf. "Socio-cultural and psychological problems of the modern family: topical issues of support (Tula, October 21-22, 2015) / Resp. ed. N. A. Stepanov. Tula: Tulsy poligrafist, 2015. - 496 p. - From 56-59.
6. Problems of youth through the eyes of students: Materials of the all-Russian student scientific-practical conference (April 24, 2001). Tula: Publishing house. GOS. PED. UN-TA im. L. N. Tolstoy, 2002. – 148 S. – S. 61-666
7. Problems of youth through the eyes of students: Materials of the XX International student scientific-practical conference. Tula: Publishing house. GOS. PED. UN-TA im. L. N. Tolstoy, 2017. – 345 p. – P. 265-267.
8. The problems of youth eyes of students: Materials of the XXI Intern. student research.-prakt. Conf. / Edited by V. A. Panin. Tula: Tul. GOS. PED. UN-TA im. L. N. Tolstoy, 2018. – 330 p. – P. 211-225
9. Rean A. A. Attitude of youth to the Institute of family and family values // national psychological journal. – 2016. – № 1 (21). – P. 3-8
10. Romanov V. A., Pazukhina S. V. Revival of the value of motherhood in Russia: from theory to practice // Scientific review. Pedagogical science. – 2014. – № 2. – P. 90. URL: <http://science-review.ru/pedagogy/2-r389>
11. Chumakov P. V., Pazukhina S. V. Children on the Internet: research of parents' attitude to harmful information // Scientific-methodical electronic journal "Concept". – 2017. – № 9 (September). – P. 75-84. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/172004.htm>. ART 172004 DOI 10.24422/MCITO.XXXX.X. XXXX
12. Effective family policy: new approaches and solutions to interagency cooperation at the regional level. Tula: GU TO Regional center "Development", 2017. 64 PP.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Калинина Зинаида Николаевна, директор департамента воспитательной работы и социальной политики, профессор кафедры психологии и педагогики, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
E-mail: kalininazn@icloud.com

Пазухина Светлана Вячеславовна, заведующий кафедрой психологии и педагогики, доктор психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
E-mail: pazuhina@mail.ru

Декина Елена Викторовна, доцент кафедры психологии и педагогики, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
E-mail: kmppedagogika@yandex.ru

Особенности представлений руководителей об эффективной управленческой команде и способах ее формирования

Синягин Ю.В.¹

¹ «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 2019

Опубликовано: 2019

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

государственная служба, личность руководителя, управленческая деятельность, управленческая команда, представления руководителей об эффективной управленческой команде, представления руководителей способах формирования управленческой команды

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена анализу особенностей представлений руководителей разного уровня управления о своём «ближайшем окружении», управленческой команде, способах ее подбора, а также собственной командной роли. Показано, что формирование своего ближайшего окружения и управленческой команды зависит от личностно-профессиональных особенностей руководителя, его собственных ролевых предпочтений. Описаны некоторые личностно-профессиональные особенности руководителей, ориентированных на различные модели в подборе своего окружения.

Features representations of leaders about an effective management team and methods of its formation

Sinyagin Y. V.⁵

¹ Russian presidential Academy of national economy and public administration

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Received: 2019

Accepted: 2019

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

public service, leader's personality, management activity, management team, managers' ideas about effective management team, managers' ideas about ways of forming a management team

АННОТАЦИЯ:

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the perceptions of managers of different levels of management about their "nearest environment", management team, methods of its selection, as well as their own team role. It is shown that the formation of the nearest environment and management team depends on the personal and professional features of the leader, his own role preferences. Some personal and professional features of managers oriented to different models in the selection of their environment are described.

Вопрос о том, насколько и как формирование своего ближайшего окружения и управленческой команды зависит от личностно-профессиональных особенностей руководителя, интересен, как в теоретическом, так и в практическом плане. Понимание этой взаимосвязи даёт возможность, с одной стороны, прогнозировать этот процесс, а с другой, позволяет помочь руководителю выстроить индивидуальную модель наиболее эффективного подбора и формирования своего ближайшего окружения с учётом собственных командных ресурсов. Актуальность заявленной темы обусловлена переменами, происходящими во всех сферах нашего общества, поиском современных условий для эффективной реализации семейной политики, основанной на актуализации и сохранении традиционных семейных ценностей. Мы полагаем, что сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей является актуальной задачей психолого-педагогической общественности, воспитания подрастающего поколения. В этом аспекте представляется важным и перспективным комплексное исследование проблем современной семьи, формирование целостной системы по защите интересов семей и детей, развитие форм социального партнерства в вопросах поддержки различных категорий семей, подготовки психолого-педагогических кадров.

Важным является выявление взаимосвязи этих процессов с управленческим уровнем, занимаемым руководителем, что даёт информацию об особенностях самой системы управления и позволяет выявить наиболее эффективные механизмы, обеспечивающие успешное карьерное продвижение в этой системе.

Не менее интересным выступает и вопрос о собственных ролевых предпочтениях руководителей. Особую

значимость он приобретает сегодня в связи с активным внедрением в государственную службу и бюджетную сферу проектного управления.

В ходе изучения выделенных аспектов оказалось возможным сопоставить полученные ответы как с результатами оценки личностно-профессиональных особенностей руководителей, так и с уровнем должности, который занимают руководители в управленческой иерархии.

Полученные нами данные безусловно не могут дать однозначный ответ на все поставленные вопросы поскольку базируются не на полностью объективных данных, а на субъективной оценке респондентов и при этом ограничиваются сферой государственной гражданской службы и бюджетной сферой, к представителям которой относится подавляющее число обследованных нами руководителей. Вместе с тем некоторые общие тенденции могут быть достаточно интересны как для исследователей, так и для реальных руководителей, а также представителей служб по работе с персоналом.

Описание выборки

В статье приводятся результаты обследования 5240 руководителей федеральной государственной гражданской службы, государственной службы субъектов Российской Федерации, а также руководителей бюджетных учреждений России, проведённого на факультете оценки и развития управленческих кадров Высшей школы государственного управления РАНХиГС с использованием комплекса инструментов, основу которого составляет опросник оценки управленческого потенциала [4]. В исследовании участвовали руководители различных возрастных групп от 21 до 68 лет, являющиеся представителями всех субъектов Российской Федерации

(Таблица 1). Средний возраст руководителей составил 44 года.

Таблица 1

Распределение участников исследования по возрастным группам

Возрастные группы	Количество	Процент
24-35	1043	19,7
36-42	1478	27,9
43-50	1653	31,2
51-66	1120	21,2

Уровень управления руководителей фиксировался с помощью специального классификатора, включающего 11 уровней управленческих позиций и отражающего реальный масштаб управленческой

деятельности руководителей прежде всего в системе государственной гражданской службы, как федерального, так и регионального уровней. В этом классификаторе предпринята попытка представить сопоставительный список управленческих должностей, применимый и для других сфер управленческой деятельности.

Анализируемая выборка была разделена на 4 сопоставимых группы по уровню управленческой позиции: начальная (базовая – 1, 2 уровень), средняя (3 уровень) и высшая (4 уровень). Кроме того, для проверки справедливости выводов отдельно была выделена 5 группа, в состав которой вошли представители самого высокого из управленческих уровней из числа руководителей, принимавших участие в диагностических мероприятиях. Численный состав этой группы был меньше, чем в остальных

Таблица 3

Распределение участников исследования по полу

Уровни должности	Пять уровней должностей	Мужчины	Женщины	Количество
Количество	1	499	864	1363
Процент по строке		36,61%	63,39%	
Количество	2	621	868	1489
Процент по строке		41,71%	58,29%	
Количество	3	767	447	1214
Процент по строке		63,18%	36,82%	
Количество	4	650	346	996
Процент по строке		65,26%	34,74%	
Количество	5	193	39	232
Процент по строке		83,19%	16,81%	
Количество	Все уровни	2730	2564	5294

группах, но достаточный для проведения статистического межгруппового сравнения (Таблица 2).

Таблица 2

Распределение участников исследования по уровням управленческих должностей

Уровни должностей	Количество	Процент
1	1363	25,75
2	1489	28,13
3	1214	22,93
4	996	18,81
5	232	4,38

В выборке достаточно равномерно представлены как мужчины, так и женщины руководители (51,51% и 48,49% соответственно). Вместе с тем представленность их на разном уровне управления несколько отличается (Таблица 3). Эти различия отражают широко описанные в литературе особенности современной государственной гражданской службы России [1].

Характеристика исследования и его результатов

На первом этапе проводилось сравнение групп руководителей, по-разному ответивших на семь ключевых вопросов по их среднему групповым личностно-профессиональным особенностям. С целью выявления зависимости субъективной модели границ управленческой команды от личностно-профессиональных особенностей руководителей, в ходе исследования им было предложено выбрать один из пяти вариантов, каждый из которых отражал специфическую модель организации «ближайшего окружения» руководителя.

«Эффективнее, если»:

- вся управленческая команда руководителя входит в его ближайшее окружение;

- в ближайшее окружение входит только часть управленческой команды, включающая людей, наиболее близких руководителю по взглядам и убеждениям;
- в ближайшее окружение входят и члены управленческой команды, и другие члены организации, независимо от их должностной позиции, в наибольшей степени разделяющие взгляды и убеждения руководителя;
- в ближайшее окружение входят и члены управленческой команды, и другие члены организации, независимо от их должностной позиции, в наибольшей степени надёжные и преданные лично руководителю;
- лучше всего, если у руководителя совсем нет ближайшего окружения, а все отношения полностью формализованы.

Очевидно, что прямой вопрос в данном случае – ситуация диагностики – мог привести к существенному смещению результатов в сторону субъективно понимаемой социальной желательности. В сформулированном виде он позволял несколько снизить возможное влияние такого эффекта.

Обнаружилось, что представления руководителей о наиболее эффективной конфигурации управленческой команды значительно отличались. Ведущим дифференцирующим признаком для большинства (2989 человек из 5294 опрошенных руководителей) выступило сходство взглядов и убеждений тех, кого руководитель включает в ближайшее окружение.

Только 19% из числа опрошенных руководителей высказались за полную формализацию отношений. Интересно, что немалая часть руководителей – 11,2% придерживаются позиции о том, что ближайшее окружение руководителя более эффективно формировать на принципах личной преданности (Диаграмма 1). Таким образом, диапазон представлений о существенных характеристиках ближайшего окружения руководителя, а также о его

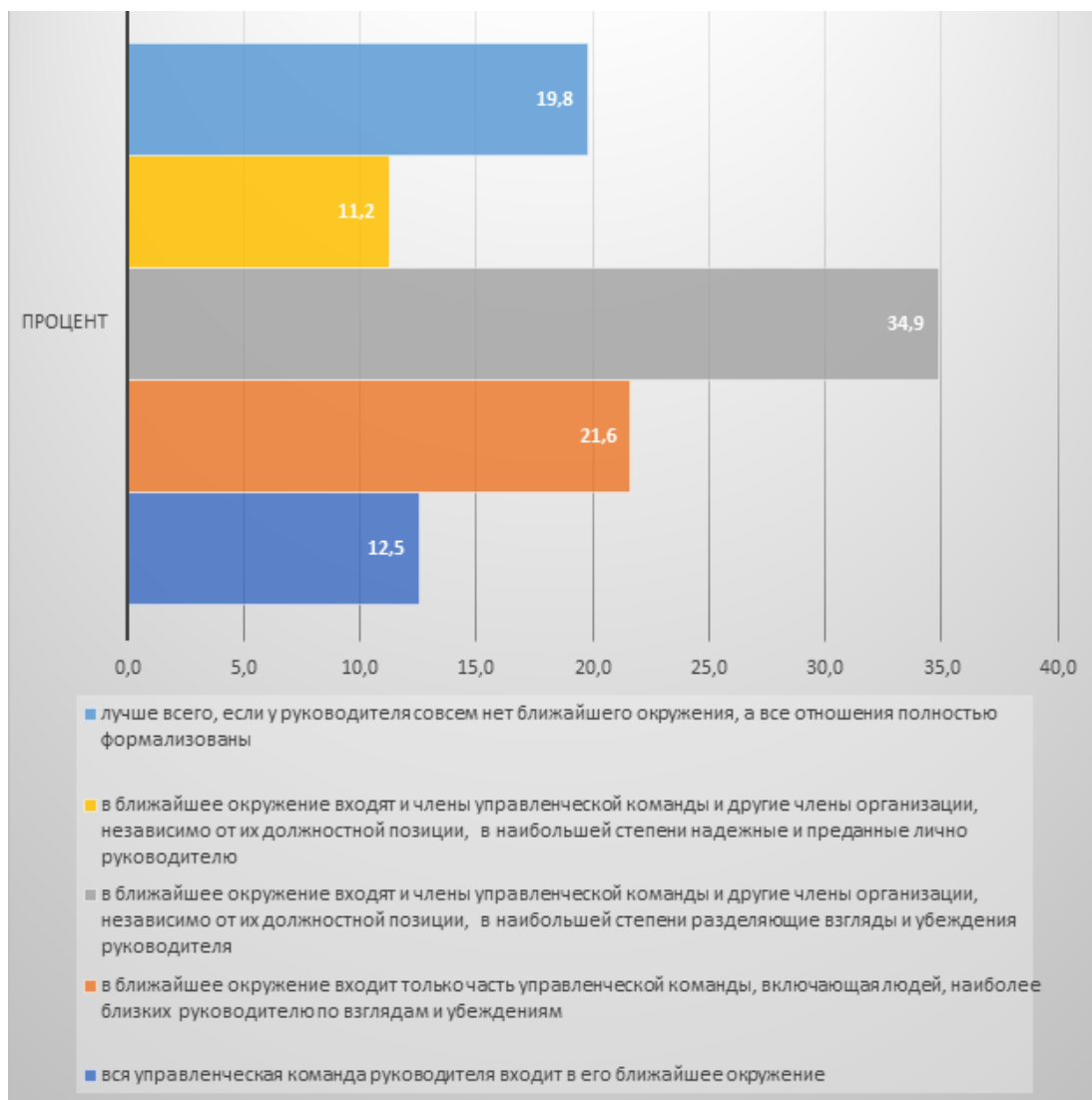

Диаграмма 1

Процентное распределение руководителей в зависимости от их представлений об эффективности формирования своего ближайшего окружения в организации N=5294

границах достаточно широк. Весьма интересен вопрос о том, есть ли различия между руководителями, придерживающихся по этому вопросу различных точек зрения.

Сравнение средних значений по группам руководителей показало, что такие различия действительно есть (Таблица 4). Наиболее значимо отличаются от всего массива руководители, ориентированные на максимальную формализацию отношений (Диаграмма 2). Эти отличия прежде

всего касаются ориентации на жёсткую управленческую модель (концепция X), максимальной дистанции в организационных отношениях и, что достаточно интересно, высокой интернальности.

Что касается группы руководителей, ориентированных в большей степени на латентность в формировании ближайшего окружения, то их отличают: более высокие (максимальные из всех выделенных групп) коммуникативная

Диаграмма 2

Личностно-профессиональные особенности группы руководителей ориентированных на максимальную формализацию отношений

компетентность и ориентация на командное взаимодействие на фоне значительно выше средней управленческой мотивации.

Как видно из таблицы, особенности других групп также достаточно выражены и довольно легко интерпретируются (Таблица 4).

С целью анализа зависимости способов подбора в управленческую команду от личностно-профессиональных особенностей руководителей, были проанализированы ответы на три вопроса, которые были заданы в ходе личностно-профессиональной диагностики.

Первый вопрос был ориентирован на выявление одной из трёх моделей

оценки руководителем своего окружения: ресурсную, нормативную или дефицитарную [2]. Он звучал так: «При формировании эффективной управленческой команды, из перечисленного важнее ориентироваться:

1. Возможные риски, связанные с негативными личностными качествами человека.
2. Соответствие профессиональных качеств человека требованиям должности.
3. Индивидуальные личностно-профессиональные ресурсы человека».

Результаты сравнения личностно-профессиональных особенностей руководителей показали, что более ярко здесь выделяется

Таблица 4

Средние значения по некоторым шкалам опросника оценки управленческого потенциала в группах руководителей с различными представлениями об эффективной конфигурации своего ближайшего окружения в организации

Уровни должности	Интернальность	Командность	Коммуник. Ком-ть	Дистанция	Упр. мотивация	Упр. опыт	Концепция X	Концепция У
Среднее по массиву	5,62	5,13	5,07	5,51	5,47	5,19	5,61	5,62
«вся управленческая команда руководителя входит в его ближайшее окружение»	5,59	5,24	5,12	5,27	5,51	5,14	5,37	5,90
«в ближайшее окружение входит только часть управленческой команды, включающая людей, наиболее близких руководителю по взглядам и убеждениям»	5,47	4,99	4,90	5,65	5,51	5,28	5,73	5,39
«в ближайшее окружение входят и члены управленческой команды, и другие члены организации, независимо от их должностной позиции, в наибольшей степени разделяющие взгляды и убеждения руководителя»	5,59	5,20	5,17	5,24	5,44	5,34	5,30	5,81
«в ближайшее окружение входят и члены управленческой команды, и другие члены организации, независимо от их должностной позиции, в наибольшей степени надёжные и преданные лично руководителю»	5,59	5,33	5,25	5,34	5,57	5,06	5,58	5,73
«лучше всего, если у руководителя совсем нет ближайшего окружения, а все отношения полностью формализованы»	5,89	4,97	4,93	6,06	5,39	4,93	6,22	5,31

наиболее многочисленная по количественному составу группа руководителей с выраженной ориентацией на ресурсную модель. В ее состав вошло больше половины обследованных руководителей (Таблица 5).

Представителей этой группы отличают: высокая интернальность, развитая коммуникативная компетентность, готовность к обучению и саморазвитию, наиболее высокий управленческий потенциал, готовность к риску, ориентация на гуманистическую управленческую модель и склонность

к риску. Группа руководителей с дефицитарной моделью подбора является фактически их полной противоположностью. Группа руководителей с преобладающей ориентацией на нормативную (формализованную) модель подбора, выделяют: наиболее высокая ориентация на безопасность, низкие склонность к риску социальная мобильность и мотивация достижения.

Второй вопрос касался выбора между творчеством, креативностью потенциального члена команды и его

Таблица 5

Средние значения по некоторым шкалам опросника оценки управленческого потенциала в группах руководителей, ориентированных на различные модели подбора своего окружения

	возможные риски, связан- ные с негатив- ными личност- ными качествами человека	соответствие профессиональ- ных качеств человека требо- ваниям долж- ности	индивидуаль- ные личност- но-профессио- нальные ресурсы чело- века
N	467	1622	3205
Интернальность	5,25	5,45	5,77
Стены - Коммуникативная компетентность	4,71	5,06	5,12
Склонность и способность к лидерству	5,23	5,61	5,65
Мотивация достижения	4,82	4,97	5,25
Стены - Готовность к обучению и саморазвитию	5,49	5,64	5,89
Дистанция в организационных отношениях	5,81	5,63	5,40
Ориентация на безопасность	6,13	6,17	5,58
Профессиональная мотивация	5,61	5,57	5,37
Профессиональный опыт и готовность к деятельности	5,23	5,40	5,36
Самопринятие	4,88	4,94	5,10
Сила личности	4,99	5,34	5,45
Склонность и способность к подчинению	6,01	5,97	5,58
Социальная мобильность	5,09	4,95	5,36
Актуальный потенциал	5,13	5,33	5,57
Управленческая мотивация	5,26	5,37	5,55
Управленческие способности	4,96	5,28	5,40
Управленческий опыт	4,98	5,24	5,19
Концепция X	5,99	5,97	5,38
Концепция Y	5,45	5,37	5,78
Склонность к риску	5,28	4,94	5,52

исполнительностью. Всего в полярные группы по преобладающей ориентации в подборе вошли: ориентация на творчество и креативность – 284 человека, что составило 5,4%; на исполнительность – 847

человек – 16% от всей выборки руководителей. Наиболее значимые различия между руководителями с ярко выраженной ориентацией в подборе приведены на рисунке (Диаграмма 3).

Преимущественная ориентация в подборе

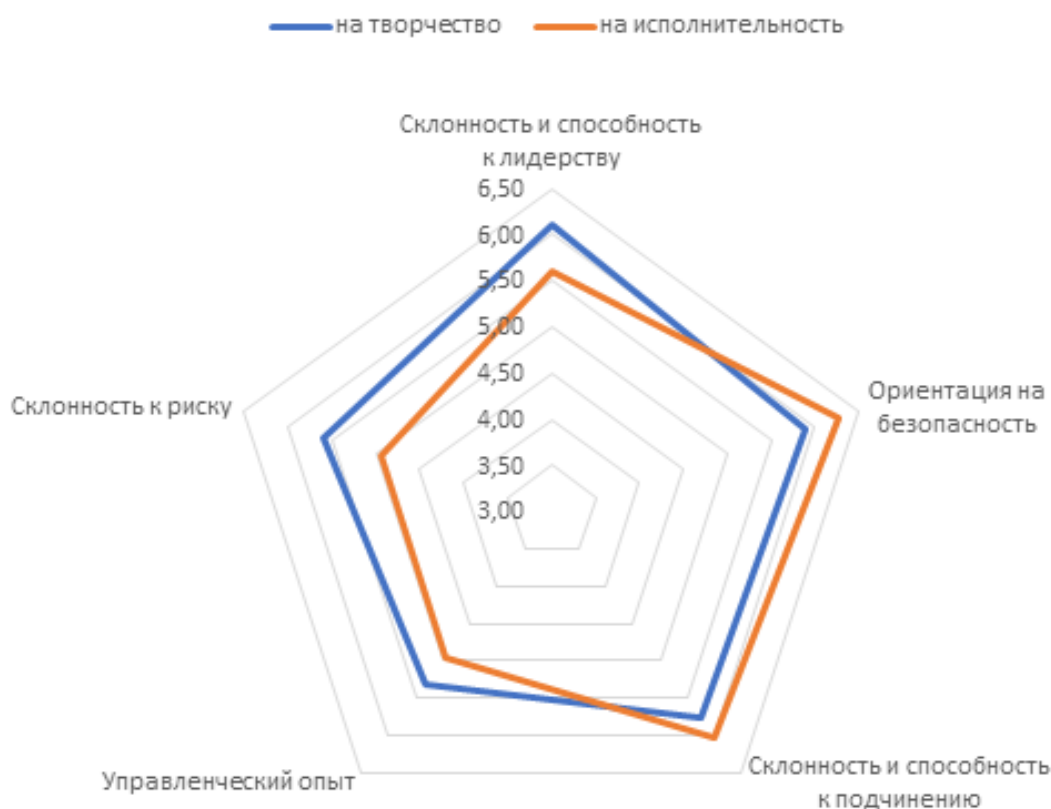

Диаграмма 3

Личностно-профессиональные особенности групп руководителей, ориентированных в подборе своего окружения преимущественно на творчество или на исполнительность

Из рисунка видно, что большую ориентацию на творчество в подборе демонстрируют руководители с более высокой склонностью к риску, более выраженными лидерскими способностями и большим управленческим опытом. Руководителей, в большей степени ориентированных на исполнительность, в свою очередь, отличают большая ориентация на безопасность и более высокая собственная склонность и способность к подчинению.

Если брать по всей выборке руководителей, то общее распределение по преимущественной ориентации явно в пользу исполнительности, что в значительной мере может быть объяснено

особенностями самой выборки, которую преимущественно составили руководители государственной службы и бюджетной сферы (Диаграмма 4).

Последний из трёх вопросов касался выявления специфики ориентаций руководителя при формировании управленческой команды, либо исключительно на профессионализм кандидатов, либо преимущественно на их личностные качества.

Максимальное число руководителей – 38,2% от общего числа опрошенных, из всех возможных комбинаций, предложенных для выбора, выбрали модель, сочетающую два параметра: «профессионализм» и «надёжность». Второе место

Диаграмма 4

Процентное распределение руководителей с преимущественной ориентацией на творчество или исполнительность по всему массиву руководителей – N=5294

по числу выборов заняла ориентация на профессионализм и сходство убеждений – 27,5% от общего числа руководителей (Диаграмма 5).

С анализируемых позиций наибольший интерес представляют полярные группы руководителей. Несмотря на свою относительно небольшую численность в процентном соотношении (4,7 и 10,7% соответственно) каждая из них включала достаточное число людей для сопоставления – 251 и 566 человек.

Обнаружилось, что группу руководителей, ориентированных в первую очередь на профессионализм, отличают от группы ориентированных преимущественно на личностные качества, высокие: дистанция в организационных отношениях, ориентация на безопасность, а также жёсткая (авторитарная) управленческая модель.

Группу руководителей, ориентированных преимущественно на личностные качества

претендентов на включение в управленческую команду, в свою очередь характеризуют высокие: интернальность, ориентация на поставленные задачи, готовность к риску, а также ориентация на гуманистическую управленческую модель. Вторую группу от первой отличает и несколько более высокий актуальный управленческий потенциал, зафиксированный по результатам личностно-профессиональной диагностики (Диаграмма 6).

Полученные результаты достаточно логично и непротиворечиво вписываются в разрабатываемую нами концепцию личностно-ориентированного управления [3], показывая, что его реализация связана не только с освоением технологической составляющей, но и со сменой целого ряда управленческих установок.

Весьма интересным выступает сопоставление различий в понимании границ управленческой команды с должностным уровнем руководителей. Должностной

Диаграмма 5

Процентное распределение руководителей в зависимости от их представлений об эффективности различных ориентаций в подборе своего ближайшего окружения в организации N=5294

уровень не может выступать аналогом эффективности, однако вполне может рассматриваться как показатель управленческой успешности. С этих позиций сопоставление групп корректно и достаточно информативно.

Обнаружилось, что чем выше уровень управленческой позиции руководителей, тем меньше проявляется формализованный подход к формированию своего ближайшего окружения, и больше – ориентация при подборе прежде всего на сходство взглядов и убеждений. Уменьшается при этом и ориентация на личную преданность (Таблица 6). При этом данное

изменение выступает в определённой мере тенденцией (Диаграмма 7).

Этот факт достаточно хорошо вписывается в разрабатываемую нами трёхкомпонентную модель управленческой готовности, в соответствии с которой на каждом уровне управления требуется различное сочетание мета компетентностей. При этом, с возрастанием уровня управления существенно возрастает ценностно-смысловая (стратегическая) их составляющая [6].

В значительной мере подтверждаются и другие ключевые положения разрабатываемых нами концептуальных подходов. Это касается как субъективных моделей

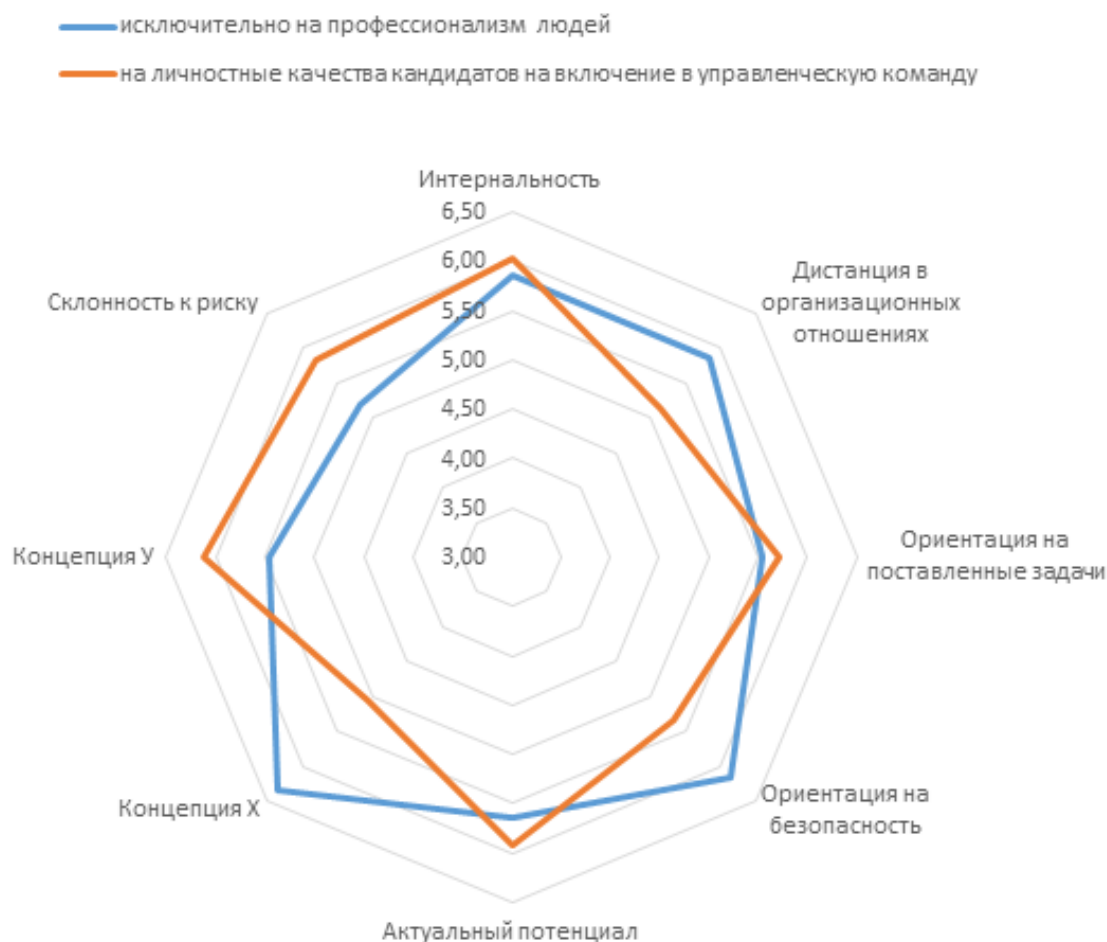

Диаграмма 6

Некоторые личностно-профессиональные особенности групп руководителей, ориентированных на различные модели в подборе своего окружения

формирования эффективной управленческой команды, так готовности к исполнению различных управленческих ролей.

Так, сопоставление преобладания ориентаций в подборе у руководителей различных уровней управления, которые уже упоминались нами ранее, показывает, что с ростом управленческого уровня происходит достаточно явное смещение в ориентации в сторону ресурсной модели. Стоит отметить, что преобладающее большинство руководителей, по их субъективному мнению ориентированы

именно на неё, формируя своё окружение – их доля составляет 60% от числа всех руководителей, вместе с тем, процент их среди руководителей разного уровня управления существенно отличается (Диаграмма 8).

Интересен некоторый рост на втором уровне управления нормативной модели за счёт снижения ресурсной. Этот факт требует отдельного осмысления и может быть, по всей видимости связан, как с управленческим ростом самих руководителей, так и с характером

решаемых на этом уровне управленческих задач.

В рамках уже упомянутой нами трёхкомпонентной модели управленческой готовности и управленческого потенциала, разрабатываемой на факультете оценки и развития управленческих кадров и уже нашедшей своё значительное эмпирическое подтверждение [6] было

показано, что в структуре управленческой готовности и управленческого потенциала руководителя достаточно чётко выделяются три составляющих: лидерская, менеджерская и экспертная. При этом на разных уровнях управления их соотношение различно.

Полученные данные весьма показательно иллюстрируют справедливость

Таблица 5

Средние значения по некоторым шкалам опросника оценки управленческого потенциала в группах руководителей, ориентированных на различные модели подбора своего окружения

	Уровень должности	вся управленческая команда руководителя входит в его ближайшее окружение	часть управленческой команды, включающая людей, наиболее близких руководителю по взглядам и убеждениям	члены управленческой команды и другие члены организации, независимо от их должностной позиции, в наибольшей степени разделяющие взгляды и убеждения руководителя	члены управленческой команды и другие члены организации, независимо от их должностной позиции, в наибольшей степени надежные и преданные лично руководителю	лучше всего, если у руководителя совсем нет ближайшего окружения, а все отношения полностью формализованы	Всего в группе
Количество	1	181	264	442	164	312	1363
Процент		13,28%	19,37%	32,43%	12,03%	22,89%	
Количество	2	180	307	519	182	301	1489
Процент		12,09%	20,62%	34,86%	12,22%	20,21%	
Количество	3	150	282	416	136	230	1214
Процент		12,36%	23,23%	34,27%	11,20%	18,95%	
Количество	4	126	238	367	96	169	996
Процент		12,65%	23,90%	36,85%	9,64%	16,97%	
Количество	5	26	53	101	17	35	232
Процент		11,21%	22,84%	43,53%	7,33%	15,09%	
Всего		663	1144	1845	595	1047	5294

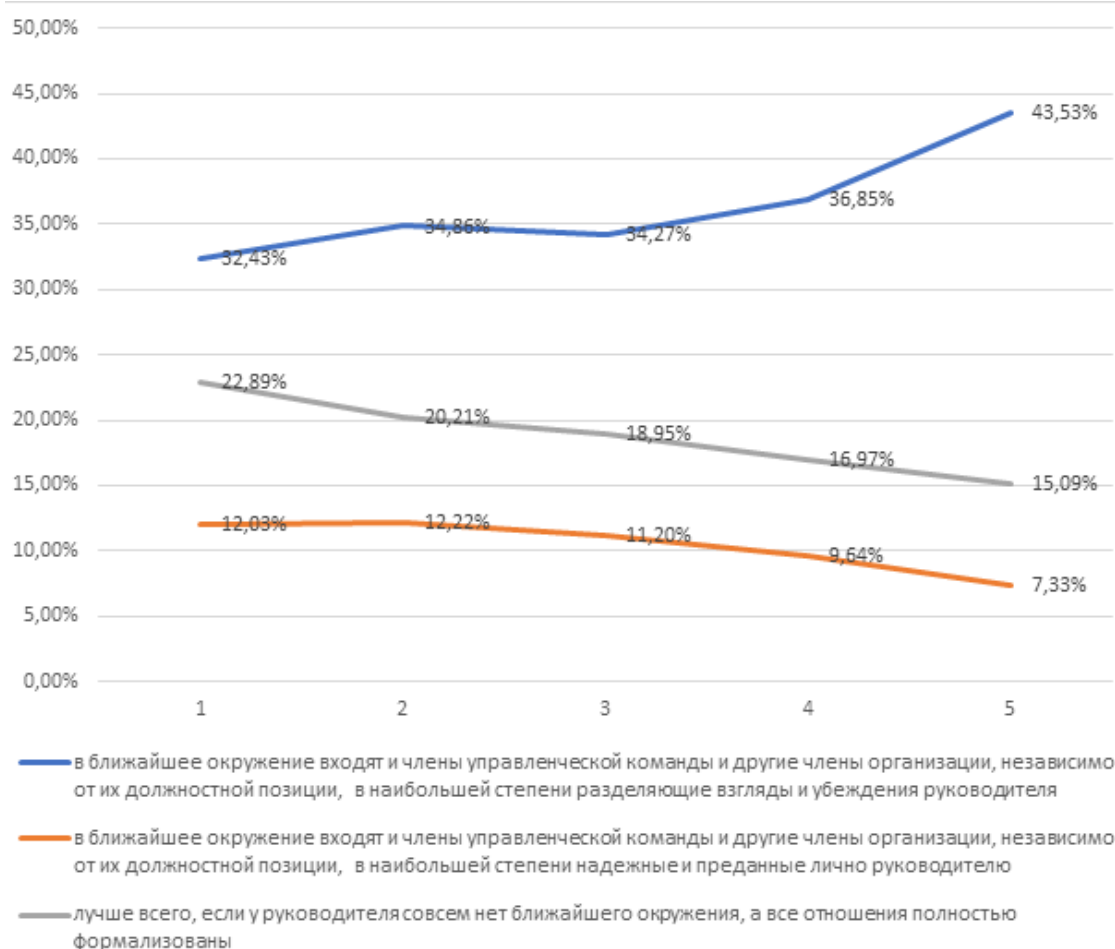

Диаграмма 7

Процентное распределение руководителей в зависимости от их представлений об эффективности формирования своего ближайшего окружения в организации в зависимости от уровня должностной позиции в управленческой иерархии

подобных выводов. Так, руководителям предлагалось оценить свою степень готовности к исполнению трёх этих ролей, выбрав одну, к исполнению которой они готовы в наибольшей степени, находясь на своей управленческой позиции. Оказалось, что полученная картина (Диаграмма 9) практически полностью совпадает с той, которая была получена нами в ходе экспертного опроса значительно меньшего числа управленцев [5].

Более детальный анализ менеджерской составляющей (в исследовании предлагалось выделить в ней ещё

одной – административной подструктуры) показало, что она значительно уменьшается с ростом позиции руководителя в управленческой иерархии (Диаграмма 10).

Вместе с тем, если сравнить полученные данные с идеальной моделью готовности, сформулированной нами ранее [6], обращает на себя внимание несколько меньшая доля экспертной составляющей, которая выступает базовой в структуре управленческой готовности на всех уровнях. Причём происходит это за счёт менеджерской составляющей.

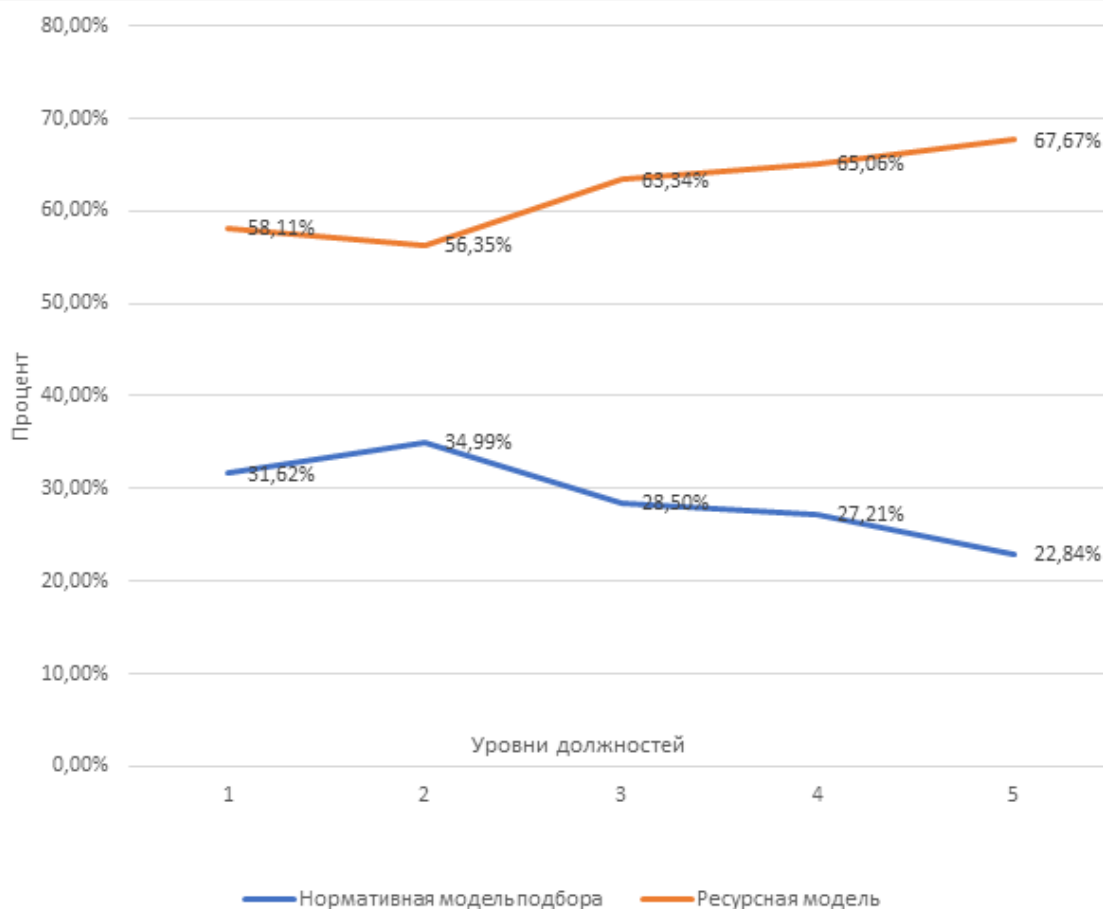

Диаграмма 8

Процентное распределение руководителей, ориентированных преимущественно на нормативную или дефицитарную модели подбора своего окружения на разных уровнях управленческой иерархии

Полученный результат может быть объяснён смещением в пропагандируемой модели управленческой деятельности, где нередко именно менеджерская и лидерская (на высоких уровнях управления) выводятся обычно на первый план. Именно она обычно заложена и в основу программ различных тренингов, а также курсов повышения квалификации руководителей. Очевидно, что для эффективного управления необходимы все три составляющие, однако, как мы отмечали, их разбалансировка отнюдь не способствует повышению эффективности. Так, если посмотреть в целом на весь массив обследованных руководителей, то в

процентном соотношении выбор различных ролевых позиций выглядит следующим образом (Диаграмма 11).

Наконец, ещё одна группа данных связана с субъективным выбором руководителями одной (наиболее предпочтительной для себя) командной роли, которую они готовы выполнять.

Здесь тоже наблюдается весьма интересная картина. В целом, по всему массиву из 5294 руководителей распределение предпочитаемых ролей по частоте выборов выглядит следующим образом (Диаграмма 12).

Полученное распределение показывает явное различие в предпочтительности ролевых позиций. При этом явное первое

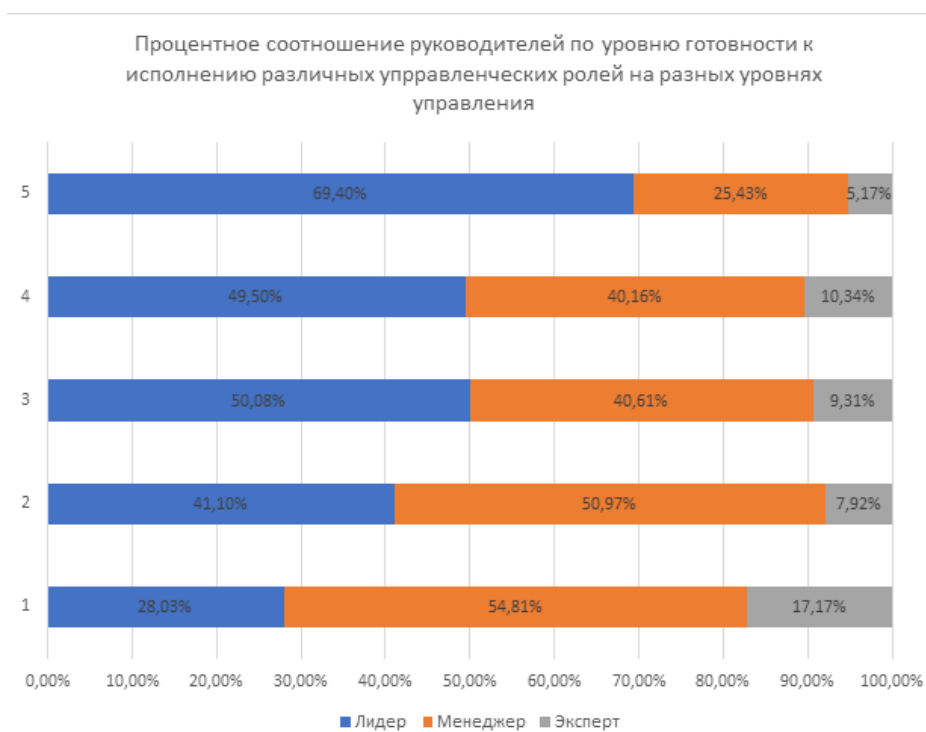

Диаграмма 9

Процентное распределение руководителей по субъективному уровню максимальной готовности к исполнению трёх управленческих ролей на разных уровнях управления

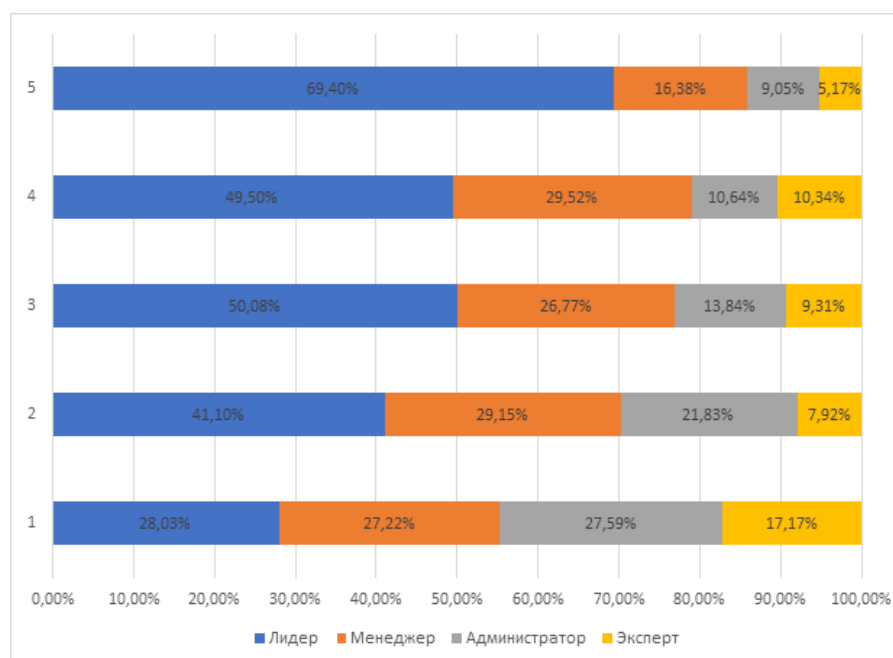

Диаграмма 10

Процентное распределение руководителей по субъективному уровню максимальной готовности к исполнению четырёх управленческих ролей на разных уровнях управления

Диаграмма 11

Процентное распределение руководителей по субъективному уровню максимальной готовности к исполнению трёх управленческих ролей по всему массиву руководителей N=5294

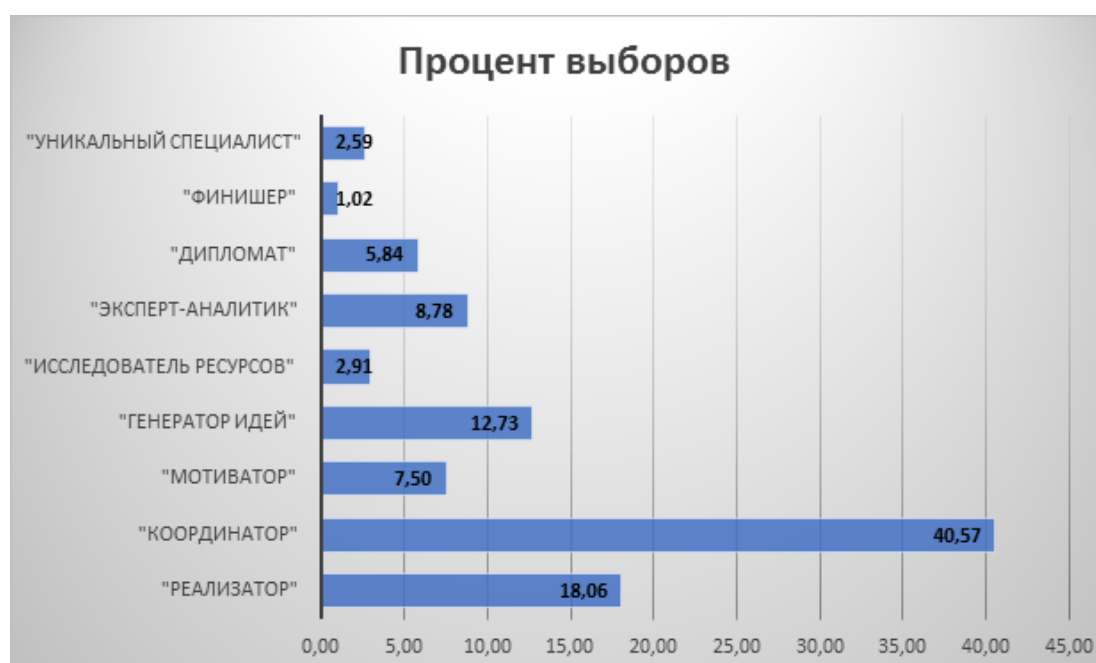

Диаграмма 12

Процентное распределение руководителей по выборам наиболее предпочитаемой командной роли по всему массиву руководителей N=5294

место занимает роль «координатора» – чёткая формулировка целей, продвижение решений, делегирование полномочий, координация деятельности, а также «реализатора» – активное участие в самом процессе решения проблем и командных задач. Третье место занимает «роль генератора идей» – выдвижение новых идей, обеспечение нестандартного видения проблем.

Весьма интересны несколько фактов. Первый – существенная доля тех, для кого наиболее предпочтительной выступает роль «реализатора», то есть того, кто непосредственно включён в процесс деятельности. Второй – весьма небольшой набор предпочитаемого ролевого репертуара. Следует иметь в виду, что

в исследовании принимали участие руководители различных управленческих рангов, занимающие существенно отличающиеся по своему функционалу позиции. Третий – небольшое число (на этом фоне) тех, кто воспринимает себя прежде всего в роли «генератора идей», «мотиватора» и «исследователя ресурсов», что выступает важной составной частью лидерской готовности руководителя. Особенно это интересно на фоне того, что именно лидерская готовность отмечена руководителями данной выборки как субъективно наиболее сильная.

Полученный результат может в определённой мере отражать специфику управленческой деятельности в иерархической

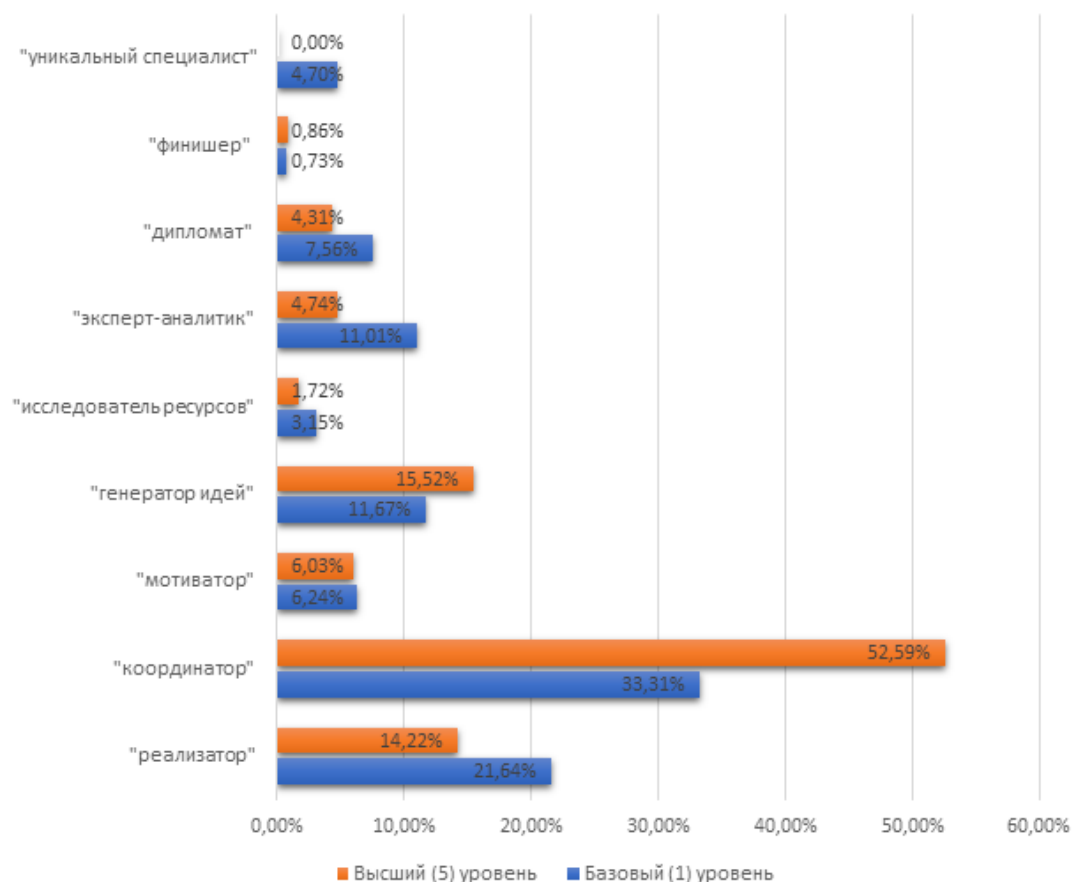

Диаграмма 13

Процентное распределение руководителей по выборам наиболее предпочитаемой командной роли в двух полярных по уровню управления группах

ВЫРАЖЕННОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЖИЗНЕННОЙ ИДЕИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ УПРАВЛЕНИЯ

Диаграмма 14

Средние значения выраженности ориентации на реализацию собственной стратегической жизненной идеи в группах руководителей различного уровня управления (по результатам опросника оценки управленческого потенциала)

системе государственной службы, где ключевыми выступают именно эти составляющие.

На этом фоне весьма интересно сравнение ответов двух полярных групп руководителей по их позиции в управленческой иерархии – тех, кто находится на базовом управленческом уровне (группа 1 по нашей классификации) и руководителями наиболее высокого управленческого уровня из числа тех, кто принимал участие в исследовании (уровень управления 5). Полученные данные, представленные на рисунке (Диаграмма 13),

Из рисунка видно, что хотя процентное распределение предпочитаемых командных ролей значительно меняется, общая конфигурация остаётся практически неизменной. На второе место по предпочтительности выходит роль «генератора идей», однако роль «реализатора» остаётся в тройке наиболее предпочитаемых, несмотря на то, что уровень

управления этой группы руководителей весьма высок, что подтверждает мысль о том, что данная конфигурация ролевых предпочтений выступает отражением системных особенностей организации современной государственной гражданской службы.

В этой связи можно ожидать серьёзных сложностей при переходе на иную, прежде всего проектную систему организации деятельности без организации специальной работы с руководителями по расширению ролевого репертуара, прежде всего в рамках реализации различных образовательных программ.

Весьма интересно при этом, что руководители высшей группы управления отличаются значительно большей ориентацией на реализацию собственных стратегических жизненных идей (Диаграмма 14). Вместе с тем, возможности этой реализации, судя по полученным данным достаточно ограничены.

Выводы и заключение

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать несколько выводов.

1. В формировании ближайшего окружения и управленческой команды между руководителями существуют различия не только на поведенческом, но и на личностном уровне. Соответственно, чтобы изменить поведение, надо менять и установки, и смыслы. Это необходимо учитывать при организации системы дополнительного образования руководителей.
2. Особенности организации системы государственной гражданской службы выступают фактором, который нужно учитывать при переходе к новым моделям управления поскольку они способствуют проявлению и развитию специфических личностно-профессиональных особенностей руководителей.
3. Успешность внедрения проектного подхода в систему государственной гражданской службы требует специфической организации процесса подготовки и переподготовки руководителей с максимальным использованием проектных форм и методов работы.

ИСТОЧНИКИ:

1. Женщины и мужчины России. -2016: Стат.сб./ Росстат. - М., 2016. – 208 с.
2. Зазыкин В.Г., Оболонский Ю.В. Психологическая реальность конфликтов. Основные психологические причины возникновения и содержание конфликтов / Москва, 2012.
3. Оболонский Ю.В., Кожевников И.С. Конфликт как инструмент развития личности. Прикладная юридическая психология. 2013 № 4. С. 98-105
4. Синягин Ю.В. Оценка личности: ресурсный и компетентностный подходы //Проблемы педагогики и психологии. Научное периодическое издание межвузовского консорциума. - Выпуск 2.-Изд.: Армянский государственный педагогический университет имени Хачатуря Абовяна, 2014.- С.85-93.
5. Синягин Ю.В. Личностно-ориентированный подход в управлении: тренд, выдвинутый временем. - Образование личности. – 2016.- №4.- С. 61-65.
6. Синягин Ю.В. Новые подходы к оценке управленческого потенциала руководителей. - Акмеология. -2009.- №4.- С. 63-70.
7. .Синягин Ю.В. Трёхкомпонентная модель управленческой готовности.- Живая психология. - 2017.- Т.4, №2.- С.101-108.
8. Sinyagin Y.V. The components of managerial alacrity of government executives. - European Research Studies Journal. -№- 21 (1). - 2018.-Pp.295 – 308

REFERENCES:

1. Women and men of Russia. -2016: Stat. SB./ Rosstat. - M., 2016. - 208 p.
1. In Zazykin.G., Obolonsky Yu.V. Psychological reality of conflicts. The main psychological causes and content of conflicts / Moscow, 2012.
1. Obolonsky Yu. V., Kozhevnikov I. S. Conflict as an instrument of personality development. Applied legal psychology. 2013 № 4. P. 98-105
1. Sinyagin Yu. V. personality Assessment: resource and competence approaches // Problems of pedagogy and psychology. Scientific periodical of interuniversity consortium. - Issue 2.- Ed.: Khachatur Abovyan Armenian state pedagogical University, 2014.- P. 85-93.
1. Sinyagin Yu. V. Personality-oriented approach in management: the trend put forward by time. - Education of personality. - 2016.- №4.- P. 61-65.
1. Sinyagin Yu. V. New approaches to

assessing the managerial potential of managers. - *Acmeology*. -2009.- №4.- P. 63-70.

1. Sinyagin Yu. V. three-Component model of management readiness.- *Living psychology*. - 2017.- Vol. 4, №2.- P. 101-108.
1. Sinyagin Yu. V. components of managerial readiness of civil servants. - *European Research Journal*. - №- 21 (1). - 2018.- P. 295-308.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Синягин Юрий Викторович, доктор психологических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Диагностика и оценка руководителей» факультета оценки и развития управленческих кадров института «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: yvsinyagin@gmail.com

Реализация дифференцированного подхода при обучении плаванию студентов

Величко Т.И.¹, Маркова О.А.¹, Цыганенко О.С.¹, Смирнов А.Г.¹, Нечушкин Ю.В.¹

¹ Московский государственный технический университет имени Баумана, Москва, Россия

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 2019
Опубликовано: 2019

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

обучение плаванию студентов, дифференцированный подход, индивидуально-психологические особенности студента, уровень подвижности в суставах.

АННОТАЦИЯ:

В статье рассмотрены способы повышения качества обучения плаванию студентов на основе использования дифференцированного подхода. О возможности раннего внесения корректировок в процесс обучения, путем исследования различных показателей на каждом этапе обучения. Дана оценка состоянию здоровья и работоспособности студентов. Изложены основные особенности организации и проведения занятий по плаванию со студентами высших учебных заведений.

Implementation of a differentiated approach when teaching swimming students

Velichko T.I.¹, Markova. O.A.¹, Tsyganenko O.S.¹, Smirnov A.G.¹, Nechushkin Y.V.¹

¹ Bauman Moscow state technical University

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Received: 2019
Accepted: 2019

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

public service, leader's personality, management activity, management team, managers' ideas about effective management team, managers' ideas about ways of forming a management team

ANNOTATION:

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the perceptions of managers of different levels of management about their "nearest environment", management team, methods of its selection, as well as their own team role. It is shown that the formation of the nearest environment and management team depends on the personal and professional features of the leader, his own role preferences. Some personal and professional features of managers oriented to different models in the selection of their environment are described.

Одним из направлений в улучшении физического воспитания студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана является использование дифференцированного подхода на занятиях физической культуры, как важного условия оптимизации процесса обучения и воспитания.

Основной смысл дифференцированного подхода заключается в том, чтобы, зная и учитывая индивидуальные различия в обучении учащихся, определить для каждого из них наиболее рациональный характер работы [2]. При этом необходимо сохранить здоровье и повысить работоспособность в процессе систематических физических нагрузок. Применяемая индивидуальная физическая нагрузка, а также восстановление и повышение работоспособности на занятиях по физической культуре в высших учебных заведениях, требует более глубокого обоснования.

Целью данного исследования был анализ реализации дифференцированного подхода при обучении плаванию студентов.

Методика и организация исследования

В исследовании принимали участие студенты 1 курса, из числа не спортсменов, занимающихся физической культурой в МГТУ имени Н.Э.Баумана. Первая группа студентов ($n = 32$) занималась плаванием 2 раза в неделю. Вторая группа студентов ($n = 30$) занималась плаванием 1 раз в неделю, второй раз занятия проходили в манеже по программе ОФП.

В исследованиях использовали диагностику самооценки по Айзенку, тест на темперамент ЕР1. Методика определения темперамента [11].

Для определения последовательности в изучаемых способах плавания проводилась диагностика для качественной оценки подвижности в суставах [8].

Рассматривали анализ адаптации дыхательной, сердечно-сосудистой системы и физической работоспособности

студентов. Уровень физической работоспособности определяли по 12 минутному тесту (плавание без остановки с учетом километража) в конце семестра. Определение параметров сердечно-сосудистой и дыхательной системы: ЖЕЛ (жизненная емкость легких), Проба Генча (выполнялся тест на задержке дыхания в воде), индекс Скибинского, коэффициент выносливости по формуле Кваса и тип реакции ССС на нагрузку. Обработка данных проводилась с использованием критерия Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение

В современных условиях необходимо не просто осуществлять дифференцированный подход к отдельным студентам, а создавать оптимальные условия для целых групп занимающихся. В связи с этим, для улучшения качества занятий со студентами высших учебных заведений при обучении плаванию, и повышения функциональных возможностей организма в более короткий период были введены и опробованы новые дифференцированные методики.

Прежде всего при обучении плаванию студентов нужно иметь в виду, что это уже взрослый человек, сформировавшаяся личность и подход здесь несколько иной. В целях согласования процесса обучения плавания с индивидуально-психологическими особенностями студента нами был задействован личностный опросник Г. Айзенка.

Для достоверности эксперимента, изначально оценивались ответы студентов по шкале «Искренность». Обработка данных показала, что студенты отвечали на вопросы откровенно и не давали желаемые ответы. Таким образом, обучение плаванию строилось с учетом типологических особенностей студентов и проведение занятий в них по дифференцированным

методикам. Мы подсчитали, какое количество баллов набрал каждый испытуемый по шкалам «Экстраверсия – интроверсия», «Нейротизм», а также какая интерпретация соответствует данному количеству баллов. Опираясь на полученные данные, было выявлено, что в экспериментальной группе более 35% опрошенных студентов можно отнести к экстравертам, и 27% к потенциальным экстравертам. Такой тип личности студентов легко адаптируется к новым условиям, они общительны и подвижны. Однако, при обучении таких студентов следует избегать монотонности и многократности повторения одного и того же упражнения, необходимо разнообразить учебный процесс. Студентов, обладающих таким комплексом характерологических черт, отличает повышенная активность на занятиях. На практике они, как правило, не испытывают затруднения при разучивании новых упражнений.

Сложнее организовать работу со студентами – интровертами, которые испытывают значительные трудности в общении с другими людьми. Среди опрошенных – 20% интроверты и 18% потенциальные интроверты. Интровертированная личность отличается медлительностью, спокойствием и рассудительностью. Люди, имеющие этот комплекс характерологических особенностей, отличаются замкнутостью и созерцательностью, в процессе обучения больше основываются на собственной оценке выполнения любого упражнения. Поэтому для преодоления чувства страха и неуверенности в себе, предусмотрено увеличение времени на подготовительные упражнения по освоению с водой. Количество повторений при изучении простейших элементов техники плавания увеличивается за счет уменьшения периода совершенствования. Сокращается количество задач на одном занятии, особое внимание уделяется теоретической подготовке.

Для студентов с высокой степенью тревожности период освоения с водой был увеличен в 2 раза, в большом количестве вводились упражнения на тренировку дыхания, как в статическом положении, так и в динамике. Для внушения чувства уверенности в приобретении навыка плавания чередовалось использование различных поддерживающих средств. Введение игровых заданий и отвлекающих пауз позволяло в значительной мере снизить нервное напряжение. Для студентов этой типологической группы была введена аутогенная тренировка, способствующая более быстрому освоению с водой и понижающая общий уровень тревожности.

Таким образом, уже на первых занятиях преподаватели смогли скорректировать процесс обучения, определив тип темперамента с учетом интроверсии и экстраверсии личности, а также эмоциональной устойчивости [9].

Стоит заметить, что последовательность в обучении способов плавания носит исключительно дифференцированный характер, и напрямую зависит от индивидуальных антропометрических особенностей каждого студента. В основе методики начального обучения лежит параллельное овладение техникой плавания способами кроль на груди и на спине, так как эти способы наиболее просты в освоении для начинающего пловца. Однако, учитывая индивидуальные двигательные возможности занимающихся, преподаватели корректируют последовательность изучаемых способов. И в качестве основного способа некоторым студентам предлагается освоить способ брасс, который позволяет сформировать прикладные навыки плавания и не вызывает затруднений в освоении всех остальных способов.

Для определения последовательности в изучаемых способах проводилась диагностика для качественной оценки подвижности в суставах [8]. Оценка подвижности в суставах производится путем сравнения

полученных на испытуемых показателей со средними значениями подвижности в данных суставах, полученных на основании обследования больших групп спортсменов с учетом квадратических отклонений. Подвижность в суставе считается нормальной, если ее величина отклоняется от среднего значения не более, чем на одну сигму, т.е. находится в пределах $M \pm \sigma$. Показатель подвижности считается высоким, если его величина находится в пределах $M + 2\sigma$, или низким – $M - 2\sigma$. В случае отклонения показателя подвижности у данного испытуемого от средней величины на $M \pm 3\sigma$ он оценивается как очень высокий или очень низкий [5].

Коррекция в последовательности обучения способов плавания основывалась с учетом полученных антропометрических данных [6]. А именно, большое внимание уделялось результатам оценки активной подвижности в голеностопных суставах. Во время рабочих движений ногами при плавании кролем на груди и спине, уровень гибкости стопы должен обеспечивать максимально возможную степень ее подошвенного сгибания, чтобы пловец мог оттолкнуться стопой от воды в направлении назад и вниз (в кроле) или назад и вверх (в плавании на спине). Поэтому, для студентов с хорошей гибкостью стопы при её подошвенном сгибании, предлагалось начать овладение с традиционных способов плавания – кроль на груди и на спине. И, наоборот, изучение способа брасс предлагалось студентам с максимальной амплитудой движения стопы в противоположном направлении, т.е. в сторону ее разгибания.

Также в зависимости от выбора способа плавания изменяются требования к подвижности в суставах плечевого пояса. При обучении плаванию вольным стилем важна высокая амплитуда движений, которая позволяет сохранить правильное положение тела в момент проноса руки над водой. Студенты с невысоким уровнем

подвижности в суставах плечевого пояса вынуждены в момент перемещения руки над водой больше поворачивать туловище на бок или использовать широкий мах рукой через сторону. Такие недостатки техники не позволяют пловцу совершать эффективные движения в воде, и плыть с большей скоростью. Поэтому для студентов среднего уровня подвижности в плечевых суставах предлагается вначале освоить технику способа брасс, где движения руками не выполняются с максимальным размахом.

Результаты исследований дыхательной системы показали, что ЖЕЛ в первой группе в начале семестра составляла (3780 ± 112 мл), в конце семестра (5270 ± 102 мл); во второй группе в начале семестра составляла (3900 ± 98 мл), в конце семестра (4830 ± 111 мл). Показатели ЖЕЛ к концу семестра в двух группах увеличились, но между собой статистически были не значимы.

Проба Генча (тест на задержке дыхания в воде) в начале семестра в первой группе ($19,0 \pm 1,8$ сек), во второй группе ($20,0 \pm 1,6$ сек); в конце семестра в первой группе ($43,0 \pm 1,8$ сек), во второй группе ($32,0 \pm 1,9$ сек).

Оценку кардиореспираторной системы получили при анализе индекса Скибинского: показатели «хорошо и выше» – у студентов в первой группе 30%, во второй – 20%. Удовлетворительную оценку получили студенты в первой группе – 67%, во второй – 72%. Неудовлетворительную оценку индекса получили студенты в первой группе – 3%, во второй – 8%.

Анализ коэффициента выносливости показал, что оценку «в норме и выше» получили 48% студентов как в первой, так и во второй группе.

Анализ реакции ССС на нагрузку (12 минутный тест) выявил несколько типов реакции организма. Нормотонический тип реакции – 60% в первой группе и 55% во второй; гипотонический тип

реакции – 33% как в первой, так и во второй группе; гипертонический тип реакции – 5% в первой и 7% во второй группе; ступенчатый тип реакции – 2% в первой и 5% во второй группе студентов.

Результаты проплывания 12 минутного теста с учетом километража в конце семестра показали, что в первой группе студентов показатели выше, чем во второй группе, но показатели статистически не значимы между собой. Оценку «плохо» получили малый процент студентов в двух группах, которые смогли проплыть этот тест меньше 450 метров.

Заключение

Применение дифференцированного подхода при обучении плаванию обусловлено не только необходимостью учитывать разные показатели физической и плавательной подготовленности, а также мотивацию студентов.

Дифференцированное комплектование учебных групп позволяет оптимизировать нагрузку по объему и интенсивности. Таким образом в обучении спортивным способам плавания обеспечивается доступность задания для каждого студента. Принципы дифференцированного обучения применяются на каждом занятии по плаванию. Каждому студенту на занятии уделяется внимание, даются рекомендации и устраняются ошибки. При таком подходе студенты являются не только объектом педагогического воздействия, сколько субъектом собственной деятельности, когда студент сам, исходя из своих особенностей, возможностей и потребностей, определяет личную траекторию своего развития.

Таким образом, такая организация проведения занятий при обучении плаванию студентов позволила при том же лимите времени значительно поднять уровень плавательной подготовки, повысить их интерес к занятиям, оптимизировать работу

преподавателя. По окончании курса обучения каждый студент приобретает необходимый жизненный навык и с успехом выполняет контрольные испытания. Повышается уровень здоровья и физическая работоспособность, что, несомненно, сказывается на результатах. Поэтому данный подход может быть рекомендован для занятий со студентами высших учебных заведений, а также для повышения функциональных возможностей организма в более короткий период, что будет способствовать дальнейшему совершенствованию спортивных результатов.

ИСТОЧНИКИ:

1. Андрианов, А. К. Инновационные методы дифференциации спортивного обучения плаванию студентов в ВУЗах / А.К. Андрианов // Современные проблемы образования. – 2012. – №1 (035). – С. 255-258.
2. Баранов В.А. Реализация дифференцированного подхода в учебно-тренировочном процессе пловцов на этапе начальной подготовки // Вестник Тамб. ун-та. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 11 (103). С. 197-200.
3. Барчуков И.С. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.С. Барчуков, А.А. Нестеров; под общ. ред. Н.Н. Маликова. - 3-е изд. - М.: Издательский центр «Академия», 2009. - 528 с.
4. Булгакова, Н. Ж. Спортивные способности: диагностика и формирование / Н. Ж. Булгакова // Теория и практика физической культуры. 2009 - №9 - С. 49-51.
5. Давыдов В. Ю., Авдиенко В.Б. Отбор и ориентация пловцов по показателям телосложения в системе многолетней подготовки. – Волгоград, 2012.
6. Дорохов Р.Н., Губа В.П. Спортивная морфология: Учеб. пос., М.: СпортА-

- кадемПресс, 2002. - 236 с.
7. Оноприенко, Б. И. Биомеханика плавания / Б. И. Оноприенко. - Киев: Здоровья, 2002.- 192 с.;
 8. Орехова А. В. Дифференцированный подход при изучении дисциплины «Плавание «студентами различных спортивных специализаций: автореферат диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.04 / С.-Петербург. гос. акад. физ. культуры им. П. Ф. Лесгафта. - Санкт-Петербург, 2002. - 24 с.
 9. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Даниил Яковлевич Райгородский. - Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 2001-. 672 с.
 10. Сазонова И.М., Крохина Т.А. Методические основы процесса начального обучения плаванию и обучения технике спортивных способов плавания: Учебно-методическое пособие. Волгоград: ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2012. 80 с.
 11. Усачев Н.А., Сурнин Д.И. Индивидуально-дифференцированный подход в обучении плаванию студентов вузов // Сборник статей X-ой МНПК "Запад-Россия-Восток: политическое, экономическое и культурное взаимодействие", Тольятти: изд-во ПВГУС, 2016. – С. 152-156.
 3. Barchukov I. S. Physical culture and sport: methodology, theory, practice: studies. benefits for students. higher. studies'. institutions / I. S. Barchukov, A. A. Nesterov; under the General editorship of N. N. Malikova. - 3rd ed. - Moscow: Publishing center "Academy", 2009. - 528 p.
 4. Bulgakova, N. Zh. Sports abilities: diagnosis and formation / N. Zh. Bulgakova // Theory and practice of physical culture. 2009 - №9 - p. 49 - 51.
 5. Davydov V. Yu., Avdienko V. B. Selection and orientation of swimmers in terms of physique in the system of long-term training. – Volgograd, 2012.
 6. Dorokhov R. N., Guba V. P. of Sports morphology: Proc. POS., M.: Sportakadempress, 2002. - 236 p.
 7. Onoprienko, B. I. Biomechanics of swimming / B. I. Onoprienko. - Kyiv: Health, 2002.- 192 p.;
 8. Smith A. V. a Differentiated approach in the study of the discipline "Swimming" students of different sports specialization: abstract of dissertation of candidate of pedagogical Sciences: 13.00.04 / S.-peterb. state Academy. physical culture. P. F. Lesgaft. - St. Petersburg, 2002. - 24 p.
 9. Raigorodskii da Practical psychodiagnostics. Methods and tests. Study guide / Daniel Y. raigorodsky. – Samara: Publishing House "BAHRAH", 2001-. 672 p.
 10. Sazonova I. M., Krokhina T. A. Methodical bases of process of initial training to swimming and training in equipment of sports ways of swimming: the Educational and methodical manual. Volgograd: FGBOU VPO "VGAFK", 2012. 80 PP.
 11. Usachev N. A., Surnin D. I. Individual-differentiated approach in teaching swimming to University students // Collection of articles of the X-th MNPk "West-Russia-East: political, economic and cultural interaction", Togliatti: publishing house PVGUS, 2016. – P. 152-156

REFERENCES:

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Величко Татьяна Ивановна, доцент кафедры физического воспитания, кандидат биологических наук, профессор Российской Академии Естествознания

E-mail: tivelichko@mail.ru

Маркова Ольга Александровна, преподаватель кафедры физического воспитания

E-mail: markovaoa75@mail.ru

Цыганенко Олеся Сергеевна, старший преподаватель кафедры физического воспитания

E-mail: ustimenko-o@mail.ru

Смирнов Алексей Геннадьевич, старший преподаватель кафедры физического воспитания

E-mail: eismont2@mail.ru

Нечушкин Юрий Васильевич, декан ФОФ, зав. Кафедры ФКА

Особенности идентификации эмоциональных проявлений детьми с задержкой психического развития

Ушакова В.Р.¹

¹ Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь, Республика Крым

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 2019

Опубликовано: 2019

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

идентификация эмоций, базовые эмоции, производные эмоциональные проявления, дети с задержкой психического развития.

АННОТАЦИЯ:

Умение идентифицировать эмоции тесно коррелирует с непосредственным развитием эмоциональной сферы ребенка и формируется как в процессе взаимодействия с близкими людьми, так и при освоении игровой деятельности. Распознавание эмоциональных проявлений является ведущим аспектом в развитии и становлении личности, без чего не возможна успешная социальная деятельность. В статье представлено исследование особенностей идентификации эмоциональных проявлений детей с задержкой психического развития в сравнении с нормой. Для изучения идентификации эмоций используется методика, основанная на нейропсихологическом принципе. В ходе исследования выявлено, что дети с задержкой психического развития успешно идентифицируют основные эмоциональные проявления (грусть, страх, радость и злость). С затруднением им дается распознавание производных эмоциональных состояний. У детей с нормальным протеканием психического развития диагностируется высокая степень идентификации основных эмоциональных проявлений (страх, гнев и радость). Дети данной группы акцентируют внимание при распознавании эмоций на форме рта, пропуская при этом из виду другие мимические признаки. В связи с чем поспешно делают выводы при идентификации производных эмоциональных проявлений. Представленные в данной статье результаты исследования подтверждаются исследованиями других отечественных авторов.

Features of identification of emotional manifestations by children with the delay of mental development

Ushakov V.R.¹

¹ Crimean engineering pedagogical University, Simferopol, Republic of Crimea, Russia

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Received: 2019
Accepted: 2019

KEYWORDS:

identification of emotions, basic emotions, derivative emotional manifestations, children with a delay of mental development.

ANNOTATION:

The ability to identify emotions closely correlates with direct development of the emotional sphere of the child and is formed both in the course of interaction with close people, and at development of game activity. Recognition of emotional manifestations is the leading aspect in development and formation of the personality without what successful social activity is not possible. The research of features of identification of emotional manifestations of children with a delay of mental development in comparison with norm is presented in article. For studying of identification of emotions the technique based on the neuropsychological principle is used. During the research it is revealed that children with a delay of mental development successfully identify the main emotional manifestations (grief, fear, joy and rage). With difficulty they are given recognition of derivative emotional states. High extent of identification of the main emotional manifestations (fear, anger and joy) is diagnosed for children with normal course of mental development. Children of this group focus attention at recognition of emotions on a shape of a mouth, passing at the same time from a look other mimic signs. In this connection hasty draw conclusions at identification of derivative emotional manifestations. The results of a research presented in this article are confirmed by researches of other domestic authors.

Идентификация эмоциональных проявлений в первую очередь значима в процессе взаимодействия между индивидами. Распознавание эмоционального состояния партнера в процессе общения способствует эффективному и грамотному построению межличностных отношений, успешному решению спорных ситуаций и адаптации в социальной среде. В свою очередь, эмоции способствуют познанию мира во всех его гаммах и тонах. Именно в школьный период происходит активное развитие эмоционально-волевой сферы ребенка. В связи с чем, актуальным и значимым является изучение особенностей эмоциональной идентификации детей с целью дальнейшей своевременной коррективной.

Постановка проблемы

В процессе понимания и распознавания эмоций задействованы интеллектуальные возможности личности. Как отмечает Е.И. Изотова и Е. В. Никифорова, понимание эмоций — это способность личностью дифференцировать схемы лицевой экспрессии и сопоставить их с проявлениями определенных эмоциональных состояний [4]. Согласно авторам, эмоциональный эталон формируется в онтогенезе в следствии личностного опыта проживания и восприятия той или иной эмоции через мимические проявления. Следовательно, ребенок еще с младенчества с помощью механизмов подражания воспринимает лицевую экспрессию матери, ее пантомиму и изменения в ее телесных ощущениях, как некий эталон, которые впоследствии запечатлеваются в памяти. Проба Генча (тест на задержке дыхания в воде) в начале семестра в первой группе ($19,0 \pm 1,8$ сек), во второй группе ($20,0 \pm 1,6$ сек); в конце семестра в первой группе ($43,0 \pm 1,8$ сек), во второй группе ($32,0 \pm 1,9$ сек).

С момента рождения ребенок физически ощущает импульсы в теле и сообщает о них матери через различные проявления. В последующем реакция матери на эмоциональные изменения ребенка (плач, улыбка), формируют по средством когнитивных механизмов поощряемые и не поощряемые стили поведения и реагирования ребенка. Таким образом, ребенок учится принимать и изображать различные эмоциональные проявления. В процессе развития у ребенка происходит формирование способности к распознаванию лицевой экспрессии и умению соотносить их с различными модальностями, что выступает не мало важным в процессе социального взаимодействия. Формирование распознавания эмоциональных модальностей происходит поэтапно и завершается в подростковом возрасте [1, 11, 12].

По мнению Е.П. Ильина, вспомогательным механизмом в идентификации эмоции по мимике лица является набор характерных признаков относительно которых можно говорить о наличии той или иной эмоции. Однако, как отмечает автор, признаки не привязаны к одной определенной эмоции, а процесс идентификации происходит на основе возможностей и вероятностей [5].

По мнению В.А. Лабунской, успешность эмоциональной идентификации и как следствие эффективность взаимодействия, обусловлена умением личностью дифференцировать и представлять схематично различные вариации признаков мимических проявлений. Как отмечает автор, умение экстраполировать эталоны эмоциональных проявлений графическим способом и вербальное сопровождение подкреплять мимическими схемами, способствует успешному распознаванию эмоциональных состояний других [9]. Согласно исследованиям В.А. Лабунской, выше уровень идентификации эмоции у лиц

с более развитым невербальным интеллектом, активных и эмоционально мобильных, которые быстро «включаются» в переживания собеседника. Успешно идентифицируют негативные эмоции люди малообщительные, скрытные и эмоционально лабильные [10].

Е.И. Изотова в своих исследованиях делает вывод о том, что дети с задержкой психического развития успешно идентифицируют базовые эмоций, в свою очередь, производные эмоциональные проявления вызывают трудности в процессе распознавания. Такие эмоциональные проявления, как гнев, грусть, страх и радость идентифицируются на высоком уровне. В большинстве случаев, как отмечает автор, радость определяется как счастье [4]. Следовательно, значимым является исследование особенностей идентификации эмоциональных состояний детей с задержкой психического развития с целью дальнейшей разработки коррекционно-развивающих программ для данной категории детей.

Изложение основного материала

Цель исследования – изучить особенности идентификации эмоциональных состояний детьми с задержкой психического развития в сравнении с нормой.

В исследовании приняло участие 40 учеников 3 класса. В Группу 1 вошли 20 учеников с задержкой психического развития не органического генеза специализированной школы. Из 20 человек 11 мальчиков и 9 девочек, средний возраст данной группы испытуемых составил $9,42 \pm 0,76$ лет. В группу 2 вошли 20 учеников общеобразовательной школы с нормальным протеканием психического развития. Среди этих учеников 12 мальчиков и 8 девочек, средний возраст детей – $9,15 \pm 0,5$ лет.

С помощью методики «Волшебный сундучок», разработанный М. Лебедевой

изучали особенности восприятия детьми эмоций, изображенных на картинках. Основной задачей являлось выявить умение детей по невербальным проявлениям идентифицировать 7 таких эмоциональных состояний, как радость, грусть, страх, гнев, интерес, вина (стыд) и отвращение. На продемонстрированных детям изображениях, представлены люди женского и мужского пола. Важно отметить, что с целью сохранения чистоты исследования и исключения переноса возможных гендерных установок, мальчикам предъявляли изображения женских фигур, а девочкам – мужских фигур.

Данный способ определения степени идентификации различных эмоциональных проявлений испытуемыми (пациентами) широко используется в психопатологии и нейропсихологии. Впервые картинки с изображением лиц с разными эмоциями были предложены в нейропсихологической диагностике А.Р. Лурием. Также подобные пробы включены в альбом нейропсихологической диагностики детей дошкольного возраста, а именно старшего возраста, разработанный Ж.Б. Глозман.

Таким образом, выбранная нами методика диагностики идентификации эмоциональных проявлений является медико-психологически ориентированным диагностическим инструментарием.

Оценка восприятия эмоциональных проявлений происходит путем сопоставления имеющегося в опыте эталона невербального проявления эмоции и изображенного на рисунке, с последующей дифференциацией и вербализацией запечатленного эмоционального состояния.

В таблице 1 представлены результаты исследования особенностей идентификации эмоциональных проявлений детей с ЗПР и с нормальным протеканием психического развития. В процентном соотношении отмечены характерные идентифицируемые эмоциональные проявления школьников.

Таблица 1

Показатели идентификации эмоциональных проявлений детьми

Эмоциональные проявления	Группа 1, n=20	Группа 2, n=20
Грусть	Стеснение – 50% Печаль – 45% Хорошая – 5%	Стеснение – 40% Усталость – 40% Страх – 10% Грусть – 10%
Страх	Страх – 75% Горе – 25%	Страх – 60% Обида – 10% Вина – 30%
Интерес	Удивление – 45% Радость – 20% Возмущение – 35%	Интерес – 20% Радость – 50% Вялость – 30%
Радость	Радость – 85% Счастье – 15%	Радость – 100%
Отвращение	Ничего – 40% Угрюмость – 10% Брезгливость – 50%	Брезгливость – 50% Злость – 15% Вредность – 35%
Вина (стыд)	Волнение – 50% Стеснение – 50%	Вина (стыд) – 50% Вялость – 25% Грусть – 25%
Злость	Злость – 65% Сердитость – 35%	Злость – 90% Шок – 10%

Согласно данным, представленным в таблице 1, 50% детей с ЗПР грусть воспринимают как печаль и стеснение. Следует сказать, как отмечают К. Изард и К. Штайнер, грусть является производной печали лишь с низкой степенью интенсивности [3, 13]. В свою очередь, стеснение, согласно Ф. Зимбардо и Е.П. Ильина, или другими словами застенчивость является чертой характера, в основе которой лежит страх и тревога оценки [2, 5]. Застенчивость может проявляться как смущение. 5% школьников данной группы оценивают грусть как хорошую эмоцию. Предположительно, это связано с тем, что грустить поощряется и поддерживается взрослыми в семье и/или в школе. Отметим, что точное название данной эмоции дети дать не смогли.

Страх верно идентифицируют 75% школьников с ЗПР. Остальные 25% испытуемых воспринимают его как горе, которое по сути является производной от печали. Можно предположить, что взрослые

поощряют этих детей горевать (грустить, печалиться) в ситуациях страха, а не испытывать и выражать свой страх или испуг.

45% детей с ЗПР идентифицируют интерес с удивлением. Удивление кратковременная когнитивная эмоция, которая возникает как реакция на внезапную ситуацию. В случае оценки внезапной ситуации с позиции опасности, то последует эмоция страха. Если человек посчитает ситуацию неопасной, то удивление трансформируется в интерес. Если оценит ситуацию как приятную, то последует эмоция радости. Следовательно, можно предположить, что дети с ЗПР воспринимая внезапные ситуации как безопасные и на смену удивления, приходит интерес. 35% школьников воспринимают интерес как возмущение. Согласно К.Изарду, возмущение является производным от гнева с меньшей степенью интенсивности. Следовательно, интерес идентифицируется как гнев.

Радость 85% учеников с ЗПР идентифицируют с радостью и 15% школьников со

счастьем. В основе счастья, по мнению психологов, лежит базовая эмоция радость.

Отвращение 50% детей идентифицируют с брезгливостью, 10% испытуемых с утормостью и 40% школьников не могут ее идентифицировать. Отметим, что согласно классификации К. Изарда, отвращение является производной гнева, в основе брезгливости лежит страх, а утормость – это синтез гнева и печали. Следовательно, у половины детей происходит подмена гнева страхом.

Вину 50% школьников с ЗПР идентифицируют с волнением и остальные 50% со стеснением. В соответствии с классификацией К.Изарда, в основе всех вышеперечисленных эмоций лежит одна из базовых – страх.

Также верно идентифицировали дети с ЗПР злость. 65% учеников восприняли ее как злость и 35% как сердитость, что, по сути, является производным злости лишь с меньшей силой.

Рассмотрим особенности восприятия эмоциональных проявлений детьми с нормальным протеканием психического развития при предъявлении изображений. Грусть 40% детей данной группы идентифицируют со стеснением, 40% учеников с усталостью, 10% респондентов со страхом и лишь 10% школьников дали верное название грусти. Отметим, что в основе стеснения лежит страх. Усталостью является состоянием человека, точнее ощущение, которое связано с комплексом субъективных переживаний в результате утомления. Следовательно, половина детей с нормальным протеканием психического развития грусть идентифицируют со страхом, что вполне возможно связано подменой грусти страхом в их семейной системе.

Изображенное на картинке лицо, выражающее страх, 60% детей восприняли как страх, 10% учеников идентифицировали с обидой и 30% детей с виной. Так как обида является производной от гнева, то 10% детей с нормальным психическим

развитием подменяют страх гневом. Возможно, в семье этих детей нельзя чувствовать и выражать страх, а приемлемо проявлять гнев, вследствие чего происходит подмена аутентичной эмоции на рэкетную, «разрешенную» и подкрепленную взрослыми. Как уже отмечалось выше в основе вины лежит страх, что схоже с представленной эмоцией.

Интерес 50% детей идентифицируется как радость, 30% учеников как вялость и 20% школьников воспринимают как непосредственно интерес. Как уже говорилось, в основе интереса лежит радость. В свою очередь вялость является состоянием, которое характеризуется пассивной и заторможенной реакцией на внешние раздражители. Следовательно, 70% детей верно идентифицируют интерес, понимают представленную на изображении эмоцию, а 30% учеников воспринимают интерес как отсутствие бодрости и сил.

Безошибочно все дети с нормальным психическим развитием идентифицируют радость (100%).

Отвращение 50% детей воспринимают как брезгливость, 35% школьников как вредность и 15% детей как злость. Следовательно, 50% учеников подменяют гнев страхом. Остальные 50% учеников воспринимают как гневливое проявление, что является верным, т.к. в отвращение, злость и вредность выступает проявлением гнева.

Вину идентифицируют 50% учеников, 25% воспринимают ее как грусть и остальные 25% расценивают как вялость. Так как в основе вины лежит страх, следовательно, 50% детей, возникающий страх, подавляют, заменяя приемлемым чувством грусти и пассивным поведением.

90% учеников идентифицируют злость по изображению, а остальные 10% воспринимают как высокую степень проявления страха.

Таким образом, дети с задержкой

психического развития на высоком уровне идентифицируют такие основные базальные эмоциональные проявления, как радость (100%), злость (100%), страх (75%) и грусть (45%). Дети, в большинстве случаев, называли производные эмоциональные проявления, относящиеся к одной из групп базовых эмоций. Отметим, что для детей с задержкой психического развития такие производные эмоции, как интерес, отвращение и вина вызывают затруднения в идентификации и подменяются иными эмоциональными проявлениями из другой группы основных эмоций. Дети с нормальным протеканием психического развития на высоком уровне идентифицируют радость (100%), злость (90%) и страх (60%), в отличие от детей с ЗПР, у которых показатель идентификации по перечисленным эмоциональным проявлениям выше. В оценки эмоциональных состояний дети больше акцентировали внимание в изображениях на изменении формы рта, остальным частям лица и характерным реакциям не уделялось должного внимания.

Можно предположить, что проявление детьми с ЗПР таких эмоций, как грусть и гнев в тех или иных ситуациях поощряются со стороны взрослых. Так, например, вместо того, чтобы ребенок прожил страх и научился с ним совладать, «разрешается» печалиться или грустить. Как в литературных источниках по психологии и педагогике, так и в практической деятельности психолога можно встретить характерные установки, в том числе и по гендерному признаку, со стороны взрослых относительно проявления эмоций детьми [6, 7, 8]. Содержание родительских посланий включает обесценивание и/или запрет на проявление страха. Однако, в выборки детей с ЗПР со стороны родительской фигуры прослеживается поддержание в большей степени проявлений грусти и печали в различных жизненных

ситуациях. Детями с нормальным протеканием психического развития такие производные эмоции, как интерес и вина воспринимаются как пассивное и заторможенное состояние. Отметим, что у одной части детей данной группы характерно в ситуациях грусти проявлять страх, у другой – наоборот, страх замещается грустными и печальными проявлениями или же приемлемо выражать гнев. Важно отметить, что крайне тяжело идентифицируется эмоция отвращения, часто дети путают данное эмоциональное проявление с безразличием и желанием ничего не делать. Данный факт подтверждается и другими исследователями, что обусловлено, в первую очередь, как возрастными особенностями, так и клиническими.

Вывод

Под идентификацией эмоций понимается особенности восприятия и опознание эмоциональных проявлений и состояний других людей. Механизм идентификации совершается путем сопоставления имеющегося в памяти эмоционального эталона и наблюдаемого эмоционального состояния у партнера по общению и носит субъективный характер. В свою очередь, развитие способности к эмоциональной идентификации у ребенка происходит посредством подражания и дальнейшего присвоения идентифицирующего поведения взрослого.

Таким образом, младшие школьники с задержкой психического развития, в отличие от детей с нормальным протеканием психического развития, показали результат идентификации базовых эмоциональных проявлений выше. У детей с ЗПР затруднена идентификация производных эмоциональных проявлений, они больше называют сродные эмоциональные состояния из единой группы базовой эмоции. В отличие от детей с нормой, которые более успешно

идентифицируют такие производные эмоции, как вина и интерес. Однако они фокусируют свое внимание в оценке эмоционального состояния на форму рта, не придавая значения иным признакам эмоционального состояния. В дальнейшей научной работе видим целесообразность в изучении особенностей идентификации эмоциональных проявлений родителей детей обеих выборок с целью последующего сопоставления с результатами детей для выявления и установления механизмов развития эмоциональной идентификации в семейной системе.

ИСТОЧНИКИ:

- Бреслав Г.М. Психология эмоций. – М.: Смысл; Изд. центр «Академия», 2004. – 544 с.
1. Зимбардо Ф. Застенчивый ребенок; пер. с англ. Е. Долинской. – М.: АСТ Астрель, 2005. – 294 с.
 2. Изард К. Э. Психология эмоций; перев. с англ. – СПб.: Издательство «Питер», 2012. – 464 с.
 3. Изотова Е. И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера ребенка: теория и практика. – М.: Академия, 2004. — 304 с.
 4. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. — 2-е изд., перер. и доп. – СПб.: Питер, 2013. – 783 с.
 5. Кашапова Л.Х., Бойко А.А., Спиридонов И.Н. Разработка алгоритма оценки эмоционального состояния по изображению лица с использованием локальных бинарных шаблонов // Биомедицинская радиоэлектроника. — 2011. № 10. – С. 105-109.
 6. Королева Ю.А. Деформации социально-психологической компетентности в контексте детерминант дизонтогенеза // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 8. – С. 321-334.
 7. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 78-86.
 8. Лабунская В.А. Социально – психологические особенности субъектов педагогического общения с различным типом соотношения успешности кодирования и интерпретации экспрессии эмоциональных состояний // Северо-Кавказский психологический вестник. Ростов-на-Дону, 2003. – № 1. – С. 248-259.
 - Лабунская В.А. Кодирование дошкольниками экспрессии состояний и влияние опыта общения на распознавание гендерно-возрастных моделей лицевых выражений эмоций // Лицо человека в науке, искусстве и практике. – М.: КОГИТО-ЦЕНТР, 2015. – С. 601 – 618.
 9. Садыкова Г.Р. Проблема идентификации эмоций подростками с интеллектуальными нарушениями // Концепт. - 2014. - № 06 (июнь). Режим доступа: URL: <http://e-koncept.ru/2014/14159.htm>.
 10. Ульенкова У.В., Лебедева О.В. Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами в развитии. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. – 176 с.
 11. Штайнер К. Эмоциональная грамотность: интеллект с сердцем. Руководство по улучшению личных и профессиональных отношений / К. Штайнер; пер с англ. Н. Исаевой. – Киев: ТОВ «НВП «Интерсервис», 2016. – 350 с.

REFERENCES:

1. Breslav G.M. (2004). *Psihologiya emocij* [Psychology of emotions] M. (in Russia).
2. Zimbardo F. (2005). *Zastenchivyy rebenok* [Timid child] M. (in Russia).
3. Izard K.E. (2012). *Psihologiya emocij* [Psychology of emotions] SPb. (in Russia).
4. Izotova E.I., Nikiforova E.V.

- Emocional'naya sfera rebenka: teoriya i praktika* [Emotional sphere of the child: theory and practice.]. M. (in Russia).
5. Il'in E.P. (2013). *Emocii i chuvstva* [Emotions and feelings] SPb. (in Russia).
 6. Kashapova L.H., Bojko A.A., Spiridonov I.N. (2001). *Razrabotka algoritma ocenki emocional'nogo sostoyaniya po izobrazheniyu lica s ispol'zovaniem lokal'nyh binarnykh shablonov* [Development of an algorithm of assessment of an emotional state according to the image of the person with use of local binary templates] *Biomedicinskaya radioelektronika* (10). 105-109. (in Russia).
 7. Koroleva YU. A. (2013). *Deformacii social'no-psihologicheskoy kompetentnosti v kontekste determinant dizontogeneza* [Deformatsii of social and psychological competence of a context of determinants of a dizontogeneza] *Evropejskij zhurnal social'nykh nauk* (8). 321-334. (in Russia).
 8. Andreeva I.N. (2006). *Emocional'nyj intellekt: issledovanie fenomena* [Emotional intelligence: phenomenon research] *Voprosy psikhologii* (3). 78-86. (in Russia).
 9. Labunskaya V.A. (2003). *Social'no - psihologicheskie osobennosti sub"ektov pedagogicheskogo obshcheniya s razlichnym tipom sootnosheniya uspekhov kodirovaniya i interpretacii ekspressii emocional'nykh sostoyanij* [Socially - psychological features of subjects of pedagogical communication with various type of a ratio of success of coding and interpretation of an expression of emotional states] *Severo-Kavkazskij psihologicheskij vestnik* (1). 248-259. (in Russia).
 10. Labunskaya V.A. (2015). *Kodirovanie doskol'nikami ekspressii sostoyanij i vliyanie opyta obshcheniya na raspoznavanie genderno-vozrastnykh modelej licevykh vyrazhenij emocij* [Coding by preschool children of an expression of states and influence of experience of communication on recognition of gender and age models of front expressions of emotions] *Lico cheloveka v nauke, iskusstve i praktike*. M.: Kogito-centr. 601 – 618. (in Russia).
 11. Sadykova G. R. (2014). *Problema identifikacii emocij podrostkami s intellektual'nymi narusheniyami* [Problem of identification of emotions by teenagers with intellectual violations] *Koncept* (06). URL: <http://e-koncept.ru/2014/14159.htm>. (in Russia).
 12. Ul'enkova U.V., Lebedeva O.V. (2002). *Organizaciya i sodержanie special'noj psihologicheskoy pomoshchi detyam s problemami v razvitii* [The organization and content of special psychological assistance to children with problems in development] M.: Akademiya. (in Russia).
 13. Shtajner K. (2016). *Emocional'naya gramotnost': intellekt s serdцем. Rukovodstvo po uluchsheniyu lichnykh i professional'nykh otnoshenij* [Emotional literacy: intelligence with heart. Guide to improvement of the personal and professional relations] K.: TOV «NVP «Interservis». (in Ukraine).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ушакова Владислава Романовна, доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук
E-mail: Vladislava-R@i.ua

Психическое созревание подростков в свете проблемы подростковых суицидов

Конончук В.В.¹, Журавлев А.К.², Давыдов А.Т.¹, Тюкавин А.И.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

² Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 2019
Опубликовано: 2019

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

суицидальный риск, подростки, динамика, уровень психической адаптации, латерализация головного мозга, психокоррекция, психопрофилактика.

АННОТАЦИЯ:

Актуальность исследования обусловлена высокой частотой самоубийств у подростков нашей страны, отсутствием четких критериев развития суицидального поведения и недостаточная эффективность профилактических мер по предупреждению суицидальных действий. С целью улучшения раннего выявления потенциальных суицидентов проведено исследование задачей которого явилось определение корреляции тестовых показателей суицидального риска с показателями уровней психической адаптации в динамике у подростков с левосторонней и правосторонней латерализациями головного мозга.

Проводя мониторинг изменения уровня психической адаптации у подростков, можно прогнозировать у них суицидальное поведение, вовремя проводить адресные психокоррекционные и психопрофилактические мероприятия.

Mental maturation of teenagers in the light of the challenges of teenage suicides

Kononchuk V.V.¹, Zhuravlev A.K.², Davydov A.T.¹, Tyukavin A.I.¹

¹ Saint-Petersburg State Chemical Pharmaceutical University

² Russian national research Medical University. N.I. Pirogov

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Received: 2019

Accepted: 2019

KEYWORDS:

suicidal risk, adolescents, dynamics, levels of mental adaptation, lateralization of brain, psychological support, psychoprophylaxis.

ANNOTATION:

The relevance of the study due to a high rate of suicide in teenagers of our country, the lack of clear criteria for the development of suicidal behavior and lack of efficiency of preventive measures for the prevention of suicidal actions. In order to improve early detection of potential suicidal teenagers a study whose objective was to define the correlation test indicators of suicidal risk with the performance levels of mental adaptation dynamics in adolescents with the left-side and right-side brain lateralizations. Conducting monitoring of changes in the level of mental adaptation in adolescents, you can predict they have suicidal behaviour, conduct targeted psychological support and psychoprophylaxis events.

Каждый этап биологически-возрастного развития личности характерен своими особыми свойствами сознания, своими интересами и системой ценностей, и, в некоторой степени, не ограничен строгими возрастными рамками. При качественном определении этапов развития личности существенной является априорная проблема соотношения наследственности, с одной стороны, и влияния среды, обучения и воспитания на формирование психики личности, с другой стороны. Социальная адаптация и дальнейшее формирование человека становятся определяющими для развития личности: необходимость социализации желаемого формата становится основным мотивирующим фактором для человека при переходе с одного этапа развития на другой. В своем развитии человек проходит этапы «ребенка», «подростка» и «взрослого» [25].

В связи с культуральными, соматическими, социальными, психологическими, юридическими и другими параметрами невозможно четко определить границы возраста. Не везде существует понятие подросткового периода [6]. Так, например, при исследовании этапов развития личности молодых людей от 16 до 21 года, оказалось, что 28% опрошенных имеют психологические характеристики этапа «ребенка», 64% – «подростка», а 8% соответствует этапу «взрослого» (с примерно равным распределением личностей этих этапов развития по возрастам внутри выборки) [24]. Поэтому в большинстве стран, по рекомендации ВОЗ, подростковый возраст определили как промежуток от 10 до 20 лет [2, 4, 19, 26].

Подросток – особый временной период психоневрологического, соматического и социального развития. Это и физический статус, и гормональное созревание, новые эмоции, любовь, определенное положение в обществе.

Процесс развития подростка недостаточно гармоничен и не линейен; скорее, это движение по спирали с подъемами и временными спадами. Календарный возраст, как критерий взрослости, хотя и считается важным, но не является определяющим. Проблемы подростков крайне разнообразны, часто полярны, очень актуальны для самих подростков и зачастую недопонимаются взрослыми любого возраста (родителями, педагогами, врачами). Кроме медицинских, неврологических, психиатрических проблем на психическое развитие детей и подростков выраженно влияют социальные (семья, школа, работа, любовь), психологические (личностные, семейные, школьные), информационные и комплексные-полипроблемные [8, 23].

В этот возрастной период имеются факторы риска, обусловленные кардинальными процессами морфологической и физиологической перестройки организма. В подростковом возрасте наступают резкие перемены во внутренней среде организма в связи с изменениями в системе активно действующих желез внутренней секреции, причем гормоны щитовидной и половых желез являются, в частности, катализаторами обмена веществ. Поскольку эндокринная и нервная системы функционально связаны между собой, подростковый возраст характеризуется, с одной стороны, бурным подъемом энергии, а с другой – повышенной чувствительностью к патогенным воздействиям. Перестройка нейрогуморальных соотношений часто является основой общей неуравновешенности подростка, его раздражительности, взрывчатости, двигательной активности, периодической вялости, апатии. Психика претерпевает сильное изменение. Подросток за несколько лет полностью должен перестроить весь свой психофизический аппарат, чтобы адаптироваться к новым условиям и правилам, по которым ему теперь предстоит жить. Это очень тяжелый процесс [1, 5].

В ходе бурного роста и физиологической перестройки организма у подростков часто возникают необоснованное чувство тревоги, повышенная возбудимость, депрессивные или фрустрационные состояния, обостряются всякого рода патологические реакции. Даже совершенно здоровых подростков характеризует предельная неустойчивость настроений, поведения, постоянные колебания самооценки, ранимость и неадекватность реакций. Эти факторы не являются исчерпывающими, но они являются факторами риска, которые при определённых условиях становятся причинами дезадаптации и суицидального риска (СР) подростков [18, 27].

Суицид – это не признак заболевания или синдром, поскольку от 78% до 95% самоубийц это психически здоровые люди [7, 20]. Суицид – есть следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта с нарушением интерперсональных связей [3]. Российская Федерация по числу самоубийств является одним из лидеров в Европе и занимает одно из первых мест в мире по неестественным причинам смертности, а также инвалидности у несовершеннолетних [27].

Проблема детско-юношеских суицидов с каждым годом становится в РФ одной из наиболее значимых и актуальных, поэтому возможно, необходимо и важно проводить наиболее раннюю диагностику СР у подростков учитывая объективные динамические показатели психической адаптации еще до того, как потенциальный суицидент осознает себя суицидентом и предпринимает суицидальные действия [9-17, 21].

В связи с этим возрастает необходимость раннего прогнозирования СР, прогнозирования суицидального поведения (СП) и Президентом РФ 17.02.2017 г. дано поручение Правительству РФ разработать мероприятия, направленные на

совершенствование системы профилактики подросткового суицида [22].

Цель исследования – оценка суицидального риска у подростков по показателям психической адаптации личности в динамике и межполушарной асимметрии головного мозга.

Материалы и методы

У 20 подростков (группа сравнения), совершивших суицидальные действия, определялся уровень психической адаптации (УрПА). У 932 подростков определялся исходный УрПА в 14, 17, 18 лет и показатели СР (основная группа). Динамические показатели УрПА соотносились с показателями СР. Для диагностики УрПА использовалась многоосевая экспресс-методика нейровизуализации с биологической обратной связью «Видикор-М», которая позволяет определить 5 групп УрПА по межполушарной асимметрии головного мозга (МПА): высокоадаптивные (ВА), адаптивные (А), эмоционально-лабильные (ЭЛ), группа риска (ГР), дезадаптивные (ДА) и лиц с правополушарной (ПЛ) и левополушарной (ЛЛ) латерализацией. Для выявления показателей СР использовалась методика МЛО «Адаптивность 200 плюс». Статистический анализ данных проводился с помощью программы математического обеспечения Statistica-8,0 for Windows. Описательная статистика выполнялась методом вычисления. Сравнение двух групп по одному признаку проводилось по методу определения t-критерия Стьюдента. Для оценки силы направления и статистической значимости связи между показателями, которые являются ранговыми (оценка групп СР и оценка групп НПУ, оценка групп СР и оценка групп УрПА), использовался непараметрический корреляционный анализ с расчетом рангового коэффициента корреляции Kendall Tau Correlation ($\tau(k)$).

Таблица 1

Количество подростков с показателями суицидального риска в группах УрПА правосторонней и левосторонней латерализациями головного мозга в 14 лет, в 17 лет и в 18 лет, абс. числа

Показатель	ПЛ						ЛЛ					
	14 лет		17 лет		18 лет		14 лет		17 лет		18 лет	
	всего	с СР	всего	с СР	всего	с СР	всего	с СР	всего	с СР	всего	с СР
ВА	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	3	0
А	111	13	94	0	154	8	114	5	106	7	132	6
ЭЛ	125	33	96	8	104	35	104	10	92	12	95	8
ГР	104	39	105	32	91	58	220	28	238	25	170	22
ДА	84	79	129	124	72	63	70	13	72	12	108	20
Всего	424	164	424	164	424	164	508	56	508	56	508	56

Результаты и их анализ

20 подростков, совершивших суицидальные действия, по уровню психической адаптации распределились следующим образом: ЭЛ – 3 человека; ГР – 6 человек и ДА – 11 человек. Основная группа была разделена по МПА на лиц с левополушарной латерализацией головного мозга (ЛЛ), количество которых составило 508 человек и лиц с правополушарной латерализацией головного мозга (ПЛ), количество которых составило 424 человека.

Показатели СР выявлены у 56 подростков с ЛЛ и у 164 подростков с ПЛ, т.е. – у подростков с ПЛ тестовые показатели СР выявлялись в 2,9 раза чаще. С понижением УрПА значительно увеличивалось количество лиц с СР, особенно в группе лиц с ПЛ. У «высокоадаптивных» подростков с ПЛ и ЛЛ показатели СР отсутствовали. У юношей с ПЛ в группах УрПА «А», «ЭЛ», «ГР» и «ДА» доля лиц с СР в своей группе составила 5,2%, 33,7%, 63,7% и 87,5% соответственно.

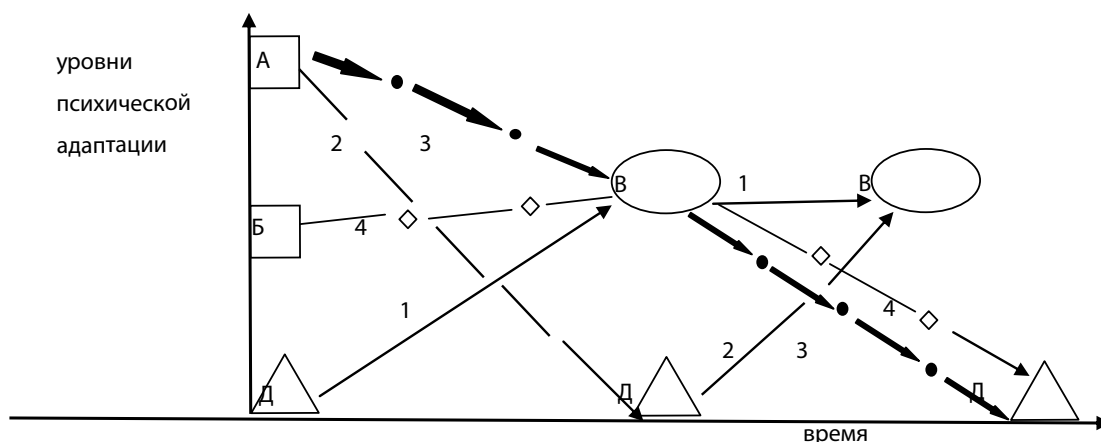
У юношей с ЛЛ в группах УрПА «А»,

«ЭЛ», «ГР» и «ДА» доля лиц с СР в своей группе составила 4,5%, 8,4%, 12,9% и 18,5% соответственно. Эти показатели приведены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, у подростков правополушарной латерализации головного мозга наибольшее количество лиц ГР и ДА группы и показателями СР приходится на 17-летний возраст, т.е., в 17-летнем возрасте они являются наиболее эмоционально неустойчивыми и суицидоопасными.

У юношей с ПЛ выявлена закономерность наличия показателей СР, которая состоит в том, что СР выявлялся только у тех лиц, которые изначально были в группе «дезадаптивные», а также у лиц, которые в динамике были дезадаптированы до этой группы из групп с более высокой психической адаптацией, даже при условии, что эта дезадаптация была промежуточной с последующим улучшением. У лиц с ЛЛ такая закономерность отсутствует. Эта закономерность отражена на рисунке 1.

Статистическая оценка наличия связи

Условные обозначения: А – уровень психической адаптации «адаптивный», Б – уровень психической адаптации «эмоционально-лабильные», «группа риска», В – переходный уровень психической адаптации, Д - уровень психической адаптации «дезадаптивные»

Рисунок 1

Динамика уровня психической адаптации у подростков с правосторонней латерализацией головного мозга и ее связь с суицидальным риском

с использованием критерия Хи-квадрат Пирсона показала наличие значимой связи между оценками групп СР и групп УрПА у лиц основной группы с ПЛ по данным шкал МЛО-Адаптивность 200 плюс и методики «Видикор-М». Так, для юношей 14 лет Хи-квадрат составил 150,6 при $df=9$ и $p<0,001$. Для этих подростков в возрасте 17 лет Хи-квадрат составил 279 при $df=9$ и $p<0,001$, а для этих же юношей в 18 лет Хи-квадрат составил 174,9 при $df=9$; $p<0,001$.

Статистическая оценка показала наличие прямой умеренной значимой корреляционной связи ($\tau(k)=0,49$ при $p<0,001$) у юношей с ПЛ в возрасте 14 лет; прямой сильной значимой корреляционной связи ($\tau(k)=0,7$ при $p<0,001$) в возрасте 17 лет и прямой средней значимой корреляционной связи ($\tau(k)=0,54$ при $p<0,001$) у этих же юношей в 18-летнем возрасте.

Статистическая оценка наличия связи между оценками групп СР и групп УрПА у лиц основной группы с ЛЛ по данным шкал МЛО-А 200 плюс и методики

«Видикор-М» с использованием критерия Хи-квадрат Пирсона не показала наличие значимой связи. Так, для юношей 14 лет Хи-квадрат составил 13,1 при $df=9$ и $p<0,05$. Для этих юношей в возрасте 17 лет Хи-квадрат составил 32,7 при $df=9$ и $p<0,21$, а для этих же юношей в 18 лет Хи-квадрат составил 13,4 при $df=9$; $p<0,04$.

Статистическая оценка не показала наличие корреляционной связи у подростков с ЛЛ в возрасте 14 лет ($\tau(k)=0,14$ при $p<0,05$); в возрасте 17 лет – ($\tau(k)=0,09$ при $p<0,21$) и в 18-летнем возрасте у этих же подростков ($\tau(k)=0,15$ при $p<0,04$), что расценивалось как очень слабая корреляционная связь.

Выводы

Суицидальный риск подростков коррелирует с латерализацией полушарий головного мозга, уровнями психической адаптации и их динамикой. Количество лиц с тестовыми показателями суицидального риска в группе юношей с левополушарной

латерализацией головного мозга оказались незначительным по сравнению с юношами с правополушарной латерализацией. Показателями суицидального риска могут служить исходные низкие уровни психической адаптации и их снижение в динамике из более высоких групп. Наиболее суицидоопасными являются подростки с правополушарной латерализацией головного мозга и низким уровнем психической адаптации, особенно в 17-летнем возрасте. Учитывая исходный уровень психической адаптации и его изменения в динамике, следует проводить персонализированные индивидуальные психопрофилактические мероприятия по предупреждению суицидального риска у подростков.

ИСТОЧНИКИ:

1. Абдрахимова, Р.Г. Инфантильность подростков и статистика подростковых суицидов в России / Р.Г. Абдрахимова // Апробация. – 2014. – № 11. – С. 79–81.
2. Алексеева, Ю.А. Инновационные подходы к проблеме формирования здоровья современных подростков / Ю.А. Алексеева, И.А. Жмакин // Тверской мед. журн. – 2014. – № 3. – С. 100–108.
3. Амбрумова, А.Г. Диагностика суицидального поведения : методические рекомендации / А.Г. Амбрумова, В.А. Тихоненко. – М., 1980. – 55 с.
4. Баранов, А.А. Состояние и проблемы здоровья подростков России / А.А. Баранов, Л.С. Намазова-Баранова, В.Ю. Альбицкий [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2014. – № 6. – С. 10–14.
5. Бархатова, А.Ю. Факторы риска возникновения суицидальных намерений у подростков / А.Ю. Бархатова, Н.В. Карпова // Сб. статей III Всероссийской науч.-практ. конф.: Психологические аспекты социализации личности в условиях современного образования. – Тюмень. – 2013. – С. 84–92.
6. ВОЗ. Политика и планы в области охраны психического здоровья детей и подростков / ВОЗ. Китай. – 2006. – 68 с.
7. ВОЗ. Превенция самоубийств. Руководство для учителей и других работников школ / ВОЗ. Одесса. – 2004. – 23 с.
8. Воробьев, В.П. Проблемное поле меди-экологии: опыт демаркации научного направления / В.П. Воробьев, В.А. Степанов // Веснік БДУ. – 2011. – № 2. – С. 86–90.
9. Журавлев А.К., Михальчик С.В. Анализ и коррекция психических состояний: учебное пособие ; Рос. Гос. мед. ун-т. им. Н.И. Пирогова – М., 2007. – 48 с.
10. Журавлев, А.К. Активное долголетие и профилактика суицидального поведения у людей старшего возраста / А.К. Журавлев, В.В. Конончук, // Живая психология. – 2016. – Т. 3. – № 3. – С. 187–196.
11. Конончук В.В., Михальчик С.В., Журавлев А.К. Профилактика суицидального риска и суицидального поведения у граждан, освидетельствуемых в военных комиссариатах, у военнослужащих в воинских частях и учреждениях, у комбатантов, ветеранов подразделений особого риска, ликвидаторов последствий на Чернобыльской АЭС. Учебное пособие. – СПб.: Нестор-История, 2016. – 204 с.
12. Конончук, В.В. Динамика изменения уровней психической адаптации с тестовыми показателями суицидального риска в молодежной среде / В.В. Конончук, А.К. Журавлев, С.В. Михальчик // Живая психология. – 2016. – Т. 3. – № 4. – С. 279–288.
13. Конончук, В.В. К вопросу об организации выявления суицидального риска у подростков / В.В. Конончук, И.А. Платонова, А.Т. Давыдов [и др.] // Российские биомедицинские технологии. –

2017. – Т. 2, № 1. – С. 25–37.
14. Конончук, В.В. К вопросу об организации раннего выявления суицидального риска у юношей допризывного возраста / В.В. Конончук, А.Т. Давыдов, М.В. Резванцев [и др.] // Мат. международной науч. - практ. конф. по воен. мед. – СПб. – 2013. – С. 156.
15. Конончук, В.В. Проблемные вопросы организации раннего выявления суицидального риска у юношей допризывного возраста / В.В. Конончук, А.Т. Давыдов, И.Т. Русев [и др.] // Профилактическая и клиническая медицина. – 2015. – № 1 – С. 97.
16. Конончук, В.В. Результаты выявления суицидального риска у военнослужащих по призыву / В.В. Конончук, А.Н. Цымбал, А.Т. Давыдов [и др.] // Вестн. Рос. Воен.-мед. акад. – 2014. – № 3 – С. 136–139.
17. Конончук, В.В. Суицидальный риск и динамика изменений уровней психической адаптации личности / В.В. Конончук, С.В. Михальчик, А.К. Журавлев // Сб. мат. VI Международной науч. конф. «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» / – М. – 2016. – С. 12–18.
18. Лазаренко, Д.В. Взаимосвязь темперамента и склонности подростков к девиантному поведению / Д.В. Лазаренко, Е.К. Исакова, Л.Н. Маркова // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. серия: педагогика, психология. – 2013. – № 3 (14). – С. 169–172.
19. Лукашук, А.В. Современная клинико-психологическая характеристика подростков, совершающих суицидальную попытку (обзор литературы) / А.В. Лукашук // Университетская медицина Урала. – 2015. – Т. 1, № 1 (1). – С. 15–19.
20. Нечипоренко, В.В. Суицидология: вопросы клиники, диагностики и профилактики / В.В. Нечипоренко, В.К. Шамрей. – СПб. : ВМедА, 2007. – 528 с.
21. Организация раннего выявления суицидального риска и предупреждение суицидального поведения у граждан в военных комиссариатах, у военнослужащих в воинских частях и учреждениях, у комбатантов, ветеранов подразделений особого риска, ликвидаторов последствий на Чернобыльской АЭС: методические рекомендации / В.В. Конончук, И.А. Платонова, А.Т. Давыдов, А.И. Тюкавин, А.К. Журавлев [и др.]. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 72 с.
22. Перечень поручений по итогам заседания Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей, Пр-285, п.2 б, 2017 [Электронный ресурс]. – Февраль 2017 г. – Доступ: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/copy/53899> (дата обращения 20.00. 20.02. 2017).
23. Слипка, М.И. Подросток: здоровье и болезни в современном мире / М.И. Слипка, А.М. Мамедьяров, О.И. Маслова // Системная интеграция в здравоохранении. – 2015. – № 1 (25). – С. 50–64.
24. Степанов, С.С. Этапы развития личности. Филогенез и онтогенез / С.С. Степанов // Инициативы XXI века. – 2016. – № 1. – С. 60–61.
25. Танская, Г.А. Комплексный подход к изучению здоровья и формированию здорового образа жизни подростков и молодежи / Г.А. Танская, М.Э. Паатова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2016. – № 10-3-2. – С. 118–120.
26. Чернобавский, М.В. Тенденции смертности российских подростков от суицидов в сравнении с другими внешними причинами смерти / М.В. Чернобавский // Российский мед.-биол. вестн. им. академика И. П. Павлова. – 2012. – № 1. – С. 76–80.
27. Юсупова, Г.В. Психоэмоциональное

здоровье подростков как основа устойчивости личности к факторам, провоцирующим суицид / Г.В. Юсупова, Н.Г. Климанова, А.А. Галиуллина // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Серия: педагогика, психология. – 2015. – № 1 (20). – С. 240–244.

REFERENCES:

1. Abdrakhimova, R.G. Infantil'nost' podrostkov i statistika podrostkovykh suicidov v Rossii / R.G. Abdrakhimova // Aprobacija. – 2014. – № 11. – S. 79–81.
2. Alekseeva, Ju.A. Innovacionnye podhody k probleme formirovanija zdorov'ja sovremennykh podrostkov / Ju.A. Alekseeva, I.A. Zhmakin // Tverskoj med. zhurn. – 2014. – № 3. – S. 100–108.
3. Ambrumova, A.G. Diagnostika suicidal'nogo povedenija : metodicheskie rekomendacii / A.G. Ambrumova, V.A. Tihonenko. – M., 1980. – 55 s.
4. Baranov, A.A. Sostojanie i problemy zdorov'ja podrostkov Rossii / A.A. Baranov, L.S. Namazova-Baranova, V.Ju. Al'bickij [i dr.] // Problemy social'noj gigieny, zdavoohranenija i istorii mediciny. – 2014. – № 6. – S. 10–14.
5. Barhatova, A.Ju. Faktory riska voznikovenija suicidal'nyh namerenij u podrostkov / A.Ju. Barhatova, N.V. Karpova // Sb. statej III Vserossijskoj nauch.-prakt. konf.: Psihologicheskie aspekty socializacii lichnosti v uslovijah sovremennogo obrazovanija. – Tjumen'. – 2013. – S. 84–92.
6. VOZ. Politika i plany v oblasti ohrany psihicheskogo zdorov'ja detej i podrostkov / VOZ. Kitaj. – 2006. – 68 s.
7. VOZ. Prevencija samoubijstv. Rukovodstvo dlja uchitelej i drugih rabotnikov shkol / VOZ. Odessa. – 2004. – 23 s.
8. Vorob'ev, V.P. Problemnoe pole mediajekologii: opyt demarkacii nauchnogo napravlenija / V.P. Vorob'ev, V.A. Stepanov // Vesnik BDU. – 2011. – № 2. – S. 86–90.
9. Zhuravlev A.K., Mihal'chik S.V. Analiz i korrekcija psihicheskikh sostojanij: uchebnoe posobie ; Ros. Gos. med. un-t. im. N.I. Pirogova – M., 2007. – 48 s.
10. Zhuravlev, A.K. Aktivnoe dolgoletie i profilaktika suicidal'nogo povedenija u ljudej starshego vozrasta / A.K. Zhuravlev, V.V. Kononchuk, // Zhivaja psihologija. – 2016. – T. 3. – № 3. – S. 187–196.
11. Kononchuk V.V., Mihal'chik S.V., Zhuravlev A.K. Profilaktika suicidal'nogo riska i suicidal'nogo povedenija u grazhdan, osvidetel'stvuemyh v voennykh komissariatah, u voennosluzhashchih v voinskih chastjah i uchrezhdenijah, u kombatanov, veteranov podrazdelenij osobogo riska, likvidatorov posledstvij na Chernobyl'skoj AJeS. Uchebnoe posobie. – SPb.: Nestor-Istorija, 2016. – 204 s.
12. Kononchuk, V.V. Dinamika izmenenija urovnej psihicheskoy adaptacii s testovymi pokazateljami suicidal'nogo riska v molodezhnoj srede / V.V. Kononchuk, A.K. Zhuravlev, S.V. Mihal'chik // Zhivaja psihologija. – 2016. – T. 3. – № 4. – S. 279–288.
13. Kononchuk, V.V. K voprosu ob organizacii vyjavlenija suicidal'nogo riska u podrostkov / V.V. Kononchuk, I.A. Platonova, A.T. Davydov [i dr.] // Rossijskie biomedicinskie tehnologi. – 2017. – T. 2, № 1. – S. 25–37.
14. Kononchuk, V.V. K voprosu ob organizacii rannego vyjavlenija suicidal'nogo riska u junoshej doprizyvnoho vozrasta / V.V. Kononchuk, A.T. Davydov, M.V. Rezvancev [i dr.] // Mat. mezhdunarodnoj nauch. - prakt. konf. po voen. med. – SPb. – 2013. – S. 156.
15. Kononchuk, V.V. Problemnye voprosy organizacii rannego vyjavlenija suicidal'nogo riska u junoshej doprizyvnoho vozrasta / V.V. Kononchuk, A.T. Davydov, I.T. Rusev [i dr.] // Profilakticheskaja i klinicheskaja

- medicina. – 2015. – № 1 – S. 97.
16. Kononchuk, V.V. Rezul'taty vyjavlenija suicidal'nogo riska u voennosluzhashhih po prizyvu / V.V. Kononchuk, A.N. Cymbal, A.T. Davydov [i dr.] // Vestn. Ros. Voen.-med. akad. – 2014. – № 3 – S. 136–139.
 17. Kononchuk, V.V. Suicidal'nyj risk i dinamika izmenenij urovnej psihicheskoj adaptacii lichnosti / V.V. Kononchuk, S.V. Mihal'chik, A.K. Zhuravlev // Sb. mat. VI Mezhdunarodnoj nauch. konf. «Voprosy sovremennoj nauki: problemy, tendencii i perspektivy»/ – M. – 2016. – S. 12–18.
 18. Lazarenko, D.V. Vzaimosvjaz' temperamenta i sklonnosti podrostkov k deviantnomu povedeniju / D.V. Lazarenko, E.K. Isakova, L.N. Markova // Vektor nauki Tol'jattinskogo gos. un-ta. serija: pedagogika, psihologija. – 2013. – № 3 (14). – S. 169–172.
 19. Lukashuk, A.V. Sovremennaja kliniko-psihologicheskaja harakteristika podrostkov, sovershajushhih suicidal'nuju popytku (obzor literatury) / A.V. Lukashuk // Universitetskaja medicina Urala. – 2015. – T. 1, № 1 (1). – S. 15–19.
 20. Nechiporenko, V.V. Suicidologija: voprosy kliniki, diagnostiki i profilaktiki / V.V. Nechiporenko, V.K. Shamrej. – SPb. : VMedA, 2007. – 528 s.
 21. Organizacija rannego vyjavlenija suicidal'nogo riska i preduprezhdenie suicidal'nogo povedenija u grazhdan v voennyh komissariatah, u voennosluzhashhih v voinskih chastjah i uchrezhdenijah, u kombatanov, veteranov podrazdelenij osobogo riska, likvidatorov posledstvij na Chernobyl'skoj AJeS: metodicheskie rekomendacii / V.V. Kononchuk, I.A. Platonova, A.T. Davydov, A.I. Tjukavin, A.K. Zhuravlev [i dr.]. – SPb.: Nestor-Istorija, 2015. – 72 s.
 22. Perechen' poruchenij po itogam zasedanija Koordinacionnogo soveta po realizacii Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej, Pr-285, p.2 b, 2017 [Elektronnyj resurs]. – Fevral' 2017 g. – Dostup: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/copy/53899> (data obrashhenija 20.00. 20.02. 2017).
 23. Slipka, M.I. Podrostok: zdorov'e i bolezni v sovremennom mire / M.I. Slipka, A.M. Mamed'jarov, O.I. Maslova // Sistemnaja integracija v zdravoohranenie. – 2015. – № 1 (25). – S. 50–64.
 24. Stepanov, S.S. Jetapy razvitija lichnosti. Filogenez i ontogenez / S.S. Stepanov // Iniciativy XXI veka. – 2016. – № 1. – S. 60–61.
 25. Tanskaja, G.A. Kompleksnyj podhod k izucheniju zdorov'ja i formirovaniju zdorovogo obraza zhizni podrostkov i molodezhi / G.A. Tanskaja, M.Je. Paatova // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-jekonomicheskikh nauk. – 2016. – № 10-3-2. – S. 118–120.
 26. Chernobavskij, M.V. Tendencii smernosti rossijskikh podrostkov ot suicidov v sravnenii s drugimi vneshnimi prichinami smerti / M.V. Chernobavskij // Rossijskij med.-biol. vestn. im. akademika I. P. Pavlova. – 2012. – № 1. – S. 76–80.
 27. Jusupova, G.V. Psihojemocional'noe zdorov'e podrostkov kak osnova ustojchivosti lichnosti k faktoram, provocirujushhim suicid / G.V. Jusupova, N.G. Klimanova, A.A. Galiullina // Vektor nauki Tol'jattinskogo gos. un-ta. Serija: pedagogika, psihologija. – 2015. – № 1 (20). – S. 240–244.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Конончук Виталий Витальевич, старший преподаватель кафедры физиологии и патологии

E-mail: terebovlya1974@mail.ru

Журавлев Александр Константинович, д-р мед. наук, профессор кафедры пропедевтики внутренних болезней и лучевой диагностики лечебного факультета

E-mail: al.zhuravleff@mail.ru

Давыдов Алексей Трофимович, д-р мед.
наук, профессор кафедры физиологии
и патологии

E-mail: alexdoctor@inbox.ru

Тюкавин Александр Иванович, д-р мед.
наук, профессор, заведующий кафедрой
физиологии и патологии

E-mail: atuykavin@mail.ru

Теоретические основания трансформации социально-личностных установок на достижение глобальных и конкретных целей

Курамшина Д.Р.¹

¹ Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 2019

Опубликовано: 2019

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

гомеостаз, трансформация, проработка, социально-личностные установки, глобальные и конкретные цели.

АННОТАЦИЯ:

В статье рассмотрены теоретические основы исследования проблем трансформации установок личности для достижения целей глобального и конкретно-социального характера. Охарактеризованы западно-европейские и американские теории личности, являющиеся методологической базой для построения и обоснования авторской методики достижения индивидуальных и групповых целей. Авторская методика организации и проведения аутотренингов на базе психологического Центра «MASTERKIT» апробирована на 3000 исследуемых и показала положительную динамику в улучшении самочувствия, настроения и активности исследуемых, а также в достижении поставленных целей.

Mental maturation of teenagers in the light of the challenges of teenage suicides

Kuramshina D.R.¹

¹ Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Received: 2019

Accepted: 2019

KEYWORDS:

homeostasis, transformation, study, social and personal mind-sets, global and specific goals.

ANNOTATION:

The article is devoted to the theoretical foundations of the studying the problems of transformation of personal mind-sets for achieving the goals of a global and concrete social nature. Western European and American personality theories are characterized, which are the methodological basis for the construction and justification of the author's methodology for achieving individual and group goals. The author's method of organizing and conducting auto-training on the basis of the psychological Center "MASTER KIT" was tested on 3000 examinees and has showed a positive dynamics in improving the well-being, mood and activity of the subjects, as well as in achieving the target goals.

Наша страна переживает сложный период социальных реформ, которые вызвали к жизни не только позитивные изменения, но и негативные. Одна из самых опасных тенденций современности – это изменение личностных качеств людей: у наших сограждан значительно усилились такие качества, как цинизм, умение идти напролом, недоверие, отчуждение от общества, безнравственность. Одна из опасных тенденций современности – нивелирование личностных установок, когда на первый план выступили деньги, служебное положение, престиж.

Актуальность исследования

Изменение ценностных ориентаций наших сограждан Г.М. Зараковский, Д.В. Сочивко, Н.А. Полянин на основе проведенного ими исследования охарактеризовали так: «Наша страна находится в том состоянии, которое Э.Дюркгейм назвал «аномией». Аномия (от французского *anomi* – беззаконие, безнорменность) – понятие, введенное в научный оборот Эмилем Дюркгеймом для объяснения отклоняющегося поведения (суицидальные настроения, апатия, разочарование, противоправное поведение) [4,8]. Необходимое условие возникновения аномии в обществе – расхождение между потребностями и возможностями их удовлетворения.

Аномия свидетельствует также о разрушении культурных норм. Проблема аномии вызвана переходным характером исторического периода. Это объясняет возникновение социальных проблем: кризис нравственности и правового сознания, деморализация населения, падение ценности человеческой жизни, утрата ее смысла, экзистенциальный вакуум, ценностный и правовой нигилизм. «Как следствие, наблюдается рост агрессивных и

преступных тенденций, прогрессирующее отчужденности, повышенной тревожности, деформации правосознания в молодежной среде» [8]. Любое реальное общество состоит из конкретных индивидов и различных социальных групп, которые отличаются друг от друга социальным положением и психологическим состоянием входящих в них индивидов (личностей). Несмотря на то, что материальное состояние, определяющее первый уровень потребностей по А. Маслоу [5], по мнению апологетов рынка, преобладает, на первый план, как считают психологи, выходят не экономические, а социальные и психологические проблемы, которые в принципе являются базисом в достижении успехов.

В противовес аномии можно обеспечивать гомеостаз – это «любой саморегулирующийся процесс, с помощью которого биологические системы устремляются к поддержанию внутренней стабильности, приспосабливаясь к оптимальным для выживания условиям. Если гомеостаз успешен, то жизнь продолжается, в противном случае, произойдет бедствие или смерть. Достигнутая стабильность фактически является динамическим равновесием, в котором происходят непрерывные изменения, но преобладают относительно однородные условия» [2].

Социальный гомеостаз предполагает проявление гармоничного развития общества. Он также объясняет устойчивое взаимодействие и характер деятельности личности в системе социальных отношений.

Гомеостаз социальный возможен только в том случае, если, во-первых, будет обеспечена внутренняя гармония человека, способствующая гармонизации его взаимоотношений с внешним миром (социумом), во-вторых, в том случае, если человек не останется лицом к лицу со сложностями жизни наедине, не

владея методами и способностями преодоления своего фрустрационного состояния. Оптимальные взаимоотношения личности с обществом и различных групп (групп профессиональных, неформальных, по интересам и др.) являются гарантом обеспечения гомеостаза как личности (индивидуальности), так и групп. Социальный гомеостаз является универсальным механизмом, поддерживающим стабильное развитие общества, его динамику без социальных потрясений.

Одним из условий обеспечения социального гомеостаза является внутренняя удовлетворенность личности своей жизнью, состояние счастья.

«Счастье» как психологическая категория изучается давно, однако нет четкого определения того, что это за феномен.

Интересным является то, что Генеральной Ассамблеей ООН был учрежден День счастья (20 марта), что было поддержано 193 государствами – членами ООН.

Есть разные точки зрения на объяснение сути «счастья». Рассмотрим ряд мнений психологов. Доцент факультета социальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета Ольга Даниленко считает, что «счастье определяется как умение концентрироваться на позитивных событиях, происходящих в жизни» [7].

Счастье ею понимается как внутреннее фиксированное состояние благополучия.

На уровне социального аспекта «счастье» большинством людей воспринимается как материальное благополучие, наличие социального статуса, нужного количества денег и социальных благ. Есть несколько сценариев, при которых люди чувствуют себя счастливыми: первое – это удовольствие от материального благополучия, от гедонизма; второе – это удовольствие от реализации своих

проектов; третье – ощущение своего призвания и таланта, его признания окружающими.

Человеку, желающему быть счастливым, необходимо определить и признать, чего ему не хватает в этой жизни. Процесс достижения счастья (он всегда индивидуален) сопряжен с ощущением фрустрации и пониманием необходимости его преодоления. Не у каждого индивида хватает знания и умения достигать такого внутреннего состояния. В большинстве случаев это связано с отсутствием способов и механизмов достижения гомеостаза, одного из показателей счастливого состояния и удовлетворенности жизнью.

Есть точка зрения, что счастье – это состояние эйфории. Эйфория (греч. *euphoria* – состояние удовольствия) – внезапное переживание сильного душевного подъема, веселого настроения, чувства оптимизма, абсолютного благополучия.

Несмотря на то, что эмоции эти положительные, зачастую психологи рассматривают эйфорию как болезненное состояние, которое возникает чаще всего в результате поражений головного мозга (кислородная недостаточность, травмы). В случае, если эйфория вызвана употреблением психотропных веществ и алкоголя, то на смену ей приходят депрессия, чувство подавленности. Когда состояние эйфории испытывает психически здоровый человек и когда она вызвана удовлетворением от разрешения каких-то внутренних проблем, то можно утверждать, что это не следствие нездоровых реакций организма. Изучая труды основателей экзистенциальной психотерапии Людвиг Бинсвангера, Виктора Франкла, Альфрида Лэнгме, мы исходим из того, что эйфория связана с «экзистенцией» («настоящей жизнью»), когда человек справляется с возникающими барьерами и

трудностями. Состояние эйфории, возникающее при ощущении освобождения от преград и мешающих «файлов» подсознания, вызывает ощущение внутренней свободы как необходимого условия достижения счастья. Как утверждает Екатерина Метелица, Россия заняла 40-е место в рейтинге уровня счастья среди 58 стран – участниц опроса. В нашей стране меньше счастливых людей, чем в мире в целом (39% против 53%). Очень высока доля респондентов, давших нейтральный ответ «ни счастлив, ни несчастлив» – 42%, что свидетельствует об особенностях национальной культуры и менталитета россиян. Исследователи утверждают, что счастьем многие респонденты называют удовлетворенность жизни. В то же время, людей, желающих стать счастливыми, ощущать полноту жизни, значительно больше, однако многие не знают «пути к счастью», не знают способов достижения гомеостаза как основы счастья.

Актуальность исследования трансформации социально-личностных установок как средства достижения индивидуальных и групповых целей подтверждается необходимостью разрешить противоречия:

- между востребованностью техник и технологий научения людей разрешать свои сложные проблемы, добиваться успеха и отсутствием успешных практик для массового пользования;
- между необходимостью формирования у личности установки на саморазвитие и улучшение своего социального статуса и незнанием понятных и доступных методик для достижения успехов в профессиональной деятельности, в решении финансовых вопросов и жизненного благосостояния, в достижении состояния гомеостаза и счастья, что можно рассматривать как глобальную цель жизнедеятельности личности.

Основная часть исследования. Наше исследование направлено на выявление способов достижения людьми разных социальных слоев жизненного благополучия, внутренней гармонии и, следовательно, гомеостаза. Реализация данной глобальной цели возможна методом движения «Step by step» в процессе научения, а в дальнейшем – самодвижения в аутотренинговой деятельности.

Теоретико-методологические основы исследуемой проблемы представлены трудами отечественных и зарубежных исследователей, таких, как А. Адлер, Э. Берн, У. Джеймс, Д. Диспенза, Д. Кехо, А. Маслоу, З. Фрейд, Э. Фромм, В. Франкл, К. Юнг, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе и др.

Нами используется междисциплинарный подход, который выражается в анализе специфики психики человека в призмах медицинских, физиологических и философских точек зрения.

Мы за основу исследования взяли ряд методологических подходов.

Теория личности Уильяма Джеймса, который считал, что «личность возникает как взаимодействие инстинктивных и привычных граней сознания, а также личных волевых аспектов» [3]. Ценным для осмысления социальных аспектов эмпирического исследования стало учение У. Джеймса о физической, социальной и духовной личности. Ученый подчеркивает значимость адекватной самооценки личности как доминанты его личностного роста.

Психоаналитическая концепция личности Эрика Берна является основой в осмыслении внутренних сомнений и саморазрушения человека. В нашем исследовании ценным является идея способности человека управлять собой, что чрезвычайно важно в принятии решения и трансформации сознания [].

Ключевое открытие, сделанное доктором Джо Диспензой, заключается в том,

что мозг не отличает физические переживания от душевных. Клетки мозга, по мнению этого исследователя, совершенно не отличают реальное, то есть материальное, от воображаемого, то есть от мыслей. Теория доктора Диспензы утверждает, что, переживая какой-либо опыт, мы активизируем огромное количество нейронов в нашем мозге, которые влияют на наше физическое состояние. «Именно феноменальная сила сознания, благодаря способности к концентрации, создает синаптические связи – связи между нейронами» [3]. Наши переживания, мысли, чувства, которые часто повторяются, создают устойчивые нейронные связи, другими словами, нейронные сети. Каждая сеть – это определенное воспоминание, основываясь на которое наше тело в будущем реагирует на схожие ситуации и объекты.

По мнению Дж. Диспензы, все, что было у нас в прошлом, «записано» в нейросетях мозга, которые формируют то, как мы воспринимаем и ощущаем мир в целом и его конкретные объекты в частности, поэтому можно говорить о том, что нам только кажется, что наши реакции спонтанны. В действительности, большинство из них запрограммировано устойчивыми нейронными связями. Каждый стимул (объект) способствует активации той или иной нейронной сети, которая вызывает в организме набор определенных химических реакций. В 99% случаев мы воспринимаем реальность не такой, какая она есть, а интерпретируем ее на основе готовых образов из прошлого.

Джо Диспенза свои идеи основывает на убеждении, что сам человек является творцом собственного бытия. Сродни этим идеям и основные мысли в труде Джона Кехо «Подсознание может все». Работа с подсознанием требует вытеснения страхов и чувства вины для освобождения мозга для созидания, а не разрушения. Необходимо учитывать,

что разрушительные программы в подсознании закладываются благодаря влиянию социума, средств массовой информации, воспитания, быта и всего того, что человек сознательно и неосознанно закладывает в область бессознательного (подсознания).

Управление подсознанием включает в себе 90% успешной и счастливой жизни. Для достижения желаемого, нужно реструктурировать, переориентировать в нужное русло ресурсы подсознания: вложить новые адаптивные установки, программы, способствующие решению проблем, дать самому себе новые положительно заряженные команды. Первыми шагами на стезе постижения тайны подсознания являются глубокий анализ собственного внутреннего состояния, понимания устремлений и реальных задач, отключение неуправляемого бессознательного «автопилота».

Нами также осмыслены механизмы подсознания, рассмотренные Зигмундом Фрейдом. Фрейд основывает свое теоретическое исследование на том, что «в душевной жизни нет перерывов и непрерывности. Каждая мысль, возникшее воспоминание, чувство или действие имеют свою причину, они вызываются сознательными или бессознательными намерениями» [11].

Интерпретация взаимосвязи «сознания», «подсознания» и «бессознательного» легла в основу экспериментальной методики «Master KIT». Также теория З. Фрейда о структуре личности и психических «аппаратов» – «эго», и «суперэго», механизмы «сублимации» стали научной платформой в организации эксперимента по трансформации установок на достижение индивидуальных и личных целей.

Аналитическая психология К. Юнга, которая рассматривает категории «коллективного бессознательного»: он доказывает, что «коллективное бессознательное

констеллируется в больших социальных группах и что во время активизации коллективного бессознательного человек перестает быть самим собой» [13]. Эта идея ценна в определении социальной значимости исследования.

Теории личности А. Адлера, а именно его научные представления о «комплексе неполноценности» и «компенсации». Сильное чувство неполноценности («комплекс неполноценности») может затруднить позитивный рост. Очень важным для нас является утверждение: «Стремление к совершенствованию является врожденным, в том смысле, что это часть жизни, стремление или потребность, без которой жизнь была бы невыносимой». Теория А. Адлера о жизненных целях основана на том, что «жизненная цель каждого индивидуума складывается под влиянием его личного опыта, ценностей, отношений, особенностей самой личности. Жизненная цель – это не нечто ясное и сознательно выбранное. Они обеспечивают направление и задачи для нашей деятельности, они дают внешнему наблюдателю возможность интерпретировать различные аспекты мышления и поведения» [1].

Исследования Э. Фромма о личности в современной культуре. Э. Фромм утверждает, что «человек – существо общественное, испытывающее глубокую потребность делиться с другими, помогать им, ощущать себя членом группы» [12]. Если учесть, что, как считает Э. Фромм, человеком движет эгоистический интерес, а не чувство солидарности с ближним и любовь к нему, однако в социальной сфере «государство служит воплощением нашего общественного существования», и человек обязан выполнять свой общественный и социальный долг.

Принципы гештальт-психологии. Гештальт-психология (от нем. Gestalt – личность, образ, форма) – школа психологии начала XX века. Основана Максом

Вертгеймером, Вольфгангом Келером и Куртом Коффкой в 1912 году.

Нам служит основанием для определения роли инсайта мнение Келера, который считал, что изначальное понимание общей картины, спустя некоторое время, сменяется более детальной дифференциацией и на основании этого уже формируется новый, более адекватный для конкретной ситуации гештальт. Таким образом, В. Келер определял инсайт как решение задачи на основе улавливания логических связей между стимулами или событиями [6].

Когнитивная психология исследует познавательные процессы, происходящие в сознании человека. Особое значение когнитивная психология уделяет такой практической сфере, как когнитивно-поведенческая психотерапия, которая включает в себя «конструкт» – классификатор восприятия человеком самого себя и других людей. Человек со здоровой психикой трансформирует его или отказывается от него, ища новые конструкты.

«Блочное» представление предлагаемых когнитивистами моделей переработки информации легло в основу разработки программного продукта, компьютерного моделирования проработки установок личности, что является новым подходом к построению психотерапевтического процесса через трансформацию социально-личностных установок участников эксперимента.

Основные представления теории личности А. Маслоу-его выдающаяся пирамида «Иерархия потребностей», метамотивация, проблема центрации легли в основу аутотренинговой деятельности. А. Маслоу утверждает, что «самоактуализация – это не отсутствие проблем, а движение от преходящих и нереальных проблем к проблемам реальным» [5]. Выстроив иерархию фундаментальных потребностей человека в динамике

(физиологические, потребность в безопасности, потребность в любви и принадлежности (социальные), потребность в уважении (статусные), потребность в самоактуализации), он отмечает, что «человек может жить хлебом единым – если ему не хватает хлеба. Но что происходит с желаниями человека, когда хлеба достаточно, когда его желудок постоянно сыт? Сразу же появляются другие, более высокие потребности, и начинают доминировать в организме. Когда и они удовлетворяются, новые, еще более высокие потребности выходят на сцену, и так далее» [5].

В. Франкл исследовал смысл жизни. Он утверждал, что «человеческое существование по сути своей никогда не может быть бессмысленным. Жизнь человека полна смысла до самого конца – до самого его последнего вдоха. И пока сознание не покинуло человека, он постоянно обязан реализовывать ценности и нести ответственность. Он в ответе за реализацию ценностей до последнего момента своего существования. И пусть возможностей для этого у него немного – ценности отношения остаются всегда доступными для него» [9].

Теория установки Д.Н. Узнадзе. В своей работе «Экспериментальные основы психологии установки» Д.Н. Узнадзе определяет «установку» как состояние, сочетающее в себе и физиологический компонент, и психический компонент, причем, он имеет в виду готовность индивида к определенной активности. Возникновение этой активности зависит от потребности, актуально действующей в данном организме, и от объективной ситуации, в которой удовлетворяется потребность. Но в отношении к ситуации установка оказывается первичной, она является целостным, недифференцированным состоянием. Узнадзе исследует такие свойства установки как фиксированность, прочность, динамичность,

статичность, пластичность, грубость, иррадированность, генерализованность, константность, вариабельность, стабильность, лабильность, интермодальность. Узнадзе считает, что для возникновения установки достаточно двух элементарных условий – актуальные потребности у субъекта и ситуации ее удовлетворения [10].

Теорию установки Узнадзе высоко оценил Рубинштейн, который считал, что установка личности – это занятая ее позиция, которая заключается в определенном отношении к целям или задачам, которые стоят перед ней, что выражается в избирательной мобилизованности и готовности к деятельности, направленной на их осуществление.

«Трансформация» на языке психологии и психотерапии означает некое изменение личности или изменение каких-либо установок, убеждений, преобразование структур, форм и способов, изменение целевой направленности деятельности. Трансформация – это разрыв связи между установкой и желаемым. Процесс трансформации позволяет расширить границы субъективной реальности клиента, что приводит к определению возможностей достижения желаемого, нивелирования негативной установки, формирования новых, позитивных установок.

Исследование трансформации установок, ведущееся с 2013 года, носит практикоориентированный характер. Методика аутотренинговой деятельности, разработанная нами, выстроена с опорой на методологические принципы, такие, как динамичность, связь сознания и подсознания, роль самоменеджмента в достижении личных и групповых целей. Методика синтезирует элементы суггестии, аутогенной тренировки и SMART-технологии, идеи метода Хосе Сильва (техника управления сознанием, транссерфинг реальности). Автор методики рассматривает влияние

неосознаваемых компонентов на проявление личностных особенностей клиентов. Основной целью методики аутотренинга является достижение состояния осознанности. Применение методики более чем 3000 (три тысячи) клиентов показало ее эффективность в обретении материального (финансового) благополучия, в обретении семейного благополучия, улучшении здоровья; в целом, до 90% клиентов, прошедших проработку по методу аутотренингов, испытывали гомеостаз и ощущение счастья. Среди конкретных целей социального характера преобладали цели достижения материального благополучия, а целями социальной направленности оказались установление добрых взаимоотношений на работе, обретение социального статуса, приобщение к социальной, общественно-благотворительной деятельности.

Исследование в настоящее время проходит экспертизу с участием медиков на предмет корреляции психотерапевтических эффектов с эффектом улучшения самочувствия, активности, настроения, в целом, улучшения жизненной траектории личности в позитивном русле.

Выводы

В данной статье рассмотрены теоретические аспекты достижения социально-личностных установок личности и их трансформации с использованием психологических и психотерапевтических средств в процессе аутотренинга, проводимого по авторской методике.

Любая методика, предложенная сторонниками тех или иных психологических и психотерапевтических школ, представляет собой систему. Нашей задачей было исследовать сущность и характеристику личностного и социального гомеостаза, достижение которого могло бы привести к общественному благополучию. Методика

аутотренинга, использованная в психологическом Центре «Master KIT», апробированная на более чем 3000 клиентах, доказала свою эффективность и жизнеспособность как система авторская и практико-ориентированная.

В дальнейших исследованиях нам предстоит выяснить корреляцию этого метода с медицинскими показателями улучшения самочувствия, активности и настроения, также выяснение возможности данного метода в формировании социального интеллекта личности, востребованного для сохранения гомеостаза в обществе.

ИСТОЧНИКИ:

1. Адлер, А. Индивидуальная психология / История зарубежной психологии. 30-60 годы XX века (тексты). М. 1986.
2. Анохин, П.К. Избранные труды: Кибернетика функциональных систем / Под ред. К.В. Судакова. М.: Медицина, 1998. – 400 с.
3. Джеймс, У. Психология. М. 1991.
4. Зараковский, Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие. М.: Смысл, 2009. – 320 с.
5. Маслоу, А. Мотивация и личность. Нью-Йорк. 1970 / Курс практической психологии / авт. сост. Кашапов Р.Р. Ижевск. 1995.
6. Основные направления психологии в классических трудах. Гештальт-психология. В. Келер. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян. К. Коффка. Основы психического развития. – М.: ООО "Издательство АСТ-ЛТД", 1998. – 704 с. – (Классики зарубежной психологии).
7. Психологи рассказали о том, как достичь счастья // Новости науки. – 20.03.2016 [Электронный ресурс] <http://sci-dig.ru/statyi/kak-dostich-schastya-rasskazali-psiologi/> (дата обращения 5.02.18).
8. Сочивко, Д.В., Полянин, Н.А.

- Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М.: МПСИ, 2009.
9. Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. – Самара: Издательский дом «Бахрах», 1996. – 480 с.
 10. Узнадзе, Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – М. 1949.
 11. Фрейд, З. Психология бессознательного. М. 1989.
 12. Фромм, Э. Иметь или быть / Фромм Э. Человек для себя; Иметь или быть? / Пер. с англ. Минск: Изд. В.П. Ильин, 1997. – С. 206-411.
 13. Юнг, К. Психология бессознательного. М. 1994.
 8. Sochivko, D. V., And Polyanin, N. And. The youth of Russia: the educational system, the subculture of the correctional institution. Moscow: MPSI, 2009.
 9. Theory of personality in Western European and American psychology. Anthology of personality psychology. – Samara: Publishing house "bahrah", 1996. – 480 PP.
 10. Uznadze, D. N. Experimental bases of psychology of installation. – M. 1949.
 11. Freud, Z. psychology of the unconscious. M. 1989.
 12. Fromm, E. to have or to be / Fromm E. Man for himself; to have or to be? / Per. with English. Minsk: Ed. V. P. Ilyin, 1997. – P. 206-411.
 13. Jung, K. Psychology of the unconscious. M. 1994.

REFERENCES:

1. Adler, A. Individual psychology / History of foreign psychology. 30-60 years of XX century (texts). M. 1986.
2. Anokhin, P. K. Selected works: Cybernetics of functional systems / ed. by K. V. Sudakov. M.: Medicine, 1998. – 400 p.
3. James, W. Psychology. M. 1991.
4. Zurakowski, G. M. the Quality of life of the population of Russia: psychological components. M.: Sense, 2009. — 320 p.
5. Maslow, A. Motivation and personality. new york. 1970 / courses / ed. comp. Kashapov R. R. Izhevsk. 1995.
6. The main directions of psychology in classical works. Gestalt-psychology. W. Keller. The study of the intelligence of humanoid monkeys. K. Koffka. Fundamentals of mental development. - M.: LLC "Publishing house AST-LTD", 1998. - 704 p. - (Classics of foreign psychology).
7. Psychologists talked about how to achieve happiness // news of science. - 20.03.2016 [Electronic resource] [http://sci-dig.ru/statyi/kak-dostich-schastya-rasskazali-](http://sci-dig.ru/statyi/kak-dostich-schastya-rasskazali-psihologi/)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Курамшина Дарья Романовна, аспирантка

Профилактика идеологии наркогенной субкультуры: проблемы и пути их решения

Миронов А.С.¹, Сергей В.Л.¹

¹ Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 2019
Опубликовано: 2019

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Наркотические средства, незаконный оборот и потребление наркотиков, антинаркотическая пропаганда, профилактика наркомании, здоровый образ жизни, антинаркотическое законодательство, сокращение спроса на наркотики, социально-психологическое тестирование.

АННОТАЦИЯ:

Обоснование необходимости организации противодействия идеологии наркогенного мышления и поведения в образовательной среде на примере МГТУ им. Н.Э. Баумана. Раскрытие содержания мероприятий, направленных на формирование негативного отношения к наркотикам в молодежной среде. Профилактика наркомании в образовательной среде. Выявление потребителей наркотиков среди обучающихся, как составная часть процесса профилактики наркомании среди подростков и молодежи. Мониторинг общественного мнения по проблемам предупреждения наркомании и борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Prevention of the ideology of the narcotic sub-culture: problems and ways of their solution

Mironov A.S.¹, Lazarev, S.V.¹

¹ Bauman Moscow state technical University

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Received: 2019
Accepted: 2019

KEYWORDS:

Drugs, illicit trafficking and consumption of drugs, anti-drug propaganda, prevention of drug addiction, healthy lifestyle, counter-narcotics legislation, reduction in demand for drugs, social and psychological testing.

ANNOTATION:

Justification of need of the organization of counteraction of ideology of narcogene thinking and behavior for the educational environment on the example of MSTU of N.E. Bauman. Disclosure of content of the actions directed to formation of negative attitude to drugs among young people. Prevention of drug addiction in the educational environment. Identification of consumers of drugs among students, as a component of process of prevention of drug addiction among teenagers and youth. Monitoring of public opinion on problems of prevention of drug addiction and fight against drug trafficking.

Наркогенная субкультура преодолевая систему государственной профилактики и «проходя сквозь» отечественное законодательство пытается сформировать некую моду на стиль жизни молодых людей, где тема наркотики станет креативно-модной, а пробы новых разновидностей психоактивных веществ войдут в обыденный уклад жизни молодёжи. В этой связи противодействие распространению идеологии наркогенной субкультуры является одной из самых актуальных для России проблем. Сформировать потребность и моду на здоровый образ жизни и выработать стойкое антинаркотическое сознание, становится приоритетным направлением в воспитании современной молодёжи. Идет война, где по одну сторону фронта те кто зарабатывает огромные деньги на незаконном обороте наркотиков, а по другую сторону фронта активисты волонтерских организаций, представители общественных и религиозных объединений, правоохранительные органы и министерства, в сферу деятельности которых входит профилактика наркомании и борьба с незаконным спросом и предложением наркотиков.

К характеристике современной наркоситуации в Российской Федерации относится возрастание спроса и определенного интереса к потреблению наркотиков среди молодёжи, снижение возраста первых проб наркотиков до 10-11 лет, а также повышение интереса к новым видам наркогенных препаратов, распространяемых через информационно-коммуникационную среду «Интернет».

Определённую «популярность» получают препараты, обладающие выраженными психоделическими свойствами и высоким наркогенным потенциалом. Такие препараты распространяются как в составе курительных смесей, так и камуфлируются под различные товары

народного потребления (соли для ванн, удобрения для цветов, антикоррозийные вещества, корм для рыбок).

Анализ наркоситуации показывает, что одной из причин повышения спроса на наркотики является усиление в информационно-коммуникационной сети «Интернет» незаконной рекламы и пропаганды наркотиков, наркосодержащих препаратов и веществ с наркогенным эффектом.

Любой пользователь в Интернете, в том числе подросток, может в свободном доступе получить детальные инструкции, позволяющие в домашних условиях изготовить наркотики или заказать их доставку.

Поисковые системы по запросу дают ссылки более чем на 3 тысячи различных сайтов, из которых, по экспертным оценкам, менее 3% являются антинаркотическими. Остальные сайты осуществляют незаконную рекламу и пропаганду наркотиков и наркогенной субкультуры.

Учитывая статистику посещений указанных ресурсов (количество просмотров некоторых из них превышает 600 тыс.) можно сделать вывод, что свободный доступ к рецептам изготовления наркотиков в домашних условиях ежемесячно получают сотни тысяч пользователей, в том числе и дети.

Кроме того, интерес к наркогенной субкультуре поддерживается некоторыми представителями шоу-бизнеса и молодёжными «кумирами», исполняющими современную музыку в стиле РЭП. В качестве примера незаконной рекламы и пропаганды в сети Интернет можно привести видеотрек одного из довольно известных исполнителей рэпа, который выложил в сеть видеоклип песни под названием «Ecstasy».

Как показывает проведенный анализ, на русском языке название трека звучит как «Экстези», а это ни что иное, как полусинтетическое психоактивное соединение

амфитаминового ряда, широко известного под сленговым наименованием «экстази», относящегося к группе фенилэтиламина, метилendioксиметамфетамин, MDMA (3,4-метилendioкси-N-метамфетамин). MDMA криминализован законами большинства стран и международными конвенциями об ограничении оборота наркотиков. Производство, хранение, транспортировка и распространение MDMA является уголовным преступлением в большинстве юрисдикций мира. В Российской Федерации оборот данного наркотика запрещен Федеральным законом №3-ФЗ от 08 января 1998 года, так как включен в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждённый Постановлением Правительства Российской Федерации № 681 от 30 июня 1998 года.

В этой связи, название трека «Ecstasy», несет в себе изначально популяризацию в молодёжной среде наркотика «Экстази», так как данная песня звучит в стиле исполнения автора для подростков и молодёжи, отдыхающих в клубах. Это не название научной статьи о вреде указанного наркотика на организм человека, поэтому песня с таким названием, провоцирует дополнительный интерес к данному виду наркотиков и стимулирует желание попробовать на себе действие психостимулирующего препарата.

В тексте аудиотрека «Ecstasy» также неоднократно повторяясь, звучит название «Экстази», а фраза «Ecstasy увези меня» в припеве данного трека так же многократно повторяется. Специалистами данное выражение трактуется, как призыв перенестись в состояние измененного сознания с помощью употребления наркотика «экстази». Кроме того, трек заканчивается фразой: «А я просто красивый торч!». Тем самым автор подтверждает, что герой песни «красивый наркоман»,

при этом создается привлекательный образ наркотического поведения в общении с другими людьми.

Таким образом, в данной песне усматриваются признаки содержания имплицитного (скрытого) распространения информации, стимулирующей у подростков и молодежи проявление интереса к теме наркотиков. Кроме того, прослушивание данного трека может спровоцировать определенный рост потребления в России таких видов психостимуляторов как «экстази».

Одним из основных условий сокращения масштабов немедицинского потребления наркотиков является организация и проведение профилактической работы как среди групп риска и потребителей наркотиков, так и среди подростков и молодёжи в целом.

Современные подходы к противодействию незаконной рекламе и пропаганде наркотических средств, психотропных веществ и наркосодержащих препаратов в СМИ и информационно-коммуникационной среде Интернет требуют включенности в эту работу непосредственно самой молодёжи. Необходимо не просто запрещать и закрывать сайты и ресурсы, пропагандирующие наркогенную субкультуру и осуществляющие незаконную торговлю через Интернет наркотиками и наркотическими препаратами, но требуется разработка и внедрение креативных подходов по антинаркотической пропаганде и формированию среди сверстников негативного отношения к наркоторговле.

На современном этапе актуальным стало определение сущности и содержания антинаркотической пропаганды как составляющей процесса педагогической профилактики наркомании в молодёжной среде.

Основными задачами при этом являются: обосновать содержание антинаркотической пропаганды в молодёжной среде с позиции формирования негативного

отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков;

раскрыть основные направления антинаркотической пропаганды, способствующие формированию мотивации к здоровому образу жизни и неприятию наркотического поведения;

сформировать основные педагогические принципы антинаркотической пропаганды и пропаганды здорового образа жизни в молодежной среде образовательных учреждений;

определить и обосновать основные пути и условия повышения эффективности антинаркотической пропаганды и пропаганды здорового образа жизни;

раскрыть содержание волонтерской антинаркотической деятельности в процессе антинаркотической пропаганды и профилактики наркомании.

По экспертным оценкам среди нас живут более 6 миллионов наркопотребителей. Они обеспечивают 80% всей уличной преступности и образуют как рынок спроса, так и инфраструктуру сбыта наркотиков.

И действительно прослеживается некая идеология уменьшения информации о действительных последствиях от немедицинского потребления. В то же время размножаются различные мифы о безвредности определенных наркотиков и как следствие, пропагандируется возможность их легализации. Подмена понятий и искажение содержания становится незаметным среди основной категории потребителей наркотиков, а это подростки и молодежь в возрасте от 14 до 30 лет. Большинство молодежи из этой возрастной категории обучаются в образовательных организациях различных типов и видов. В этой связи основной площадкой для внедрения самых современных технологий профилактики наркомании, антинаркотической пропаганды и пропаганды ценностей здорового образа жизни должны стать образовательные организации.

Одной из составляющих формирования спроса на наркотики является их незаконная реклама и пропаганда, формирующие моду на образ жизни, связанный с потреблением наркотиков. Для того, чтобы эффективно противодействовать влиянию наркотической субкультуры и способствовать снижению спроса на наркотики среди студентов высших учебных заведений необходимо, во-первых, создать систему психолого-педагогической профилактики наркотического поведения среди студентов, во-вторых, формировать среди студенческой молодежи антинаркотическое мировоззрение и потребность в здоровом образе жизни. Все студенты должны понимать, что стать современным успешным человеком возможно при условии отказа от вредных привычек, в том числе курения и, конечно же, ни в коем случае даже не пробовать наркотики.

В соответствии с законодательством Российской Федерации антинаркотическая пропаганда трактуется как пропаганда здорового образа жизни, в том числе физической культуры и спорта, направленная на формирование в обществе негативного отношения к наркомании.

Кроме того, одним из принципов государственной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков является «приоритетность мер по профилактике наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, стимулирование деятельности, направленной на антинаркотическую пропаганду».

Необходимо отметить, что в настоящее время, правовые нормы, направленные на противодействие пропаганде и незаконной рекламе наркотиков, остаются декларативными, размеры наказаний незначительны, а случаи их применения единичны.

Увеличение размера штрафа по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 6.13 КоАП

России, повлияло лишь на размер взимаемых штрафов, однако, не повлияло на количество правонарушений в указанной сфере. Именно высокий уровень общественной опасности пропаганды и незаконной рекламы наркотиков, в особенности с использованием СМИ и информационно-коммуникационной среды «Интернет», является, по нашему мнению, основанием для введения уголовной ответственности за совершение таких деяний.

Федеральным законом от 28 июля 2012 г. N 139-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" вводится запрет на распространение информации, в том числе рекламирующей потребление наркотиков и наркотическое поведение посредством телевизионного вещания, информационной продукции, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей подвижной радиотелефонной связи.

Кроме того, данным законом вводится порядок проведения экспертизы соответствующей информационной продукции, а также предусмотрено создание единого Реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. К такому типу информации относится и информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, о способах и местах культивирования наркосодержащих растений.

Правоохранительные органы постоянно осуществляют мониторинг такого

рода публикаций или информации в сети «Интернет» и принимают соответствующие меры оперативного реагирования. Необходимо помнить, что через зрительный анализатор человек получает 90% информации и вся незаконная реклама и пропаганда наркотиков тем или иным образом влияет на формирование толерантного отношения к проблеме наркотиков. В то же время равнодушие активистов волонтерских антинаркотических организаций способствует формированию негативного отношения к наркотикам и их немедицинскому потреблению, в этой связи, волонтерство является высшей точкой профилактики наркомании.

Не смотря на усиление ответственности за незаконную рекламу и пропаганду наркотиков в СМИ и сети «Интернет», все равно продолжает навязываться, особенно в молодежной среде, дискуссия о легализации марихуаны, распространяются мифы о безвредности для организма немедицинского потребления, так называемых - «лёгких» наркотиков, при этом используются научно обоснованные возможности соответствующего психологического воздействия рекламы и пропаганды на сознание молодых людей.

Осуществляется скрытая реклама и пропаганда наркотического поведения как креативного и стресс-преодолевающего, что формирует у подростков и молодежи ложное понимание того, что потребление наркотиков способствует приобщению молодежи к успешным слоям общества. Объектом воздействия незаконной пропаганды и рекламы наркотиков становятся в основном подростки и молодежь, учащиеся и студенты образовательных учреждений, которые меньше всего защищены от давления наркосреды.

В последние два года усилилась пропаганда курения электронных сигарет.

«Парение», как озвучивают эти действия торговцы жидкостями, пытаются сделать потребителей электронных сигарет модным и современным образом жизни, внушая мысли о безвредности такого курения.

Как показывает анализ практики антинаркотической работы в образовательных учреждениях, где обучается основная масса подростков и молодежи недостаточно эффективно реализуется система предупреждения наркомании и практически отсутствует действенный механизм антинаркотической пропаганды. Педагоги и психологи, имея теоретические знания в сфере профилактики наркомании, организовывая мероприятия направленные на антинаркотическую пропаганду, нередко наоборот способствуют дополнительной заинтересованности по данной проблеме. Молодых лидеров из числа педагогов, способных своим авторитетом и знаниями в данной сфере сформировать актив молодежи, которые среди сверстников смогут создать условия для мотивации здорового образа жизни не много. А те, кто уже работают и повышают свою квалификацию в профилактической работе, требуют постоянного повышения уровня знаний в этой сфере.

Необходимо понимать, что только лишь запретительными мерами и мерами противодействия незаконной рекламе и пропаганде наркотиков ситуацию с наркотизацией подростков и молодежи не решить, необходима реализация комплексных мер, направленных на профилактику наркомании и антинаркотическую пропаганду.

В целях комплексного подхода к решению данной проблемы в 1996 году в ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (МГТУ им. Н.Э. Баумана) создан учебно-методический

центр «Здоровьесберегающие технологии и профилактика наркомании среди молодежи», который возглавляет доктор медицинских наук, профессор Семикин Г. И. В состав центра входят лаборатории психологической поддержки студентов, психофизиологического исследования и профессионального отбора. Кроме того, в 2010 году в МГТУ им. Н.Э. Баумана создана кафедра «Здоровьесберегающие технологии и адаптивная физическая культура». Решением ректора МГТУ им. Н.Э. Баумана все эти структуры задействованы в проведении социально-психологического тестирования (далее – СПТ).

При поддержке ректора Александрова А. А. в МГТУ им. Н.Э. Баумана также работает антинаркотическая площадка, а сотрудники УМЦ ЗТПН совместно с ГУНК МВД России организуют антинаркотические мероприятия среди студентов с целью формирования негативного отношения к незаконному потреблению и обороту наркотиков среди молодежи.

С 2010 года в Университете создано и волонтерское движение «Здоровая инициатива», активисты которого работают со сверстниками по принципу «равный-равному». Все мероприятия, направленные на антинаркотическую пропаганду, проводятся исключительно с целью формирования среди студентов негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков.

В связи с тем, что в МГТУ им. Н.Э. Баумана созданы все условия для организации социально-психологического тестирования (СПТ), а также имеется определенный опыт проведения подобного рода исследований, с декабря 2018 года МГТУ им. Н.Э. Баумана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации выбран в качестве экспериментальной площадки для проведения СПТ среди студентов.

Данное тестирование предусмотрено Федеральным законом от 07.06.2013 N 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ». Кроме того, порядок проведения СПТ определен Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «16» июня 2014 г., №658 «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также в образовательных организациях высшего образования».

Апробация тестирования проводится на аппаратно-программном комплексе в специализированном классе. Психологи центра и педагоги кафедры являются модераторами и в соответствии с составленным расписанием тестирования принимают группы студентов в количестве 20 человек одновременно. Перед началом тестирования все студенты проходят инструктаж, и им разъясняется порядок проведения СПТ, при этом они обязательно дают свое информированное согласие на участие в экспериментальном исследовании. Программа СПТ составлена таким образом, что каждый студент получает свой логин и пароль для входа в систему и после прохождения батареи тестов имеет возможность сразу посмотреть результаты тестирования. В случае возникновения вопросов по интерпретации результатов, студент имеет возможность на месте проконсультироваться с психологом о возможности коррекции своего поведения. По желанию, студент так же может записаться на индивидуальный прием к психологу для дальнейшей работы по самосовершенствованию своих психических качеств и состояний.

Расписание работы психологов вывешено в аудитории, где проводится тестирование.

Практика проведения СПТ показывает, что многие студенты обращаются за консультацией к психологам в связи с заинтересованностью в изменении своего психологического статуса. Желание знать особенности развития своих психических процессов и уметь разбираться в сложностях психологических условий, способствующих повышению адаптационных механизмов психики в преодолении трудных жизненных ситуаций, связанных в первую очередь с учебным процессом.

Как показывают первые результаты тестирования, у студентов не возникает трудностей в прохождении тестов, кроме того, они заинтересованно отвечают на все вопросы. В связи с конфиденциальностью тестирования, вуз гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту в работе над результатами.

Все психологи, которые задействованы в СПТ, сами являются преподавателями и хорошо знают особенности организации учебного процесса в Бауманском университете, что несомненно помогает в общении со студентами. Таким образом, СПТ предполагается сделать основным мероприятием по ранней диагностике наркотического поведения среди обучающихся, что позволит своевременно организовывать комплекс мероприятий по противодействию распространения наркомании и идеологии наркогенного поведения

ИСТОЧНИКИ:

1. Аршинова В.В. Системная профилактика зависимого поведения. Монография, М.: ООО «Издательство сервис», 2012 г. – 432 с.
2. Миронов А.С. Антинаркотическая пропаганда как составляющая

- профилактики наркомании: проблемы и пути их решения (статья). Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Евразийская ассоциация здоровья, 2018.-с. 57-61.
3. Миронов А.С. Антинаркотическая пропаганда: проблемы и пути их решения. (статья) Журнал «Вестник Московского городского педагогического университета». №3(13), 2010 г. – С. 73-79.
 4. Миронов А.С. Психолого-педагогические основания формирования ценности здоровья, культуры здорового образа жизни в системе образования: Сборник научно-методических материалов, М.: АНО «ЦНПРО», 2013. – 296 с. 183-185.
 5. Миронов А.С. Участие волонтеров в профилактике наркомании. Вузовский вестник №1(169) 1-15 января 2013 года.
 6. Профилактика наркомании и связанных с ней правонарушений в образовательном процессе ВУЗа (статья) Журнал «Российский научный журнал» №4(11), 2009 г. – с. 115-120.
 7. Семикин Г.И., Мысина Г.А., Калинина З.Н., Близняк Е.Г., Миронов А.С., Крук В.М. Профилактика асоциальных явлений и формирование здорового образа жизни молодежи. – М.: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2009. – 243 с.
 8. Семикин Г.И., Мысина Г.А., Миронов А.С. Здоровьесберегающие технологии и профилактика девиантного поведения в образовательной среде. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013. – 79 с.
 9. Семикин Г.И., Мысина Г.А., Миронов А.С. Здоровьесберегающие технологии и профилактика девиантного поведения в образовательной среде. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013. – 79 с.
 10. Указ Президента Российской Федерации от 09 июня 2010 №690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» <http://www.rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html>, Российская газета от 15 июня 2010 года, выпуск №5207.
 11. Федеральный закон Российской Федерации №120-ФЗ от 07 июня 2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного (немедицинского) потребления наркотических средств и психотропных веществ» <http://base.garant.ru/70392680/>

REFERENCES:

1. Arshinova V. V. Systemic prevention of dependent behavior. Monograph, M.: LLC "Publishing service", 2012 – 432 p.
2. Mironov A. S. anti-Drug propaganda as a component of drug abuse prevention: problems and solutions (article). Materials of the all-Russian scientific-practical conference. – Moscow: Eurasian health Association, 2018.-p. 57-61.
3. Mironov A. S. anti-Drug propaganda: problems and solutions. (article) Journal "Bulletin of Moscow city pedagogical University". №3 (13), 2010 – P. 73-79.
4. Mironov A. S. the Psychological and pedagogical bases of formation of value of health, culture of healthy lifestyle in the education system: Collection of scientific-methodical materials, Moscow: ANO "CIPRO", 2013. – 296 p. 183-185.
5. Mironov A. S. Participation of volunteers in drug abuse prevention. University Bulletin №1(169) January 1-15, 2013.
6. Prevention of drug addiction and related offenses in the educational process of the University (article) Journal "Russian scientific journal" №4(11), 2009 – p. 115-120.
7. Semikin, G. I., Mysina G. A., Kalinina Z. N., Bliznyuk E. G., Mironov A. S., Kruk V. M. Prevention of antisocial phenomena and formation of healthy lifestyle of

- young people. – M.: TSPU them. L. N. Tolstoy, 2009. – 243 p.
8. Semikin G. I., Mysina G. A., Mironov A. S. health-Saving technologies and prevention of deviant behavior in the educational environment. M.: Izd-vo MGTU im. N. E. Bauman, 2013. 79 p.
 9. Semikin G. I., Mysina G. A., Mironov A. S. health-Saving technologies and prevention of deviant behavior in the educational environment. M.: Izd-vo MGTU im. N. E. Bauman, 2013. 79 p.
 10. Decree of the President of the Russian Federation of June 09, 2010 №690 "On approval of the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation until 2020" <http://www.rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html>, Rossiyskaya Gazeta, June 15, 2010, issue No. 5207.
 11. Federal law of the Russian Federation No. 120-FZ of June 07, 2013 "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the prevention of illegal (non-medical) consumption of narcotic drugs and psychotropic substances" <http://base.garant.ru/70392680/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Миронов Алексей Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Здоровьесберегающие технологии и адаптивная физическая культура» (АФК), руководитель лаборатории психологической поддержки студентов, психолог
E-mail: mironovbaumanka@mail.ru

Сергей Викторович Лазарев, кандидат психологических наук
E-mail: gam7@mail.ru

●

ЖИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

RUSSIAN JOURNAL
OF HUMANISTIC PSYCHOLOGY

Том 6 • №1 • 2019
Volume 6 • Issue 1 • 2019